

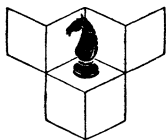

Библиотечка
шахматиста

Я. В. Дамский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ТЯЖЕЛЫХ
ФИГУР

Библиотечка
шахматиста

Я. В. Дамский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ТЯЖЕЛЫХ
ФИГУР

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1988

ББК 75.581
Д16

Рецензент Б. А. ЗЛОТНИК

Дамский Я. В.

Д16 Взаимодействие тяжелых фигур. — М.: Физкультура и спорт, 1988. — 160 с. — (Б-чка шахматиста).

Одним из основных законов шахматной борьбы является взаимодействие фигур. Особая роль в различных видах взаимодействия отводится ферзю и ладьям. Именно от слаженности их действий части зависит судьба партии. Автор на многочисленных примерах рассматривает наиболее типичные случаи взаимодействия тяжелых фигур.

Для широкого круга шахматистов.

Д $\frac{4202000000-020}{009(01)-88}$ 89—88

ББК 75.581

ISBN 5—278—00071—6

Научно-популярное издание

Библиотечка шахматиста

Яков Владимирович Дамский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЯЖЕЛЫХ ФИГУР

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Б. И. Туров*. Художник *В. С. Лыдин*. Художественный редактор *Ю. В. Архангельский*. Технический редактор *О. П. Жигарева*. Корректор *З. Г. Самылкина*. ИБ № 2421. Сдано в набор 27.07.87. Подписано к печати 25.04.88. Формат 84×108/32. Бумага кн.-журн. Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл. п. л. 8,40. Усл. кр-отт. 9,03. Уч.-изд. л. 8,20. Тираж 100 000 экз. Издат. № 8070. Зак. № 806. Цена 55 к. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Калевская ул., 27. Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

© Издательство «Физкультура и спорт», 1988 г.

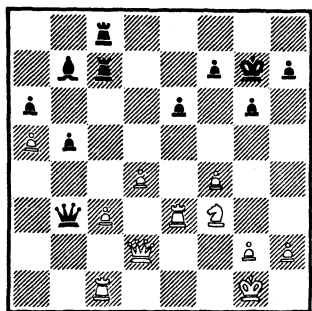
«Один в поле не воин». «Одной рукой и узла не завяжешь». «Одна пчела не много меду натаскает». Это лишь малая часть народных пословиц об одиночестве — точнее, о негодности его, — которые были собраны В. Далем задолго до того, как в толковых словарях появился термин «взаимодействие». Но в шахматах взаимная связь, взаимная поддержка, или «целенаправленное расположение боевых сил, подчиненных определенному плану» (так трактует взаимодействие фигур «Шахматный словарь»), появились, пожалуй, раньше других основных законов стратегической борьбы. Взаимодействие в самой природе шахмат: даже всемогущий ферзь не способен без чьей-нибудь поддержки объявить мат одинокому вражескому королю. А в наиболее категоричной форме необходимость всеобщего, глобального взаимодействия сформулировал З. Тарраш: «Одна фигура стоит плохо — вся партия стоит плохо»...

Причем в шахматах понятие взаимодействия трактуется достаточно широко. Это и уже отмеченные стороны, и координа-

ция сил, когда фигуры не дублируют, а дополняют друг друга. Потому-то и представляется идеальным сочетание «ферзь и конь»: при условии их гармоничной связи эти фигуры, особенно в эндшпиле, неудержимы в атаке.

Но один вид взаимодействия играет в каждой шахматной партии особую роль: речь идет о тяжелых фигурах. Предельно разобщенные в начальной позиции, именно они зачастую исполняют последние аккорды «шахматной симфонии», и от слаженности именно их действий судьба партии зависит чаще, нежели от действия иных фигур.

Цели, объединяющие «помыслы» ферзя и ладей, и способы достижения этих целей достаточно разнообразны, и вряд ли существует — или может существовать — поединок, в котором все они сразу нашли бы более или менее полное отображение. Для примера возьмем все же партию **Котов — Стейнер** (Гронинген, 1946), в которой соперники продемонстрировали целый комплекс приемов в борьбе тяжелых фигур.

Слон великолепен, о такой фигуре можно лишь мечтать, и тем не менее черные без колебаний разменивают его. Дело в том, что в оставшемся тяжелофигурном окончании у них все факторы превосходства (лучшее взаимодействие, лучшее пешечное расположение) и «посторонние» фигуры им уже не нужны.

31... С:f3 32. Л:f3 b4.

Первая типичная ситуация. Используя связку, черные пешечным ударом добиваются материального перевеса. В случае 33. с4 в дело пошел бы другой прием — ловля ферзя ладьями на 1-й и 2-й горизонталях: 33... Л:c4! 34. Л:b3 Л:c1+ 35. Крf2 Л8с2 36. Кре2 Л:d2+ 37. Кр:d2 Ла1 38. Л:b4 Л:a5, и ладейный эндшпиль с лишней пешкой легко выигран для черных.

33. f5.

Лучший шанс и еще один прием: жертвой пешки вскрывается линия (на сей раз диагональ c1—h6)

для атаки (в данном случае для контратаки).

33... ef 34. Лh3 Кpg8.

Если бы черные оборонялись при помощи 34... h5, то в ход был бы пущен еще один (уже четвертый!) типичный прием: жертвой ладьи 35. Л:h5 разрушалось пешечное прикрытие короля и начинались шахи — 35... gh 36. Фg5+ Крf8 37. Фh6+ Кре8 38. Ле1+ Крd7 39. Фf6 и так далее.

35. Фh6 f6 36. с4 Фb2 37. Фе3.

Отступление 37. Лd1 лишь давало черным еще темп 37... Фс2, после чего пешка «b» прямо-таки летит в ферзи.

37... Кpg7?

При помощи типичного приема — отвлечения 37... Ле7! черные сразу выигрывали — 38. Ф:e7 Ф:c1+ 39. Крf2 Фс2+, и удачного поля для отступления у белого короля нет. На 40. Крг1 решает 40... Фd1+ 41. Крf2 Ф:d4+, на 40. Крf1 — 40... Ф:c4+, на 40. Кре3 — 40... Фс3+, на 40. Крf3 — 40... Фd3+, а на 40. Кре1 — 40... Фе4+ 41. Ф:e4 fe 42. с5 Лd8, и вторая белая пешка гибнет.

38. с5?

Ответная ошибка, после которой все кончено. Играя 38. Ле1, белые сохраняли некоторые шансы благодаря своим центральным пешкам и главное — возможности вторжения при случае

на 7-ю горизонталь. Так что и здесь типичный прием — захват открытой линии шел на пользу белым.

38... Лe8!

С опозданием на ход черные все же осуществляют отвлекающий удар.

39. Фh6+ Kpg8 40. Лd1 Лсе7 41. Фd2.

Не спасает и 41. Фс1 Ф:c1 42. Л:c1 Лe1+ 43. Л:e1 Л:e1+ 44. Kpf2 Лd1, и пешка d4 гибнет, так как совсем нехорошо 45. Kpe3 из-за 45... b3.

41... Лe1+.

Еще одно типичное «обнародование» взаимодействия: вторжение на 1-ю горизонталь с отвлечением защищающей фигуры — ладьи d1.

42. Л:e1.

Еще хуже 42. Ф:e1 Л:e1+ 43. Л:e1 Ф:d4 и 44... Ф:c5.

42.. Ф:d2 43. Л:e8+

Kpf7 44. Лhe3 Ф:d4 45. Лe7+.

Увы, другой ладьей белые дали бы мат, но... она связана.

45... Kpf8 46. Лe8 Kpg7 47. Kph1 f4 48. Л3e7+ Kph6 49. с6 Фс5 50. h4.

Что поделаешь, на 50. с7 последовало бы 50... Фс1+ 51. Лe1 Ф:c7.

50... Ф:c6 51. Лh8 Kph5 52. Лh:h7 Kpg4.

И хотя борьба длилась еще 20 ходов, черные без особых хлопот довели свой перевес до победы.

Этим, а также некоторым другим типичным для тяжелых фигур приемам и посвящена книга. Она должна (по крайней мере, автор на это надеется) напомнить читателю те контуры позиции и те ситуации, в которых гармоничная деятельность ферзя и ладей способна принести успех.

Магистрالی шахматной войны

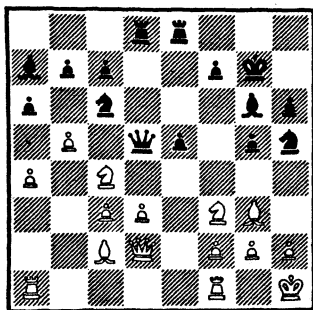
«Война — это коммуникации». В этом афоризме Наполеона отнюдь не преувеличено значение дорог для быстрой переброски войск, для маневрирования резервами и сосредоточения сил перед генеральным сражением.

Все это в полной мере может быть применено и к шахматам. Именно «синдром дороги», то есть способность фигур к стремительному и эффективно-му передвижению, и определяет их стоимость — не номинальную, а реальную, свою для каждой конкретной позиции. Не случайно в теории бытует немало дебютных вариантов, в которых белые, например, отдают ладью a1 за fianкетированного слона g7 и при этом отнюдь не считают себя в накладе.

Но стоит ладьям выдаться из-за спины пешек и устроиться на «своих» магистралах — полуоткрытых и открытых линиях, как их цена неизмеримо возрастает. В этом случае взаимодействие определяется единым «взглядом» тяжелых фигур вперед.

Сила давления ладей по полуоткрытым вертикалям прекрасно иллюстрируется хотя бы фрагментом

из партии Чандлер — Карпов (Бат, 1983).

На первый взгляд у белых все в порядке, так как после 21... K:g3+ (21... ab? 22. ab Ф:b5 23. С:e5+ с лучшей игрой у белых) 22. fg Kb8 23. Ke3 с последующим d3—d4 они получают шансы использовать слабости возле короля соперника. На самом же деле решает фигурное давление черных в центре, в том числе высокий потенциал уже отоброизованных ладей.

21... e4! 22. Ke3.

Взятие 22. de невозможно, так как висит конь c4, и у белых нет времени уничтожить его черного оппонента на c6.

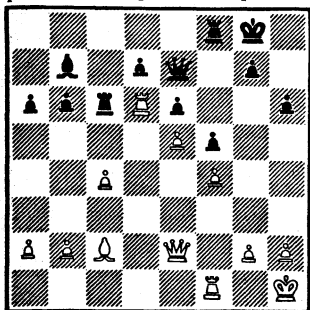
22... С:e3 23. fe.

И здесь нет взятия на e3 ферзем из-за 23... fe, и черные ладьи вновь атакуют сильнейшую фигуру соперника.

23... К:g3+ 24. hg ef
25. bc Л:e3!

Как видите, решающее слово все же произносит ладья! Угроза 26... Ле2 вынуждает белых примириться с потерей пешек.

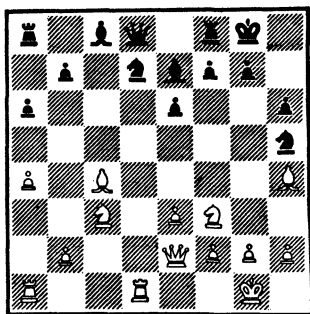
26. Ф:e3 fg+ 27. Крh2 gfK+ 28. Л:f1 Ф:c6, и черные вскоре выиграли.

В партии Геллер — Ботвинник (турнир претендентов, Швейцария, 1953) белые также могли нападением ладей по полуоткрытой вертикали «d» сковать силы черных защитой пешки d7. Для этого им следовало сохранить обе ладьи, отступив — 22. Лd4 и затем сдвоив ладьи — Лfd1.

После же случившегося немедленного 22. Лfd1? Л:d6 23. Л:d6 Сс6 24. b4 Фh4 черные даже перехватили инициативу, так как давление белых по вертикали «d» резко ослабло.

Значение господства тяжелых фигур на открытой вертикали четко просматривается при оценке позиции из партии Ботвинник — Сорокин (7-й чемпионат СССР, 1931).

Несложный и практически форсированный вариант 15. Ке5 С:h4 16. Ф:h5 Фе7 17. К:d7 С:d7 18. Л:d7 С:f2+ 19. Кр:f2 Ф:d7 дает белым материальный перевес примерно в одну пешку, но они правильно оценивают силу ладей на вертикали «d» и стремятся к большему.

15. С:e7! Ф:e7 16. Лd2 Кb6 17. Лад1 Фc5 18. Ca2 Кf6 19. e4 e5.

Иначе белые сами сыграют e4—e5, и черные задохнутся.

20. Фе3! Ф:e3.

Вынужденно, так как на 20... Фc7 у белых есть удар 21. К:e5.

21. fe Сg4 22. a5 Кc8.

Итак, линия «d» завоевана, начинается борьба за поля вторжения.

23. Лc1 С:f3.

Если защищать пешку e5—23... Ле8, то 24. h3 Се6 25. С:e6 Л:e6 26. Лd8+, и материальные потери неизбежны.

24. gf Ке7 25. Кd5.

Именно размен хотя бы одного из черных коней от-

даст белым 7-ю горизонталь.

25... Кс6 26. К:f6+ gf
27. Лd7.

Пешку а5 не жалко: на с7 встанет вторая белая ладья, и пункт f7 «затрещит».

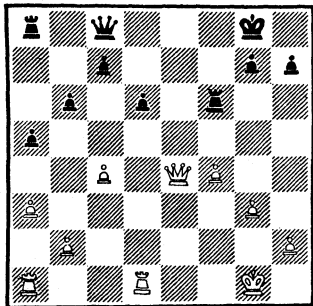
27... Лав8 28. Крf2!

Неожиданное взаимодействие ладей! Грозит 29. Лg1+, и король отбрасывается от пешки f7.

28... К:a5 29. Лсc7 Лbc8
30. Л:f7 Л:c7 31. Л:c7+ Крh8 32. Сd5 b5 33. b3.

И белые, «арестовав» на h8 короля и на а5 коня, довели свой позиционный перевес до логического конца.

Этот пример можно считать иллюстрацией правила, а не исключения, потому что надежная оккупация тяжелыми фигурами единственной открытой линии почти всегда является верным залогом успеха. Вот, например, как легко реализовали этот фактор белые в партии **Лундин — Яновский** (Гронинген, 1946).

21. Ле1 Лf7 22. Фd5
Фf8 23. Ле6 Ле8 24. Лаe1
Л:e6 25. Л:e6 Фd8.

При попытке избежать материальных потерь (грозило 26. Фе4 и 27. Ле8) при помощи 25... g6 черный король попадал под атаку — 26. h4.

26. Фе4.

Перестройка закончена, ладья идет впереди ферзя, воспрепятствовать вторжению черные не могут.

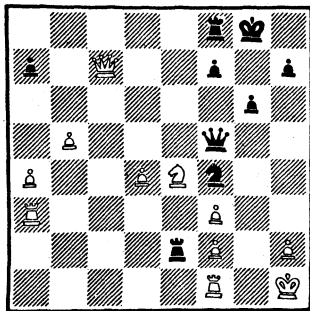
26... Фd7 27. Ле8+ Лf8
28. Ле7 Фf5.

Или 28... Фа4 29. Фd4 Лf7 30. Фd5, сразу выигрывает. А после 28... Фd8 белым проще всего достичь цели с помощью 29. f5 и далее неотразимого f5—f6.

29. Ф:f5 Л:f5 30. Л:c7.

Выиграна пешка при лучшей позиции. На 40-м ходу черные сдались.

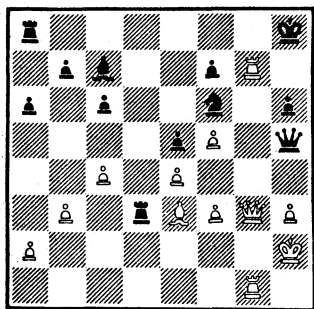
Захватом открытой линии черные в партии **Спиридонов — Крогиус** (Сочи, 1973) могли добиться быстрой и эффективной победы.

Коэффициент штурма решающим образом усиливало 23... Лс8! (в партии

было 23... Л:е4?! 24. Фе5 Фh3 25. Лg1 Фg2+! 26. Л:g2 Лe1+ (или 26... Лc1+, на сей раз — все равно) 27. Лg1 Л:g1+ 28. Кр:g1 Лc1X. Если же белый ферзь сохранял контроль над пунктом e1 — 24. Фа5, то при этом снимался удар с коня f4 и выигрывало 24... Фh3 25. Лg1 Л:е4, используя связку пешки f3.

При захвате открытых линий тяжелыми фигурами, как правило, выдерживается принцип: «Ладья (или ладья) — впереди, ферзь — сзади». Подробно объяснить его нет необходимости. Очевидно, что первой идет относительно менее ценная боевая единица. Но, вторгнувшись в лагерь соперника, ладья подчас занимает поле, на которое с гораздо большим эффектом мог бы ворваться ферзь. Отсюда — часто встречающийся прием жертвы ладьи с целью освобождения поля.

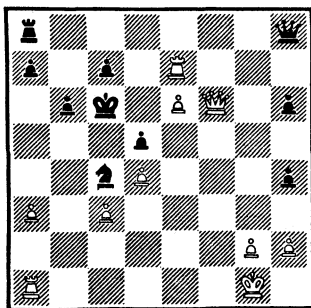

Ценой фигуры белые в партии Лисицин — Заго-

рянский (Москва, 1936) осуществили вторжение и завершают борьбу.

1. Лh7+!

Поле g7 освобождено для матующего удара ферзем, и черные сдались.

В партии Котов — Керес (турнир претендентов, Будапешт, 1950) белые только что выиграли качество и могли бы спокойно реализовать его, разменяв ферзей. Но черный король все еще под атакой, и жертвой ладьи белые освобождают поле e7 для ферзя с решающим нападением.

30. Л:c7+! Крb5.

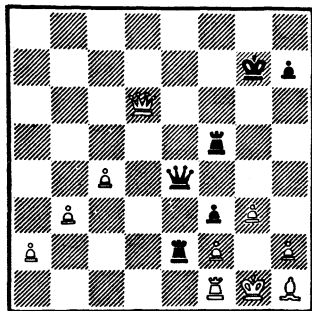
После 30... Кр:c7 31. Фе7+ черные либо получали мат — 31... Крс6 32. Фd7X, либо расставались с ферзем — 31... Крс8 32. Лf1.

31. Фе7 а5 32. Фd7+ Краб 33. Лb1.

Черные сдались, так как от угрозы мата ферзем на b5 удовлетворительно не защищает ни 33.. К:a3 — 34. Л:b6+ и 35. Фс6X, ни 33... Фе8 — 34. Ла7+ и 35. Ф:e8.

Необходимо особо отметить, что в этом случае белая ладья не только открывала путь своему ферзю, но и разрушала пешечное прикрытие (в данном случае с тыла) короля противника. Причем этот прием можно считать типовым: ладья приносит себя в жертву, а ферзь и другая ладья продолжают атаку.

Если бы в партии **Берток — Толуш** (командное первенство Европы, Баден-Баден, 1957) молодой тогда югославский шахматист не забыл об этом, то он продолжал бы в позиции на диаграмме...

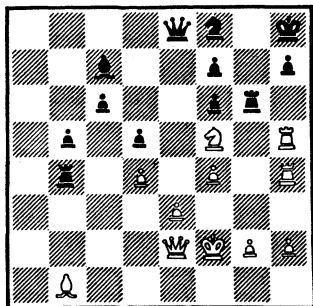
35. $\Phi d7+$ $Л f7$ (иначе черному королю не уйти от шахов) 36. $\Phi d5$, и после размена ферзей белые в связи с наличием у них маневра $h2-h3$, $Кpg1-h2$, $g3-g4$ и $Кph2-g3$, по-видимому, ничем не рискуют.

Белые же предупредили вторжение черной ладьи на $e1$ — 35. $\Phi b4?$ и очень быстро проиграли: 35... $Л:f2!$ 36. $\Phi c3+$. К мату ве-

ло как 36. $Л:f2$ $\Phi b1+$ 37. $Лf1$ $f2+$ 38. $Кpg2$ $\Phi e4+$, так и 36. $Кр:f2$ $\Phi d4+$.

36... $Кpg6$ 37. $Лe1$ $Лe2$ 38. $Кpf1$ $f2!$ Белые сдались.

Возможность такого «отскока» ладьи подчас ускользает из поля зрения даже очень зорких в комбинационном отношении шахматистов.

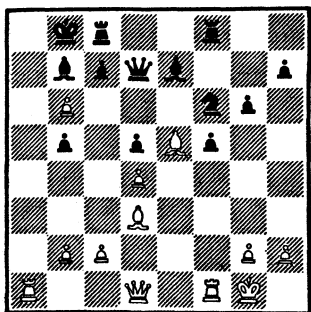
Положение черных в партии **Котов — Смыслов** (турнир претендентов, Будапешт, 1950) безрадостно. Пробравшиеся на линию «h» белые ладьи при помощи ферзя и при поддержке других фигур рано или поздно заматуют черного короля. Но, как показала партия, следовало подготовить решающий удар. А немедленная комбинация белых натолкнулась на опровержение.

39. $Л:h7+$? $К:h7$ 40. $\Phi h5$ $\Phi g8$ 41. $Кe7$ $Л:g2+$ 42. $Кpf3$. Все хорошо? Черный ферзь под боем, грозит мат на $h7$...

42... $Лf2+!!$

Черная ладья уступает

место ферзю, извлекая при этом белого короля из «бомбоубежища». Белые сдались, так как после 43. Кр:f2 Лb2+ сами получают мат.

В данном случае (Грибанов — Лукасик, Петропавловск-Камчатский, 1984) знакомый уже нам прием «освобождения дороги ферзю» осложняется, хотя и небогатым, правом выбора у черных.

19. Ла8+! С:a8.

Совсем проста задача белых после 19... Кр:a8 — дать мат ферзем на a7.

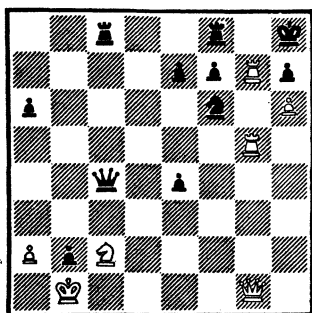
20. Фа1 Крb7 21. Фа7+ Крс6 22. b7.

На ход быстрее заканчивало борьбу 22. Фа6, и от двух матов — 23. b7× и 23. С:b5× защиты нет.

22... Фе6.

Допускает задачную концовку, в то время как 22... С:b7 вело «просто к мату» — 23. Фа5 с ударом на b5.

23. b8K+ Л:b8 24. Ф:c7×.

А в партии Хеэмзон — Хейсенбутгер (ФРГ, 1958) подобный прием еще более затруднен. Во-первых, тем, что путь ферзю к пункту g7 преграждают две собственные ладьи, а во-вторых, тем, что атака черных по вертикали «с» выглядит весьма грозной. Все же задача, оказывается, имеет решение.

1. Лс5!!

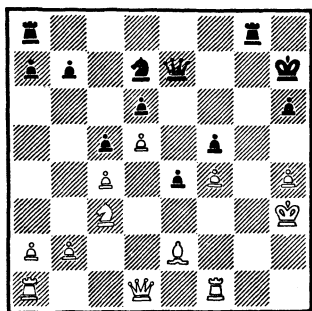
Одна ладья с темпом очистила дорогу ферзю, попутно защитив пункт с2, другая по уже знакомому нам образцу с темпом (с шахом) хочет взять на следующем ходу пешку h7.

1... Ке8.

Единственная, но недостаточная защита.

2. Л:c4 Л:c4 3. Кр:b2.

И черные вскоре сдались.

Здесь (Веннерстрем — Гарам, по переписке, 1973) пропустить вперед ладью по линии «g» черным просто необходимо — на 1... Фg7 последует 2. Лg1 с разменом, а ведь у черных фигурой меньше. Но так же белыеотреагируют и на 1... Лg7, а ведь иных полей на открытой вертикали у черных ладей вроде бы нет.

1... Лg2!!

Прекрасный замысел! Ладья подключается к атаке с темпом, так как на 2. Кр:g2 следует 2... Ф:h4 с неизбежным переводом на g8 второй ладьи. Кроме того, грозит 2... Лаg8 и на 3. Фе1 — 3... Фg7 с матом на g3.

2. Лg1.

Единственная возможность помешать сдваиванию и страиванию тяжелых фигур черных по открытой линии. Но, оказывается, у черных есть и запасная цель — пункт h4.

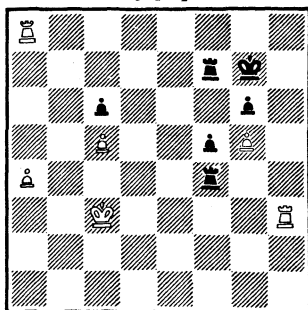
2... Лh2+!! 3. Кр:h2 Ф:h4+ 4. Кpg2 Лg8+ 5. Сg4.

На 5. Крf1 следует 5... е3 с неизбежным матом. 5... Л:g4+ 6. Ф:g4 Ф:g4+.

Через несколько ходов белые сдались.

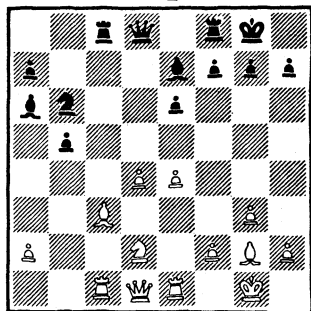
КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

№ 1

А имеет ли значение то, что белая ладья (при своем ходе) хозяйничает на последней горизонтали? Ведь на доске уже эндшпиль...

№ 2

У белых подвижный пешечный центр, который может доставить немало хлопот, к тому же у черных на ферзевом фланге есть и слабые пункты, и далеко не слишком активный слон. В чем же их контригра (ход черных)?

Роковые горизонтали

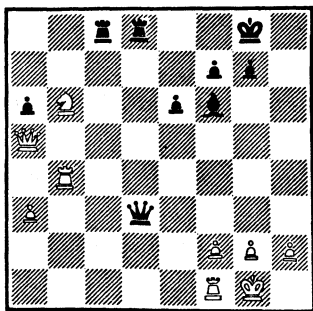
Можно сказать, что самой природой шахмат ладьи предназначены в первую очередь для защиты и атаки тех рядов, на которых в начале игры расположены фигуры. В этом и состоит смысл борьбы за открытые линии: после захвата их давление «в глубину», достигнув наивысшей точки, должно как бы растечься, превратиться в давление «в ширину» — по горизонталям вражеского лагеря. Правда, вторжение на разные горизонтали преследует чаще всего разные цели. Например, это может быть охота на короля, приобретение лишнего пешечного материала...

Итак, на повестке дня — вторжение на 8-ю и 7-ю горизонтали, результаты этого и типичные приемы.

В гостях у короля

В шахматах, как и в сказках, короли живут на краю света. Их дом — первый и последний ряды доски, и вражеские тяжелые фигуры для короля всегда незваные гости. При отсутствии «форточки» они мают; если «форточка» открыта, атакой с тыла выгоняют его из-под надеж-

ной «пешечной крыши» на встречу всем семи ветрам...

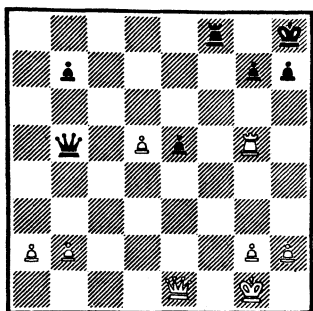
Здесь (Фонтейн — Эйве, Амстердам, 1939) 1-я горизонталь будто бы надежно защищена. Конечно, ферзь на а5 далеко не красавец, но пока черные потеряют время на отступление атакованной ладьей, белые успеют открыть ферзю дорогу в свой лагерь.

Но беда белых в том, что черная ладья, «отступая вперед», выманивает из укрытия единственную защитницу короля.

1... Лс1!! 2. Л:с1.

Увы, иного нет, на 2. Лб1 черные возьмут на f1 ферзем. А теперь — обычное:

2... Фd1+ 3. Л:d1
Л:d1X.

В партии **Ловцкий — Тартаковер** (Юрата, 1937) гармонично расположенные черные фигуры по диагонали а8—f1 и вертикали «f» нацелены на пункт f1, и если «отогнать» от него белого короля, то уязвимость 1-й горизонтали станет очевидной. Нужна лишь четкость в достижении цели.

1... Фс5+ 2. Крh1 Фс4
3. Крg1 Фd4+ 4. Крh1.

«Лесенкой» черный ферзь приблизился на дистанцию решающего удара. На повестку дня встал вопрос отвлечения ферзя с первого ряда, для этого подходит двойной удар — с падением на белую ладью.

4... Фе4!

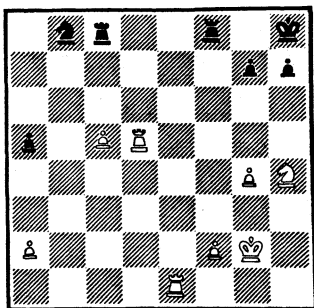
Еще не годилось ни 4... Фе3?? — 5. Ф:e3 Лf1+ 6. Фg1, ни 4... Фd2 — 5. Л:e5.

5. Фс1.

На 5. Фd1 уже проходило 5... Фf4, а на 5. Фg1 — 5... Фе2 с выигрышем ферзя.

5... Фd3 6. Крg1 Фd4+
7. Крh1 Фd2.

Белые сдались. Они теряют ладью либо получают мат.

36... Лf4!

У белых в партии **Воротников — Гутман** (Тбилиси, 1976) все шансы на победу, но ослаблять 8-ю горизонталь черным все же было незачем: затягивало сопротивление 36... g6.

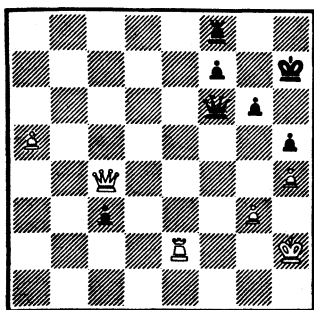
37. Крg3.

После 37. Лde5 черным пришлось бы отступить ладьей на f8, но белые делают более полезный ход, имеющий к тому же второй смысл.

37... Лс4? 38. Лde5 Лg8
39. Кг6+!

Черные сдались, они получают мат по «восьмой вертикали».

И в 11-й партии матча на первенство мира **Капабланка — Алехин** (Буэнос-Айрес, 1927) решающим фактором оказалась недостаточная защищенность белого короля и атака на него по 1-й горизонтали.

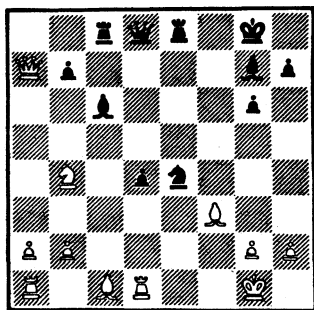
60... Ld8! 61. a6 Фf1!

С угрозой на 62. a7 ответить 62... Ld2 63. Л:d2 Ф:c4 64. a8Ф cd, и у черных становится два ферзя...

62. Фе4 Лd2 63. Л:d2 cd 64. a7 d1Ф 65. a8Ф Фg1+ 66. Kph3 Фdf1+.

За ход до мата (67. Фg2 Фh1X) белые сдались.

Гораздо более завуалирована слабость 1-й горизонтали в партии Крамер — Найдорф (Нью-Йорк, 1949).

Действительно, у белого короля есть отдушина на f2, а главное — трудно подметить мотивы вторжения на первый ряд. Все же они просматриваются:

«взгляды» ладьи e8 и ферзя (с h4) пересекаются на поле e1.

Кстати, не будь этого существеннейшего, но внешне малозаметного обстоятельства, позицию пришлось бы расценить как равную: грозит размен опасного белопольного слона черных.

20... Kf2!! 21. К:c6.

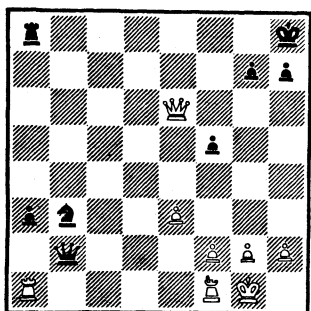
Оказывается, нельзя 21. Кр:f2 из-за 21... Фh4+ 22. Kpf1 Сb5+ 23. Kpg1 Le1+ с матом (вот она, точка пересечения «взглядов»), а после 21. Лf1 С:f3 плохо и 22. Л:f2 Le1+ 23. Лf1 d3! с неотразимым выпадом слона на d4, и 22. gf Kh3+ 23. Kph1 Le2 с решающей атакой, и 22. Кр:f2 Фh4+! с быстрым матом.

21... К:d1!

Какой неприятный сюрприз: поле f2 вовсе не отдушина, и ферзя взять нельзя из-за 22... Le1X! В результате белые остались без качества.

22. Cd2 bc 23. Л:d1 d3. Черные легко победили.

Интересным ударом выиграли белые в партии Полугаевский — Псахис (50-й чемпионат СССР, 1983) часто встречающуюся «дуэль за 1-ю горизонталь».

28. Лав1 Ф:b1 29. Л:b1
а2 30. Ф:b3 а1Ф.

Итак, слабы и первая, и восьмая... К тому же нет желанного вторжения 31. Фb8+, так как в ирреальном случае 31... Л:b8 32. Л:b8+ (!!?) белый король «первым» получает мат. Да и черный ферзь пока неприкосновенен.

31. g4!

А вот теперь все в порядке. Висит ферзь, пешка f5 и мат на b8 при случае.

31... Фе5 32. f4 Фd6.

Или 32... Фf6 33. Фb8+ Фf8 34. Ф:f8 Л:f8 35. gf, и лишних пешек у белых все равно две (35... Л:f5? 36. Лb8+).

33. gf Лf8.

Если бы на «полуголово» белого короля могли напасть и ферзь, и ладья! Но ладья черных обречена караулить поле f6, а один в поле не воин.

34. Лd1 Фc5 35. Лd5 Фc1+ 36. Кpg2 h6 37. Фd3.

Как плотно стоят белые фигуры!

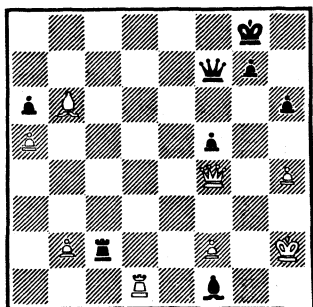
37... Фb2+ 38. Кpg3

Фc1 39. e4 Kph7 40. e5 Фg1+ 41. Kph3 h5.

А вдруг случится мат на g4?..

42. f6+ Kph6 43. Фg3 Фf1+ 44. Kph4 gf 45. ef.

Избежать двух матов в один ход можно только... сдав партию...

Эта позиция возникла после острейшей перепалки во встрече Геллер — Тукмаков (50-й чемпионат СССР, 1983). Как говорится, оба короля «хуже», оба могут подвергнуться атаке в первую очередь тяжелых фигур.

31... Лс4 32. Лd8+ Кph7 33. Cd4.

Белые уже стоят чуть активнее.

33... Лс6.

Начиная поход к полю e4, чтобы возобновить атаку пункта h4.

34. Фb8 Ле6??

Белая батарея на последнем ряду так опасна, что ее необходимо было «уполовинить» разменом 34... Фc7+ с ничьей, гарантированной каждой из сторон. Теперь же первой

завершается охота на черного короля.

35. Лh8+ Кpg6 36. Фg3+ Кph5 37. Фg5X.

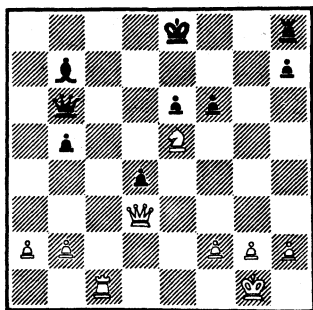
Классический пример «рентгеновских способностей» ладьи, парадоксально связавшей с тыла черную пешку h6.

В самом сытом месте

Для прямолинейных ладей — ферзь со своей универсальностью стоит как бы вне категорий — нет на доске более «сытого» места, чем предпоследняя горизонталь во вражеском лагере. Не случайно в те времена, когда условные знаки «Информатора» и «Энциклопедии шахматных дебютов» еще не вытесняли из комментариев живое образное слово, 2-ю и 7-ю горизонтали называли «обжорным» или «калашным рядом». Действительно, даже к эндшпилю не все пешки покидают свои стартовые позиции, и ворвавшейся на предпоследнюю горизонталь ладье всегда найдется пожива. А если на ней стоят еще и фианкеттированные слоны!

К тому же с этого ряда не прекращается и охота за королем — атаку его тяжелыми фигурами можно сравнить с тем ударом в боксе, который носит название «хук» — спереди и в то же время несколько сбоку. Отсюда — дорогая

цена, которую подчас готова «заплатить» атакующая сторона за право ворваться в калашный ряд и сытно поужинать в нем...

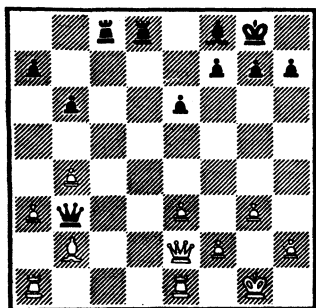

Позиция (Ботвинник — Эйве, матч-турнир на первенство мира, Гаага — Москва, 1948) очень остра. Белая ладья захватила открытую линию, черный король — пока, но не навеки — застрял в центре, зато у черных отличный слон и фаланга центральных пешек. Словом, после отступления коня у каждой из сторон будут свои шансы.

Но, оказывается, отступление не обязательно, у белых есть иной мотив действий.

22. Фg3! fe 23. Фg7 Лf8 24. Лc7.

Вторжение состоялось, грозят маты на d7 и e7, «висит» слон — дела черных плохи. Не спасает и 24... Фd6 25. Л:b7 d3 26. Ла7 Фd8 27. Ф:h7 с неотразимыми матовыми угрозами. Поэтому черные отдали ферзя — 24... Ф:c7 и вскоре остановили часы.

В партии **Нимцович — Капабланка** (Нью-Йорк, 1927) белые явно недооценили угрозу появления тяжелых черных сил в своем лагере. Иначе они немедленно принялись бы отвоевывать вертикаль «с» ходом 25. Лас1. Именно вертикаль «с», потому что пункт с2 уже «созрел» для вторжения!

25. Сd4? Лс2 26. Фа6.

Видимо, на этот выпад возлагали белые свои надежды. Если соперник начнет заботиться о пешке а7 — 26... Лd7, то не поздно 27. Лас1, и в случае 27... Ла2 28. Фс8 Ле7 29. Фd8 в тылу врага хозяйничают уже белые.

26... е5! 27. С:е5 Лdd2.

Такую атаку отразить невозможно.

28. Фb7.

Защищая хотя бы пункт g2. На 28. Лf1 следует 28... Ф:е3!! и в случае 29. fe — тематический мат двумя ладьями по предпоследней горизонтали — 29... Лg2+ 30. Кph1 Л:h2+ 31. Кpg1 Лсg2×. На 29. Cf4 черные

приготовили 29... Л:f2! с таким же матовым финалом. А после 28. Фf1 пункт f2 все-таки недостаточно защищен, и с помощью маневра 28... Фd5! 29. Cd4 Фh5! (это сильнее, чем 29... Фf3 30. Лас1!; белые еще могут сопротивляться; теперь же грозит 30... Л:f2 31. Ф:f2 Л:f2 32. Кр:f2 Ф:h2+ 33. Кpf3 Cd6 34. Лg1 f5 с маршем соседней пешки g7—g5—g4×!) 30. h4 Фf3, и удар на f2 неотвратим.

28... Л:f2 29. g4 Фе6 30. Сg3 Л:h2!

Прекрасная иллюстрация силы и повышенного аппетита ладей в «калашном ряду». Взятие пешки g4 было бы подарком для белых — после 31. Лf1 они живы!

31... Фf3.

К мату вело 31. С:h2 Ф:g4+ 32. Кph1 Фh3.

31... Лhg2+.

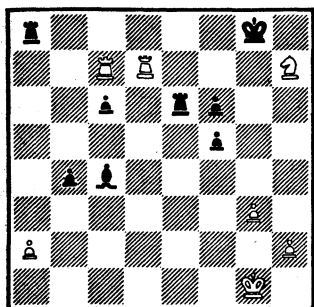
Второй ряд «съеден», можно расставаться с ладьями.

32. Ф:g2 Л:g2 33. Кр:g2 Ф:g4.

Победа черных с такими проходными — и лишними! — пешками особых трудностей не вызывает.

Мат двумя ладьями по 2-й или 7-й горизонтали, бывший одной из тем в предыдущем примере, отлично сконструирован белыми в партии **П. Морфи** с другом его детства **Ш. Морианом** (Новый Ор-

леан, 1866; белые давали сопернику фору — коня b1).

Батарея белых фигур готова к залпу, но сразу он был бы преждевременным: черные грозят ничьей после 34... Ле1+ 35. Крf2 (проигрывает 35. Крg2 Л:а2+ 36. Крh3 Cf1+ с матом на следующем ходу) 35... Ле2+, и ступить на «заминированную» 3-ю горизонталь белый король не может — 36. Крf3?? Ла3+ 37. Крf4 Лf2X.

Контратакующая энергия черных ладей гасится одним задачным ходом.

34. а4!! ба.

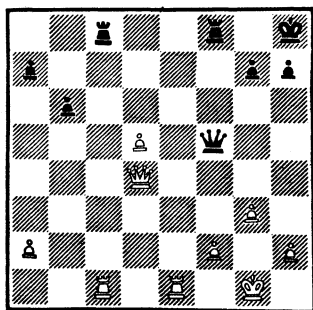
Альтернатива этому лишь пара бесполезных шахов.

35. Лg7+ Крh8 36. Кf8!

И черным лишь остается выбирать для себя один из двух матов: конем на g6 или ладьями после 36... Л:f8 37. Лh7+ Крg8 38. Лсg7X.

В этих случаях ладьям «помогала» их «родственница» из противоположного лагеря, стесняя своего

короля и отрезая ему пути к бегству. Зачастую ладьи, прорвавшиеся на предпоследний ряд, получают действительную поддержку своих пешек. Разговор об этом пойдет чуть ниже, при рассмотрении атаки тяжелыми фигурами вражеского короля. Здесь же пара примеров того, как атаку по предпоследнему ряду ведут ладьи, предводительствуемые ферзем.

В партии **Сабо — Дюкштейн** (Вагенинген, 1957) белые добились материального и позиционного (идеальный ферзь и ладьи на открытых линиях) преимущества. После 27... Лсd8 (размен одной пары ладей выгоден белым, так как при этом ослабевает защита поля превращения) белые начали операцию вторжения.

28. Ле7 Лf6.

Отстоять 7-ю горизонталь не удастся: 28... Лf7 29. d6!

29. Лсс7.

Ведет к эффектному финалу, хотя, соблюдая чис-

тоту принципа, лучше воздержаться от восклицательного знака к этому ходу. Дело в том, что победу приносило и тематическое 29. d6, так как нельзя 29... Лd:d6 из-за 30. Ле8+ Лf8 31. Л:f8+ Ф:f8 32. Ф:d6!

29... h6 30. Л:g7 Л:d5 31. Лh7+.

Ладьи продолжают свирепствовать, и это еще не последнее их слово.

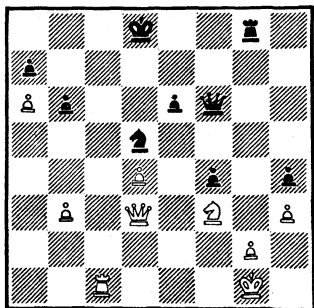
31... Кpg8. 32. Лcg7+ Кpf8 33. Л:a7!

С угрозой линейного мата.

33... Кpg8 34. Лhg7+ Кph8.

И на 34... Кpf8 решал ход, сделанный в партии.

35. Лgf7!! Черные сдались.

Во встрече Горт—Тибенски (чемпионат Чехословакии, 1984) белые классически использовали свое владение открытыми линиями. Правда, прямолинейное 41. Фс2 ничего особого не сулит хотя бы из-за 41... Кре7, и они своим вступительным ходом

нарушают взаимодействие черных фигур.

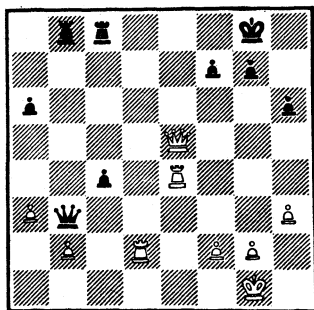
41. Фh7!

Так как после 41... Лg7

42. Фh8+ Кре7 43. Лс8 черные непременно получат мат с 8-й горизонтали, а при 41... Фg7 потеряют пешку h4, их ответ вынужден, но и он не спасает.

41... Ке7 42. Фс2! Кре8

43. Фс7 Кpf7 44. Ф:a7. Черные сдались.

Положение белых в партии Палатник — Свешников (Ленинград, 1976) предпочтительнее. Поэтому черным следовало при помощи 26... Лb5 потревожить белого ферзя, и тогда после 27. Фd4 с3 28. bc Ф:c3 не опасно 29. Ле8+ ввиду 29... Кph7 30. Фе4+ f5.

Но черные не сделали важный промежуточный ход...

26... с3?! 27. bc Ф:c3??

Проигрывает мгновенно, хотя и в случае 27... Ф:a3 28. Лg4 Фf8 29. Лd6 с нападением на обе крайние пешки у белых серьезная инициатива.

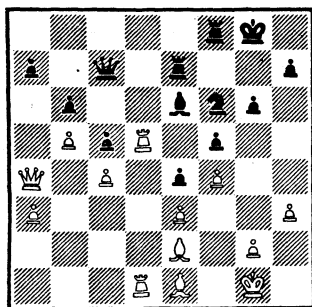
28. Лd8+.

Отвлечение, речь о котором еще впереди.

28... Кph7 29. Фf5+ g6

30. Ф:f7+ Фg7 31. Ле7.

Мат по 7-й горизонтали (при контролируемой 8-й) неизбежен, черные сдались.

Штурм крепостной стены

И в те далекие времена, когда шахматы приобрели их теперешний вид, и еще долгие века спустя осажденные крепости не имели обычая капитулировать под огнем гаубиц и единого рогов, мортир и бомбард. Их брали «на шпагу» — в жарком рукопашном бою у высокой и толстой крепостной стены. Именно с нею можно сравнить 3-ю и 6-ю горизонтали шахматной доски: это еще не королевские покои, не залы дворца Его Величества, но та последняя черта, появление на которой вражеской рати является предвестником гибели. Не случайно (правда, это тема иного исследования) очень эффективным бывает прием защиты, когда ладья выходит на шестой ряд, например на e6, с целью взять под контроль ближние подступы к своему лагерю.

Поэтому и вторжение чужих ладей на 6-ю горизонталь порой быстро решает судьбу партии.

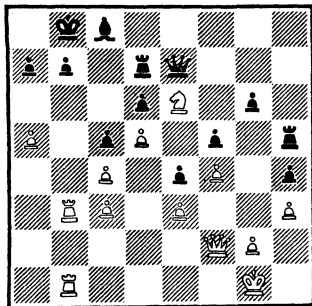
Естественно, что во встрече Рагозин — Лисицин (12-е первенство СССР, 1940) белая ладья двинулась вперед — ведь в ее распоряжении есть поле с6.

34. Лd6 Ке8 35. Лс6 Фb7 36. Ch4 Kf6 37. Лdd6 Kpf7 38. Фd1! Лg8.

Не лучше и 38... Лfe8 39. Фа1. Кстати, так белые могли продолжать и в партии.

39. С:f6 Кр:f6 40. Фd5.

Материальные потери для черных неизбежны (40... Лge8 41. Л:e6+ Л:e6 42. Л:e6+), и белые вскоре выиграли.

И в партии Багиров — Надь (Будапешт, 1984) без вторжения на надежно защищенный 6-й ряд оборону

черных не прорвать. Ведь на 36. Фb2 с последующим a5—a6 черные не сыграют b7—b6, чтобы не позволить жертву ладьи на b6, а оставят все как есть: пункт b7 может быть защищен пять раз, а атакован лишь четырежды.

36. Лb6! Лh7.

Очевидно, что 36... ab?? 37. ab вело к мату в 2 хода (или в несколько ходов при «защите» 37... Фd8)

37. Фb2 Фе8 38. Фb5!

Тяжелые фигуры белых буквально просачиваются сквозь единственную «щель» в позиции соперника.

38... Лhe7.

Увы, незащищенность пешки d6 приковывает к месту ладью d7.

39. Лс6!

У черных полный цугцванг.

39... Л:e6.

На 39... Лh7 решало 40. Л:d6, а на 39... Кра8 белые использовали бы слабость 8-й горизонтали — 40. Кс7+!! Л:c7 41. Л:c7 с материальными приобретениями.

40. de Ф:e6 41. Ф:c5!

Хозяйничанье белой ладьи на 6-м ряду продолжает сказываться.

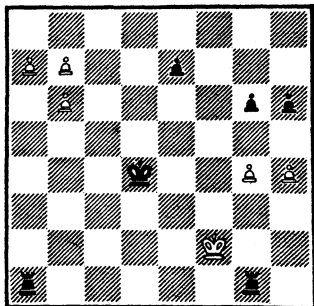
41... dc.

Не помогает отвлекающее 41... Лс7 из-за 42. Ф:d6 со связкой ладьи.

42. Л:e6.

И белые легко реализовали лишнее качество.

В заключение этой главы — иллюстрация к тому случаю, когда большая часть коммуникаций — и вертикали, и горизонталы — оказывается относительно свободной. Например, исключительно упорное сопротивление оказывают черные ладьи в этюде **Г. Надарейшвили**, получившем I приз в конкурсе журнала «64 — Шахматное обозрение» за 1981 год. И хотя в конце концов белые выигрывают, изворотливость тяжелых фигур заслуживает самого пристального внимания и признания.

1. b8Ф Лаf1+! 2. Кре2 Ле1+ 3. Кpd2 Лd1+ 4. Крс2 Лс1+ 5. Крb2!

Но не 5. Крb3, и черные добиваются ничьей — 5... Лс3+ 6. Кра4 Ла1+ 7. Крb5 Лс5+! 8. Крb4 Лb1+ 9. Кра4 Ла1+ 10. Крb3 Лb5+ 11. Крс2 Ла2+.

5... Лb1+ 6. Кра2 Ла1+ 7. Крb3! Лgb1+ 8. Крс2 Лс1+ 9. Кpd2 Лd1+ 10. Кре2 Ле1+ 11. Кpf2 (f3) Лf1+ 12. Кpg2(g3) Лg1+

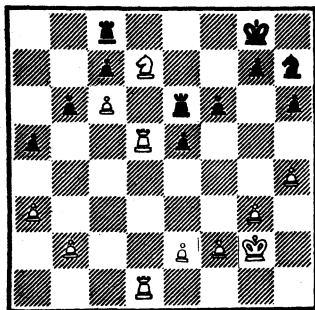
13. Kph3 Лh1+ 14. Фh2!

Борьба закончена? Нет, черные находят новый способ защиты.

14... Л:h2+ 15. Кр:h2 Ла2+ 16. Kpg3 Ла3+ 17. Kpf2 (17. Kpf4?? e5X) 17... Ла2+ 18. Кре1 Ла1+ 19. Kpd2 Ла2+ 20. Крс1 Крс3 21. Крb1 Ла6 22. b7 Лb6+ 23. Крс1 Лf6 (с тем чтобы после появления любого ферзя — на a8 или b8 — дать мат в один ход) 24. Kpd1 Kpd3 25. Кре1 Ле6+ 26. Kpf2 Лf6+ 27. Kpg2 Кре2! (с угрозой вечного шаха, если белый король останется на вертикали «g») 28. b8Ф! Лf2+ 29. Kph3! Лf3+ 30. Фg3!, и у черных не остается ладей для борьбы с грядущим третьим белым ферзем. Но «Слава павшему величю» — так когда-то говорили о героях...

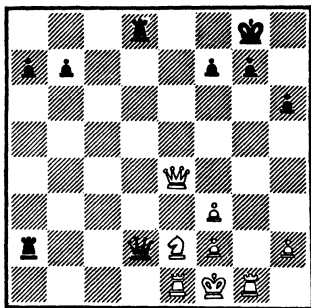
КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

№ 3

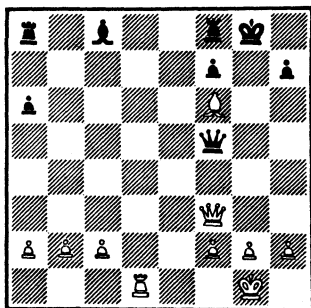
Фигуры и даже пешка белых — в лагере соперника. Что из этого?

№ 4

У черных нет фигуры, зато есть...

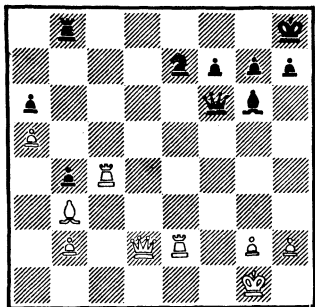
№ 5

В этом положении белые, пожертвовавшие ранее ладью, продолжили атаку ходом 19. Лd5!

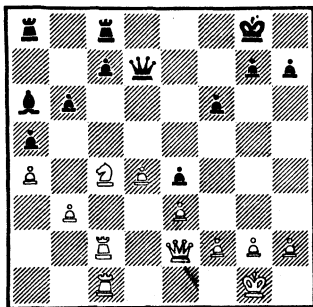
Мат, возникающий теперь после 19... Ф:f3 20. Лg5X, не входит в тему книги. Но вот последовавшие в партии реплики черных и белых имеют к ней прямое отношение.

№ 6

Белые могут выиграть различными способами, например увеличив свое материальное преимущество путем 35. Л:b4 Лс8 36. Лb6 Фh4 37. g3 и 38. Л:e7. Они завершили борьбу быстрее.

№ 7

На доске есть еще слон и конь, но определяющим фактором позиции все же является расположение тяжелых фигур. Оно явно в пользу белых. Как можно это использовать?

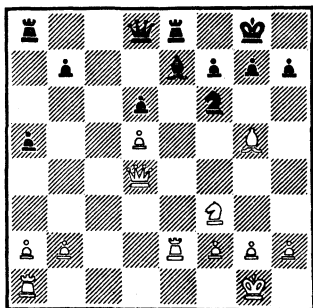
Не от чистого сердца

Смысл и выгоды вторжения тяжелых фигур во вражеский лагерь настолько очевидны, что в особо пространных объяснениях не нуждаются. Гораздо важнее познакомиться со способом, благодаря которому вторжение удастся осуществить. В абсолютном большинстве случаев в ход идет прием отвлечения одной или нескольких фигур от их главной в данный момент функции — защиты своего «королевского» или предшествующего ряда.

Мы уже говорили, что контроль над первой и последней горизонталями — одна из главных обязанностей ладей в миттельшпиле, и эффективно отвлечь их от этого удастся в основном при помощи жертвы ферзя. Зная механизм отвлечения, его без особого труда можно применять в сходных обстоятельствах, то есть при фактической (очень важно научиться подмечать это) слабости последней горизонтали.

Классическим примером комбинации такого рода служит 18-й ход белых в партии **Адамс — Торре** (Нью-Орлеан, 1920). При чем молодой мексиканский

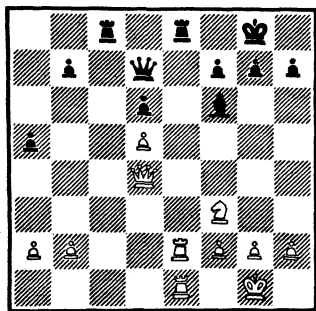
мастер Карлос Торре, блеснувший через пять лет бессмертной комбинацией «мельница» против Эм. Ласкера на I московском международном турнире, на этот раз не рассмотрел нарастающую слабость в своей позиции.

Белые уже подготовили сдвоение ладей по вертикали «е», и это должно было насторожить черных. После 15... h6 их положение оставалось хуже, но ничего форсированного белые в своем распоряжении не имели.

Однако последовало 15... Лс8??., подготовленное, впрочем, предшествующим ходом 14... а7—а5. После 16. Лае1 появилась угроза 17. С:f6, и нехорошо 17... С:f6 ввиду 18. Ле8+ с выигрышем ферзя. Черные парировали ее единственным способом — 16... Фd7, но после 17. С:f6

C:f6 (в случае 17... gf у черных просто стратегически безнадежная партия, так как воспрепятствовать переводу белого коня на f5 они не смогут) возникла критическая ситуация.

18. Фg4!!

Давление ладей по вертикали усиливается до предела ударом ферзя по диагонали! От пункта e8 оттягивается один из защитников, то есть нарушается взаимодействие фигур соперника. Впечатление еще усиливается тем, что белый ферзь лишь начинает свою жертвенную эпопею.

18... Фb5.

Поле e8 пока остается защищенным, к тому же черные готовы сами использовать отвлекающую жертву 19... Ф:e2! для вторжения ладьи c8 на 1-ю горизонталь.

19. Фc4!!

От e8 не отвлекается ферзь, может быть, отвлечется ладья?!

19... Фd7 20. Фc7!!

Та же идея, но в максимально ярком исполнении.

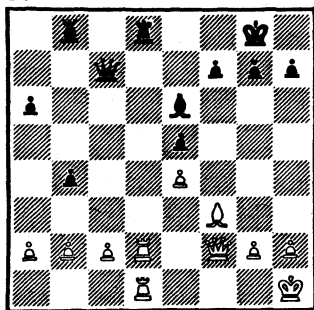
20... Фb5 21. a4!!

Еще не поздно было... проиграть: 21. Ф:b7?? Ф:e2!

21... Ф:a4 22. Ле4! Фb5 23. Ф:b7.

Черные сдались, так как их ферзь не в силах более держать под контролем пункт e8.

Не исключено, что именно знакомство с приведенной выше комбинацией позволило **Д. Ровнеру** в партии с **М. Камышовым** (полуфинал 15-го первенства СССР, 1946) нанести решающий удар. При этом необходимо отметить дальновидность белых, сознательно шедших к положению на диаграмме: без заготовленной комбинации предпочтения заслуживала бы позиция черных, имеющих более активного слона и лучшую пешечную структуру.

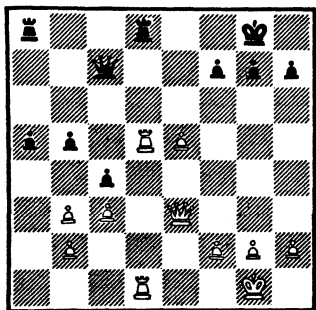
31. Фа7!

И здесь белые отвлекают черного ферзя, косвенно усиливая нажим на пункт d8.

31... Фа5 32. Ф:a6! Фc7

33. Фа7! Черные сдались.

И наоборот. Незнание или невнимание к классическим образцам прошлого, как правило, обходится дорого.

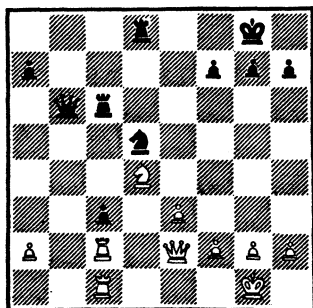
Очевидно, что идея и механизм уже знакомой нам комбинации были, как говорится, «не на слуху» у известного гроссмейстера **К. Хонфи**, иначе он черными в партии с **Миничем** (Врнячка-Баня, 1966) избрал бы 22... Л:d5 23. Л:d5 сb 24. Фd3 (немедленное 24. Л:b5 Лd8 передавало инициативу черным) 24... b4 с несколько худшей, но тем не менее защитимой или по меньшей мере игровой позицией.

Случившееся же в партии 22... сb?? позволило белым сразу завершить борьбу: 23. Фа7!! Черные сдались.

Примечательно, что жертвами подобных атак с темой отвлечения на протяжении современной истории шахмат то и дело становились очень «грамотные» в шахматном отношении гроссмейстеры и мас-

тера. Быть может, объяснение этому надо искать во внешнем благополучии позиции, к которой в итоге длинных порой вариантов идут оба партнера. И конечно же в том, что такой замаскированный и, главное, неожиданный удар, как отвлечение, как-то ускользает из постоянного поля зрения шахматистов.

Вот несколько примеров.

Пешка с3 — сила или слабость? От решения этого вопроса зависит вся оценка позиции в партии **Бернштейн — Капабланка** (Москва, 1914). Впрочем, пока атакована черная ладья.

25... Лс7!

Одновременно и хорошо завуалированная ловушка, и звено в стратегическом плане черных — после Лd8—с8 надежно защищенная проходная пешка станет грозной.

26. Кb5(!) Лс5 27. К:с3?

Белые попались в западню. Но отступление ко-

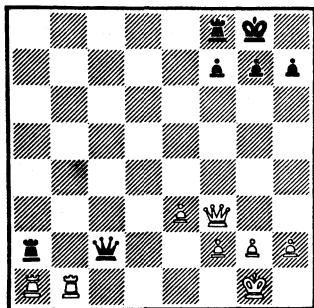
ня позволило бы черным поставить и вторую ладью на вертикаль «с».

27... К:с3 28. Л:с3 Л:с3 29. Л:с3.

Теперь нельзя 29... Фb1+ 30. Фf1 Лd1 из-за мата по 8-й горизонтали. Зато можно...

29... Фb2!

И белые сдались, так как в случае 30. Ф:b2 мат в один ход получают уже они, а после 30. Лс2 Фb1+ 31. Фf1 Ф:c2 остаются без ладьи.

В партии **Фюштер — Балог** (Будапешт, 1964) у белых и пешка лишняя, и пункт f2 защищен, и на 1-й горизонтали обе ладьи... Бояться нечего?

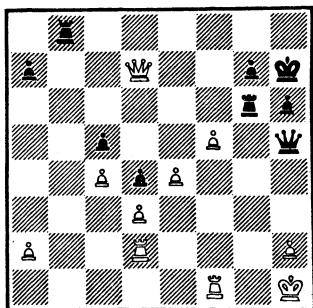
39... Фb2!!

Редкий по красоте удар на отвлечение с использованием слабости первого ряда. Белые сдались. Они теряют ладью, а в случае 40. Фd1 получают мат по 2-й горизонтали.

Модификаций таких отвлекающих вторжений ферзя немало, но чем больше знать их, тем легче будет

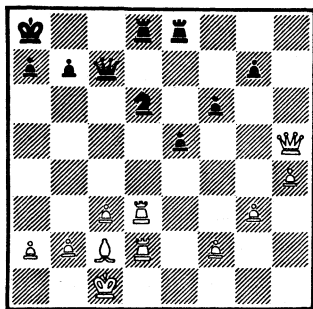
находить эти комбинационные удары на практике, в собственных партиях. И тем меньше окажется тогда упущенных возможностей, аналогичных этой.

БАРЦА — ТАРНОВСКИЙ
Щавно-Здруй, 1950

35... Лg3??

И это вместо того, чтобы одним ходом 35... Фf3+!! подчеркнуть разбросанность и незащищенность белых ладей и стесненное положение их владыки? В результате — медленный проигрыш вместо мгновенной победы.

Здесь в партии матча сборных СССР и ФРГ **Керес — Трегер** (Гамбург, 1960) черные на первый

взгляд парируют угрозу взятия на d6 ходом

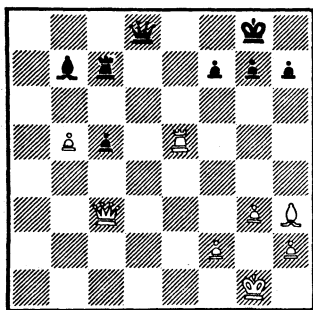
29... Кс4.

Однако мотив слабости последней горизонтали прозвучал в ином исполнении.

30. Л:d8+ Л:d8 31. Фf7!!

Черные сдались, так как нельзя ни ферзя взять (мат), ни фигуру спасти (31... Крb8 32. Л:d8+ Ф:d8 33. Ф:c4).

Более сложную погоню мог совершить ферзь белых, обусловив единственное поражение Э. Элисказеса на XIII Олимпиаде в Мюнхене от Б. Ивкова.

30. Фd2!!

Отбирая открытую линию и первым создавая неотразимую атаку на недостаточно защищенную «королевскую» горизонталь черных.

30... Фf8.

Оказывается, на 30... Фа8 сразу выигрывает 31. Фа5!! (вот почему белые ходом раньше избрали для ферзя поле d2, а не казалось бы равнозначное поле d3) 31... Фb8 32. Ф:c7.

Красивое отвлечение, и, быть может, поэтому в некоторых изданиях этот вариант фигурирует как продолжение в партии.

31. Фе3.

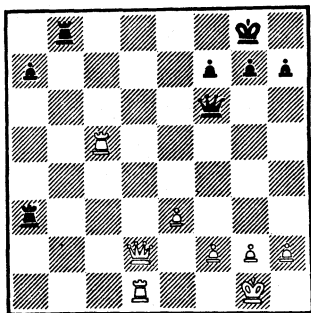
Вторжение ладьи на e8 предотвратить нельзя.

31... Сс8 32. b6!

Отвоевывая и 7-ю горизонталь.

32... Лс6 33. Ле8 С:h3

34. Фе7. Черные сдались.

Здесь (Гульдин — Багдатьев, Баку, 1963) борьба была короче. Хотя каждая из сторон владеет открытой линией, при своем ходе могут выиграть только белые: черные ладьи разбросаны и не защищены.

1. Фb4!! Лd8.

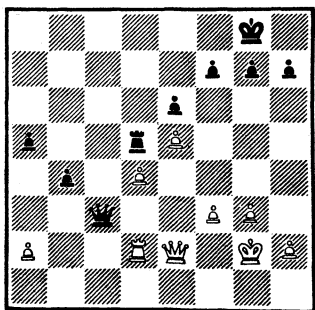
С единственной надеждой на 2. Л:d8+ Ф:d8 3. Ф:a3 Фd1X.

2. Лсd5.

Черные сдались, так как 2... Лd3 вряд ли достигнет цели: белые могут избежать вариантов 3. Л1:d3?? Фa1+ 4. Лd1 Ф:d1+ 5. Л:d1 Л:d1X или 3. Л:d8+? Л:d8! (3...

Ф:d8?? 4. Л:d3 Ф:d3 5. Фb8×) и продолжать просто 3. Л5:d3 Л:d3 4. Фb8+ с матом.

Поистине шахматы — это трагедия одного темпа, которого всегда не хватает либо для победы, либо для спасения.

Будь у черного короля форточка, и в партии **Лепек — Коонен** (по переписке, 1962) дела белых обстояли бы неважно. А так они наносят кинжальный выпад ферзем, предварительно отбросив назад красиво стоящие фигуры соперника.

1. Лс2! Ф:d4 2. Лс4!!

Расшатывая плотное взаимодействие ферзя и ладьи.

2... Фb6.

Пункт d8 необходимо охранять.

3. Лс8+Лd8.

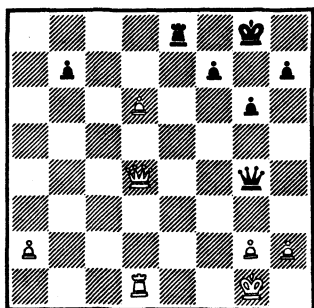
Теперь, когда черный ферзь не защищен, его атакуют.

4. Фb5!! Черные сдались.

Аналогично завершилась партия **Лисицин** —

Чеховер (Ленинград, 1934).

С той лишь разницей, что в мнимую жертву приносилась ладья.

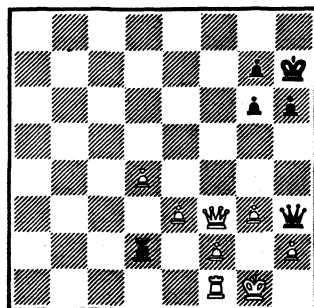

Мат по 1-й горизонтали белым не грозит (1... Ф:d4+ 2. Л:d4 Лe1+ 3. Крf2), но...

1... Лe1+.

Отвлекая белую ладью от защиты своего ферзя, черные сразу добились победы, так как в равной степени плохо и 2. Л:e1 Ф:d4+, и 2. Крf2 Ф:d1.

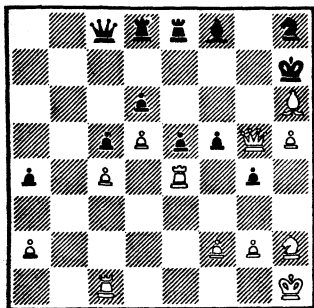
Интересной и неожиданной оказалась тема отвлекающего удара в партии московского блиц-турнира 1975 года **Ней — Тайманов**: белому ферзю не нашлось места на одной из диагоналей.

Продвижение лишних белых пешек несколько затруднено из-за активной позиции черной ладьи, и последним своим ходом ферзем на f3 белые явно собираются предложить размен ладей.

41... h5 42. Лd1 Фf5!
43. Ф:h5+.

Вынужденно. В результате выигрыш обернулся ничьей после 43... gh 44. Л:d2, затем d4—d5 и Лd4 с так называемой крепостью.

Кажется, что наступление белых в партии Геллер — Гуфельд (Одесса, 1965) захлебнулось. Под боем две их фигуры, размен слонов неизбежен, и в варианте 33. С:f8 Л:f8 34. Ле2 Лg8 черные отбрасывают белого ферзя и с учетом грозных пешек в центре могут спокойно смотреть в будущее.

Картину боя меняет неочевидное вторжение белых на 7-ю горизонталь с отвлечением еще одного защитника, после чего ферзь и оставшаяся ладья

белых начинают прямую атаку на короля.

33. Лb1!! С:h6.

Ладья неприкосновенна — 33... fe? 34. К:g4, и черным надо расставаться с ферзем.

34. Лb7+! Ф:b7 35. Ф:f5+ Кpg8 36. Л:g4+.

Теперь на 36... Сg7 следует 37. h6, и угроза 38. h7×!! не оставляет черным время на защиту типа 37... Ле7. Их спасла ответная жертва, уменьшающая атакующий потенциал белых.

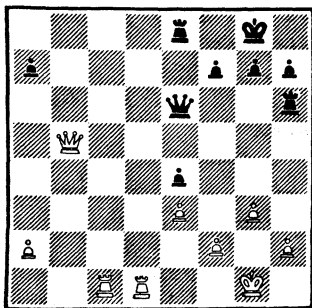
36... Фg7 37. Л:g7 Кр:g7!

Проигрывало 37... С:g7 38. Кg4 Лf8 39. Фе6+ Крh7 40. h6.

38. Фg4+ Крh7 39. Фе4+.

Ничья вечным шахом.

А в партии Азмайпарашвили — Новиков (Капсукас, 1978) в отвлечении черного ферзя участвовали обе ладьи.

36. Лd6 Фе7.

В варианте 36... Ф:d6 37. Ф:e8+ Фf8 также называется недостаточная за-

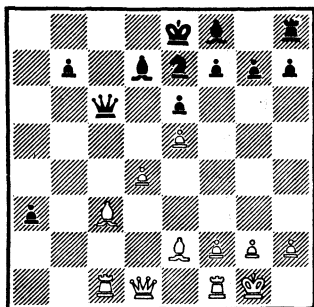
щищенность 8-го ряда — 38. Лс8.

37. Лс7 Фf8.

Оттеснив сильнейшую фигуру соперника, белые переходят к позиционным и материальным завоеваниям.

38. Л:h6 gh 39. Л:a7.

Эндшпиль они выиграли.

Экспериментально разыграв дебют, черные в партии **Марк Цейтлин — Юсупов** (Рига, 1984) пожертвовали качество за далеко продвинутую проходную пешку а3. И при этом на минуту потеряли бдительность...

18... Кd5??

Любой иной ход был бы лучше!

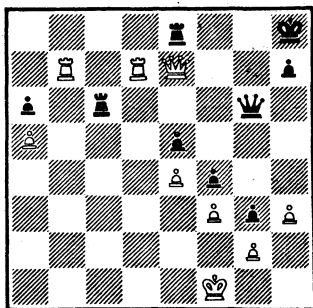
19. Са5!!

Борьба закончена. Черные просмотрели, что на 19... Фа4 последует отвлекающий удар 20. Лс8+ Кре7 21. Cd8+ Кре8 22. Cf6 (g5, h4)+ с матом в несколько ходов, а иного места для отступления, чем на а4, у черного ферзя нет.

19... Се7 20. Л:c6 С:c6

21. Фb3 0—0 22. Сb5.

Черные сдались.

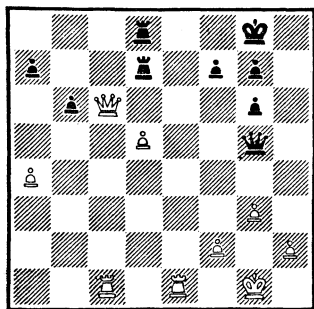
Отличной игрой белые в партии **Полугаевский — Нанн** (межзональный турнир, Тoluка, 1982) добились редкого на практике тройного вторжения тяжелых фигур на 7-ю горизонталь. В цейтноте белые ограничились выигрышем пешки — 38. Ф:h7+ Ф:h7 39. Л:h7+ Кpg8 40. Лbg7+ Kpf8 41. Лс7 Л:c7 42. Л:c7, но после 42... Лb8 43. Лс5 Лb1+ 44. Кре2 Лb2+ 45. Kpd3 Л:g2 46. Л:e5 Лg1 47. Лg5 Лf1 48. e5 Л:f3+ 49. Кре4 Лf2 50. h4 Лh2 51. Kpf4 Л:h4+ 52. Kpf5 Ла4 53. Л:g3 Л:a5 афоризм о ничейности всех ладейных эндшпилей подтвердился.

Вместо этого изящным 38. Лb8! они отвлекали черную ладью от защиты узлового пункта е5 и выигрывали в несколько ходов — 38... Л:b8 39. Ф:e5+ Кpg8 40. Ф:b8+ или 38... Лcc8 39. Л:c8 Л:c8 40. Ф:e5+ Кpg8 41. Ф:f4.

Более своеобразны отвлекающие удары в том случае, если форсированного мата по последней горизонтали нет, но на нее с решающими угрозами врываються обе ладьи. Успешной охота на короля в этих случаях бывает лишь тогда, когда вражеские или свои фигуры и пешки мешают ему вырваться из «клетки».

Зная классические образцы таких атак, легче и самому найти их за доской. Конечно, полного повторения ситуации ожидать не приходится, но механизм действия зачастую бывает сходным.

Вот несколько примеров, и в первую очередь наиболее знаменитый из них — партия **Алехин — Колле** (Париж, 1925).

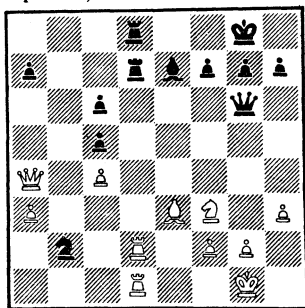
30. Ф:d7!

«Эта жертва возможна лишь потому, что поле g5 занято ферзем и черный король не может ускользнуть, когда белые сдвоят ладьи на 8-й горизонтали» (Алехин).

30... Л:d7 31. Ле8+ Крh7 32. Лсс8 Лd8 33. Ле:d8!

В случае 33. Лс:d8? черные спасались от мата и затягивали борьбу — 33... Фс1+ и 34... g5. Теперь же они сдались.

Стоит ли удивляться, что вскоре **Алехин** в сеансе с часами (Буэнос-Айрес, 1926) на аналогичном мотиве построил свою комбинацию против **Молины** (черные).

Кажется, белым не избежать материальных потерь, но...

25. Ф:a7!!

Первая комбинационная тема — знакомое нам отвлечение. Теперь после 25... К:d1 26. Л:d7 К:e3 27. Л:d8+ С:d8 28. fe или 25... Л:d2 26. Л:d2 Л:d2 27. К:d2 у черных просто трудное окончание. Поэтому они «плывут по течению».

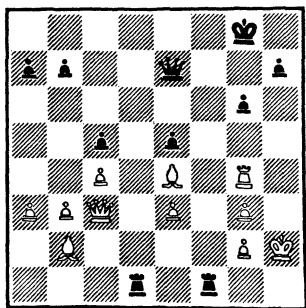
25... Л:a7 26. Л:d8+ Cf8 27. С:c5 h6 28. Л:f8+ Крh7 29. Лdd8.

Вторая тема — нападение ладей на короля, находящегося в «клетке».

29... Фb1+ 30. Kph2
Лb7 31. Kh4!

Черные сдались; мат можно лишь отсрочить на несколько ходов (31... g5 32. Лh8+ Kpg7 33. Лdg8+ Kpf6 34. Л:h6+ Кре5 35. Ле8+ Kpf4 36. g3×), но не более того.

Знакомство хотя бы с двумя этими позициями должно было подсказать белым путь к спасению в партии Элисказес — Хеннебергер (Либверда, 1934).

Если можно так сказать, атакуют обе стороны. Но угроза черных пока «старше» — мат в один ход. От него не избавляет и жертва 26. Л:g6; белые получают мат после 26... hg 27. g4 Фh4× или 27. Kph3 Фh7+ 28. Kpg4 Фh5×.

Впрочем, можно пока дать шах!

26. Cd5+.

Выясняется, что в случае 26... Kpg7 27. Ф:e5+ Ф:e5 28. С:e5+ Kph6 29. Лh4+ Kpg5 30. Cf4+ и 31. g4 белые избавляются от мата и должны легко

реализовать подавляющий материальный перевес, а на 26... Kpf8 следует 27. Лf4+!, и нельзя 27... ef из-за 28. Фh8×, а при 27... Л:f4 28. ef атака черных исчерпана, и белые легко побеждают.

Поэтому черные испытывали свой последний шанс.

26... Фf7 27. С:f7+??

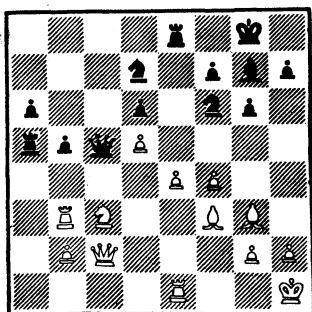
Белый король все еще в «клетке», и освобождался он лишь путем 27. Л:g6+ Kpf8 (проигрывает 27... hg 28. С:f7+ Кр:f7 29. g4) 28. g4 Ф:g6 29. Ф:e5. Хотя у черных заметный материальный перевес, позиция очень остра и контригра белых достаточно опасна.

После же хода в партии борьба сразу завершилась.

27... Kpf8!

Шахов нет, спасения от мата — тоже. Белые сдались.

Именно знакомство с механизмом атаки по 8-й горизонтали, встретившимся в упомянутой партии Алехин — Колле, позволило Д. Бронштейну (по его же признанию) провести более сложную комбинацию против игравшего белыми Б. Векслера (Мардель-Плата, 1960).

24... Фс4!

Создавая угрозы 25... К:e4 26. С:e4 Л:e4 27. Ф:e4 Ф:b3 и, что еще сильнее, 25... Кс5. Попутно отметим, что ничего не давало 24... b4 из-за 25. Cf2 Фс4 26. Се2.

25. Се2.

Навстречу гибели. Продолжало борьбу только 25. Cf2.

25... К:e4!! 26. С:c4 К:g3+ 27. hg Л:e1+ 28. Крh2 Ла1.

Знакомый мотив в действии...

29. g4 Лс1 30. Фf2.

Или 30. Фd2, и черные могут, не форсируя события, подвести в бой коня — 30... Кс5, и нет хода 31. Ла3 из-за 31... Лh1+ 32. Крг3 С:c3 с угрозой 33... Ке4+.

30... вс 31. Лb7.

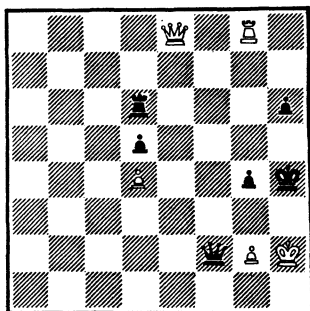
После 31. Ла3 Кс5 у черных также подавляющий перевес.

31... С:c3 32. вс Лh1+.

Белые теряют ферзя и остаются без фигуры и двух пешек (33. Крг3 Л:c3+ 34. Фf3 Л:f3+ 35. Кр:f3

Кс5). Поэтому они сдались.

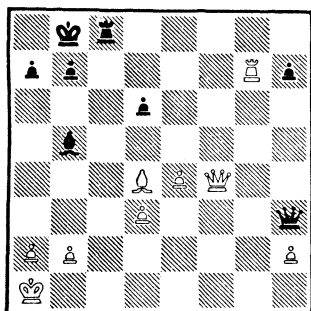
Как ни странно, но к этим примерам вплотную примыкает партия **Андровицкий — Коза**, (Венгрия, 1970). Охота тяжелых белых фигур за черным королем завершается аналогичным образом: атакующая сторона формирует такую пешечную структуру соперника, которая мешает королю убежать.

1. Фе5 Лf6 2. Фg5+!!

Черные сдались, на 2... hg они получают мат ладьей на h8!

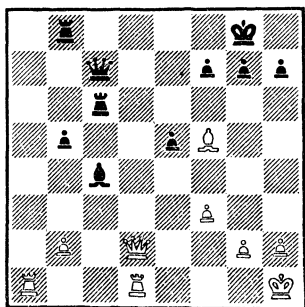
№ 8

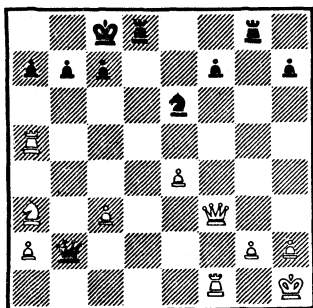
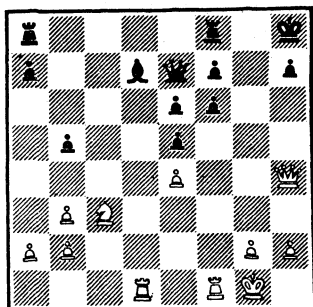
Ход черных. Но если они даже возьмут ферзем или слоном пешку на е3, белым нечего опасаться. Ведь пешка е6 погибнет с шахом, появится время для защиты первой горизонтали...

Справедливы ли эти рассуждения?

№ 9

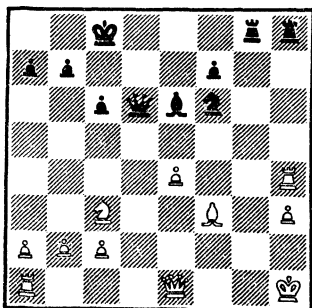

Первый ход белых здесь так и напрашивается. Но решающим все же выступает второй.

Способ, ведущий к победе, одинаков. Разница лишь в том, что в первом случае не слишком быстро выиграли белые, а во втором — очень быстро восторжествовали черные.

№ 11

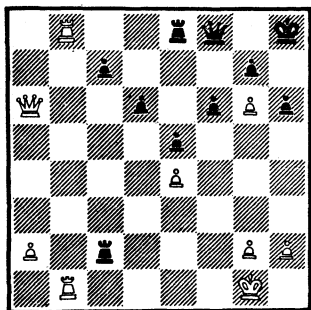

25. Лd1.

В расчете на 25... Фe5
26. Лd2, с тем чтобы после
26... Фg5 27. Л:h8 Л:h8
возвратить лишнюю пешку
и продолжить сопротивление —
28. Лh2 Л:h3 29.
Л:h3 С:h3 30. Ке2.

Может быть, черные
придумают что-то иное?

№ 12

Белые вторглись на 8-ю,
черные — на 2-ю горизон-
таль. Ход белых, и **Х. Р. Ка-**

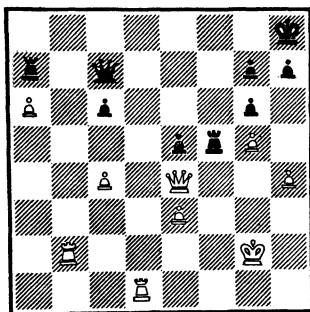
пабланка против **Д. Томаса**
(Гастингс, 1919) решитель-
но сыграл **29. Фа8**.

Во-первых, прав ли он?

Во-вторых, как должен
был ответить его соперник?

И, наконец, в-третьих,
как оценить позицию?

№ 13

Не кажется ли вам, что
одна из черных фигур не-
сет явно непосильный груз?
Ход белых.

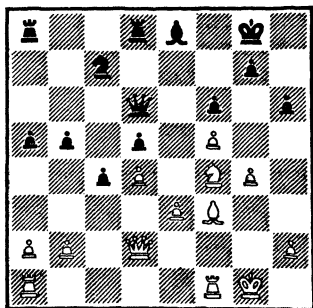
Вдоль, поперек, наискосок

До сих пор внимание читателей в основном акцентировалось на взаимодействии ладей, которое по самой природе их движения может быть только линейным. В принципе, если конкретизировать общее понятие взаимодействия применительно к ладьям, оно состоит из трех типов. Один — простейший, когда обе ладьи расположены на одной горизонтали или вертикали в «поле зрения» друг друга. Другой — известный каждому начинающему принцип «линейного» матования одинокого короля: ладьи не защищают, но успешно дополняют друг друга, отнимая у матуемого короля сразу две горизонтали и не давая убежать от гибели.

Примеры третьего типа взаимодействия рассеяны по всей книге; в нем ладьи объединены единой конкретной целью. При этом им нет необходимости обязательно быть взаимозащищенными или находиться на соседних линиях — например, белые ладьи с b7 и g1 прекрасно взаимодействуют, если атакуют пешку черных на g7...

Образец идеального взаимодействия ладей мы находим в партии **Авер-**

бах — Холмов (Минск, 1952).

Белые ладьи соединены, и, казалось бы, о большем и мечтать не приходится. Но истинный смысл взаимодействия фигур состоит, как уже отмечалось, не только (и не столько!) в их связи между собой, сколько в согласованных действиях по достижению намеченного.

И вот белые на время разрушают связь ладей, поступаясь формальным, точнее — внешним признаком ради глубинного, внутреннего.

Задачи белых в этой позиции в стратегическом плане ясны — атаковать на королевском и защищаться на ферзевом. Отсюда интересная идея.

25. Лf2!

Обе ладьи начинают перемещение на 2-ю горизонталь, где будут контактиро-

вать не только друг с другом, но и с пешками ферзевого фланга, надежно защищая их. Одновременно ладьи усилят угрозы на другом фланге.

25... Cf7 26. h4 Ле8.

А вот черные, пожалуй, не совсем верно избирают участок деятельности своих тяжелых фигур. Намеченное ими сдвоение ладей по вертикали «е» вызывает сомнение, так как продвижение пешек на ферзевом фланге без поддержки с тыла теряет в силе. Ладью а8 следовало оставить на месте и немедленно играть **26... b4** с идеей **а5—а4—а3**.

27. Лg2 Ле7 28. Ле1 Лае8 29. Лее2 b4.

Теперь уже стоило в первую очередь подумать о защите и увести короля из-под огня — **29... Kpf8!**

30. g5 fg 31. hg hg 32. Л:g5 Лd8.

Отбой. Черные вовремя увидели, что намеченное **32... Фf6** не проходит из-за **33. Лег2!** **Л:e3 34. Л:g7+ Ф:g7 35. f6!**, и черные несут материальные потери, оставаясь к тому же под матовой атакой. Но теперь наступление белых нарастает с каждым ходом.

33. Лег2 Ке8 34. Фf2 Фh6 35. Ch5 c3 36. bc bc 37. Фh4 Лd6.

Парируя угрозу **38. С:f7+ Кр:f7 39. Л:g7+ Ф:g7 40. Л:g7+ К:g7 41. f6**. Если с этой же целью черные избрали бы **37...**

Kpf8, то решало **38. Лg6! Фh7 39. Л:g7 К:g7 40. f6 Kf5 41. fe+ К:e7 42. Фf6.**

38. Л:g7+! Kpf8!

Сразу проигрывало **38... К:g7 39. Ф:e7**. Но и теперь, продолжая **39. Л7g6! С:g6 40. К:g6+ Л:g6 41. fg**, белые сохраняли сильнейшую атаку как при **41... Ф:e3+ 42. Лf2+ Kpg8 (42... Kpg7 43. Cd1!) 43. Cf3 Kc7 44. Фf6** с угрозой **45. С:d5+**, так и при **41... Л:e3 42. g7+! К:g7 43. Лf2+ Kpg8 44. Cf7+ Kph7 45. Лh2! Kf5 46. Фf2.**

В цейтноте обе стороны допустили неточности, и возникает обоюдоострое взаимное проникновение тяжелых фигур в лагерь соперника.

39. Л7g5?! Л:e3?!

Заслуживало внимания **39... Kf6 40. Фg3 Лb6.**

40. Фf2 Ле4 41. Ке6+! Кре7 42. С:f7 c2!

В случае **42... Кр:f7? 43. Лh2** черные теряют ферзя, а на **42... Лh4** крайне неприятно **43. Фе3** и плохо **43... Кр:f7** из-за **44. Лg7+**.

43. Ф:c2 Фh4 44. Л5g3 Ле1+ 45. Kpf2 Фh1 46. Л3g4!

Если раньше белые ладьи согласованно атаквали, то теперь гармонично защищаются. Впрочем, они готовы и к своему прежнему амплу, например **46... Kf6 47. Лg7!! Ке4+ (47... Фh4+ 48. Л2g3 Фh2+ 49. Кр:e1! Ф:c2 50. Сg6X)**

48. Ф:e4! Л:e4 49. Сg6+ Крf6 50. Лf7×.

46... Фf1+ 47. Кpg3 Кр:f7 48. Kg5+ Кре7 49. Кf3 Ле3 50. Лf2 Фd3.

С разменом ферзей для черных все заканчивается, поэтому предпочтительнее было 51... Фh1.

51. Ф:d3 Л:d3 53. Ле2+ Крf8 53. Крf4 Kg7 54. Лh2!

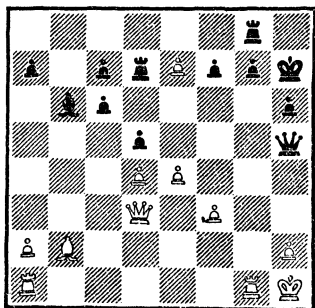
Снова ладьи дружно идут в атаку. Вариант 54... К:f5 55. Ке5 ведет к потере фигуры, а продолжение в партии — к матовым угрозам.

54... Ке8 55. Лh8+ Кре7 56. Лgg8! Лd8.

Или 56... Кf6 57. Лg7×.

57. Лh7+. Черные сдались.

С приближением проходной пешки к финишу у ладей появляется еще одна важная функция — либо подталкивать своего «будущего ферзя», либо надежно контролировать поле превращения. Если при этом отсутствует их надежное взаимодействие, возможна катастрофа.

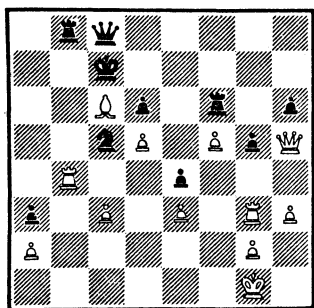

Будь белая пешка e7 атакована ладьей не с d7, а с e8, черные еще могли бы кое-как сопротивляться, хотя, видимо, без особых надежд на спасение. Но их ладьи идут явно «не в одной связке», за полем e8 следит лишь одна из них, и развязка оказывается мгновенной.

1. Л:g7+!! Кр:g7 2. Лg1+ Фg6.

Приходится отдавать ферзя, так как иначе гибнет единственный защитник поля e8. В случае 2... Фg5 3. Фе3 Л:e7 4. Л:g5+ hg 5. Ф:g5+ Крf8 6. Фh6+ Кре8 7. Ф:c6+ белые легко выигрывают. Но и сейчас у них есть различные пути к победе. Возможно и 3. Са3, и 3. Л:g6+ fg 4. ed Л:e7 5. dc с дальнейшим d4—d5 и атакой на короля. Так что если бы в партии **Блэкберн — Стейниц**, (матч, Лондон, 1863) черные пошли на вариант, приводящий к положению на диаграмме, белые эффектно могли добиться победы.

Особое искусство всегда состоит в том, чтобы наладить, казалось бы, бесповоротно нарушенное взаимодействие фигур.

На первый взгляд белым в партии **Мэзон — Ви-навэр** (Вена, 1882) не позавидуешь. И слон не слишком подвижен, и ферзь в офсайде, и ладья g3 в западне, и вообще фигуры разбросаны по всей доске. Лишние пешки белых вот-вот погибнут, а черная пешка a3 подозрительно близко подобралась к полю превращения (грозит, в частности, простое 41... Л:b4 42. cb Kd3).

Тем не менее белые одним ходом восстанавливают взаимодействие и решают исход партии.

40. Л:g5! hg 41. Фh7+.

Ценой ладьи оставшиеся тяжелые фигуры белых с двух сторон набрасываются на черного короля. Одной ладьи b4 он мог не бояться, теперь же защиты нет. Правда, белым надо было довольно далеко расчитать несколько побочных вариантов.

41... Kd7.

На 41... Kpd8 последовало бы 42. Л:b8 Ф:b8 43. Фh8+ Kpc7 44. Фg7+!

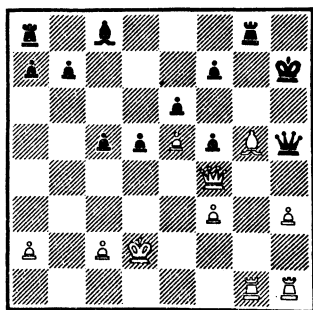
Kpc8 (после 44... Kpb6, 45. Ф:f6 у черных нет ни пешек, ни контригры) 45. Ф:f6 Фb1+ 46. Kph2 Ф:a2 47. Ф:d6 Фc4 48. f6 a2 49. f7, и хотя белые получают второго ферзя на ход позже, зато с матом.

42. С:d7 Фg8.

Или 42... Ф:d7 43. Лс4+ Kpd8 44. Фh8+, и белые забирают одну из ладей, продолжая атаку.

43. Лb7+! Kр:b7 44. Сс8+! Кра8 45. Ф:g8, и белые вскоре выиграли.

В партии по переписке между **Подцильны** из ФРГ и **Поспечем** (ПНР) в рамках IV турнира «Балтийское море — море дружбы» белые разрушили взаимосвязь своих ладей ради взаимодействия ладей с ферзем.

24. Лh2!

Теперь ладья защищена ферзем и ее соседка обретает дополнительную энергию.

24... Cd7 25. Лg4!

Проясняя смысл предыдущего хода. После 25... fg 26. hg Ф:h2 27. Ф:h2+

черные получают мат в 2 хода. А между тем грозит 27. Лh4.

26... Л:g5 27. Л:g5 Фh6 27. Лhg2.

Восстанавливая взаимодействие ладей.

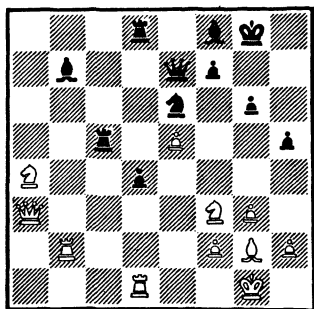
27... Лh8 28. Л2g4!

С того же трамплина на линию «h» собирается прыгнуть вторая ладья. Взять ее нельзя из-за мата в 2 хода.

28... f6 29. Лh4 fg 30. Ф:g5 Ф:h4 31. Ф:h4+

Черные сдались, так как теряют еще и слона.

И наоборот. Отсутствие взаимосвязи, разбросанность и незащищенность ферзя и ладьи d1 белых стала темой комбинации в партии Тимман — Спаский (Хильверсум, 1983).

33... Лс1.

Вступление вполне обычное.

34. Фd3 Фa3!

Заняв место, покинутое соперником, черный ферзь обеспечивает своей стороне материальные завоевания.

35. Фf1.

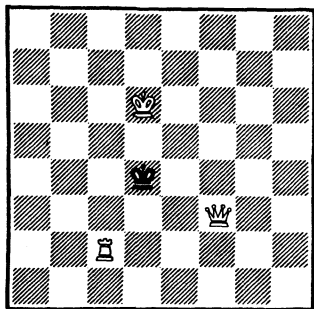
Или совсем безропотное 35. Лb3 Л:d1 36. Ф:d1 Ф:a4.

35... Л:d1 36. Ф:d1 Сс6.

Белые сдались, одна из их фигур гибнет.

Другой, более сложный вид взаимодействия условно может быть назван линейно-диагональным, и из второй части этого названия явствует: участие ферзя здесь уже обязательно. Оно прекрасно просматривается хотя бы по такой подборке миниатюр.

Г. КАРПЕНТЕР
1892

Мат в 2 хода

Наличие ферзя и ладьи априори предполагает линейный мат черному королю, но задание требует ускорить конечное событие за счет «внутренних резервов» фигур. В результате...

1. Фh3.

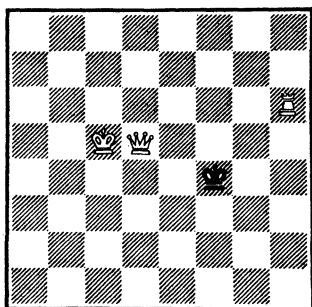
Распатовывая короля и оттягивая его от контроля за полем с4, откуда ладья нанесет решающий удар.

1... Крe4 2. Лс4×.

Без диагонального воздействия ферзя на пункт

f5 этот мат не был бы
возможным.

И. ГАНЕ
1902

Мат в 3 хода

Те же мотивы здесь
проявляются в двух вари-
антах.

1. **Фg2!**

У черных есть выбор:

I. 1... **Кре3** 2. **Лh4** **Крд3**
3. **Лh3**×

Ферзь держит под конт-
ролем пункт e4.

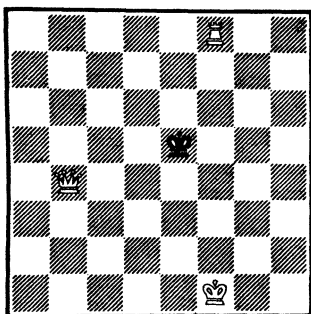
II. 1... **Кре5** 2. **Фf1** **Кре4**
3. **Ле6**×

А тут контролируется
пункт d3.

И лишь в варианте 1...
Крf5 2. **Крд4** **Крf4** 3. **Лf6**×

для победы белым доста-
точно линейного взаимо-
действия тяжелых фигур.

З. МАХ
-1902

Мат в 4 хода

И здесь два мата из
трех достигаются лишь при
линейно-диагональном вза-
имодействии ферзя и ла-
дьи.

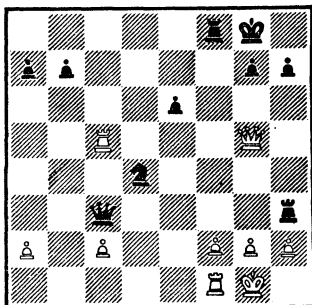
1. **Фb6!** **Крд5** 2. **Кре2**.
I. 2... **Крс4** 3. **Лd8** **Крс3**
4. **Лс8**×

При диагональном кон-
троле за пунктом d4.

II. 2... **Кре4** 3. **Фа5** **Крд4**
4. **Лf4**×

Поле c3 королю недо-
ступно.

Третий мат — линей-
ный: 2. **Кре5** 3. **Крд3** **Крд5**
4. **Лf5**×

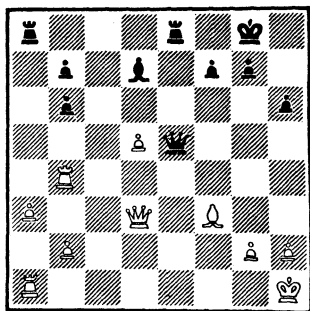
В партии **Левитский — Маршалл** (Бреславль, 1912), несмотря на отсутствие фигуры, инициативу явно собираются перехватить белые: поставив следующим ходом ладью на 7-ю горизонталь, они создадут матовые угрозы, а затем, после отступления черного коня, возьмут ладью на h3. Правда, ничейный механизм у черных еще «взведен» — 23... Ke2+ 24. Kph1 Kg3+ 25. Kpg1 Ke2+.

Но у них нашелся, быть может, самый красивый ход в истории шахмат, подчеркивающий вертикально-диагональную гармонию всех черных фигур, атакующих короля.

23... Фg3!!

Белые сдались, так как грозит мат на h2, а черный ферзь неприкосновенен: 24. hg Ke2X; 24. fg Ke2+ 25. Kph1 Л:f1X; 24. Ф:g3 Ke2+ 25. Kph1 К:g3+ 26. Kpg1 К:f1 или 26... Ke2+ с лишней фигурой у черных.

С этой партией переключается и удар, осуществленный **Д. Бронштейном** (черные) против **В. Микенаса** (33-й чемпионат СССР, 1965) — такое же эффективное и, пожалуй, еще более труднонаходимое проявление диагонально-вертикального взаимодействия.

Казалось бы, дела белых очень и очень неплохи. У них лучшая пешечная структура на ферзевом фланге, проходная в центре, активная ладья на b4, а возможное вторжение черных на первую горизонталь — 24... Фe1+ парируется простым 25. Фf1.

Но «хитроумный Дэвик», как часто именовали московского гроссмейстера, рассмотрел, что черный ферзь по большой черной диагонали нацелен не только на пешку b2, надежно защищенную, но — рентгеном — и на незащищенную ладью a1.

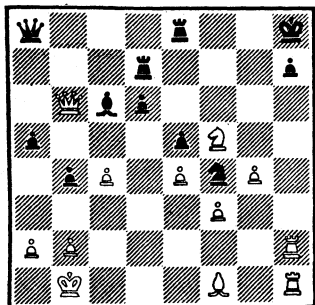
Значит, хорошо бы отвлечь пешку b2, а если не ее, то ферзя от поля f1, а если не его, то ладью с 1-й горизонтали... И родился удивительный ход, на равных спорящий с заключительным ударом в предшествующем примере.

24... Л:a3!!

Удар по трижды (!!) защищенной пешке, подмеченной к тому же «боковым зрением» на краю

доски, привел к немедленной капитуляции белых.

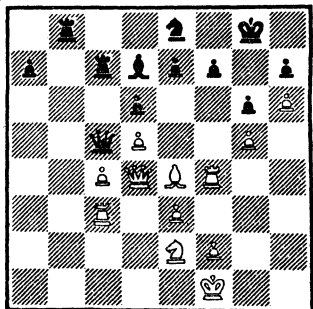
Тот же механизм вертикально-горизонтальной связки — и столь же красивый! — встретился в партии Райчевич — Кин (Белград, 1984).

1. Л:h7!

Черные сдались, не пожелав получить мат после 1... Л:h7 2. Фc7! Л:h1 3. Фg7X.

В принципе механизм линейно-диагональной атаки ладьи и ферзя на короля соперника всегда бросается в глаза, если ферзь доминирует на «большой диагонали». Тут стоит искать решения; если даже у ладьи нет открытой линии, может быть, ее можно от-крыть?!

В партии Дарсил — Ибаньес (Буэнос-Айрес, 1984) белым удалось найти путь к воплощению «заданной темы».

30. С:g6 fg.

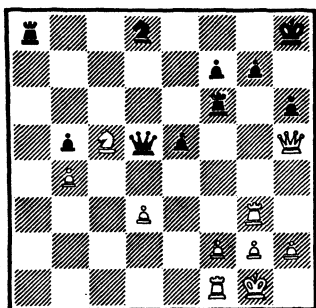
Естественно, при разме-не ферзей белые в проме-жутке возьмут вторую пеш-ку — 31. С:f7+. Если же 30... hg, то в ход идет главный замысел — 31. h7+! Кр:h7 32. Лh4+, мат следующим ходом.

Теперь же — отвлече-ние короля от критического поля вторжения на 8-ю го-ризонталь.

31. Фh8+!

Черные сдались, они по-лучают мат — 32. Лf8X.

Линейно-диагональное взаимодействие ладьи (в данном случае ладей) и ферзя, можно сказать, в чистом виде выступает в позиции на диаграмме (Цешковский — Таль, Со-чи, 1970). Причем связано оно с одним из так назы-ваемых геометрических мо-тивов: способностью ферзя наносить двойные удары — как правило, королю и ла-дье соперника. Именно та-кое окончание борьбы — или по крайней мере ком-бинации — можно считать типичным.

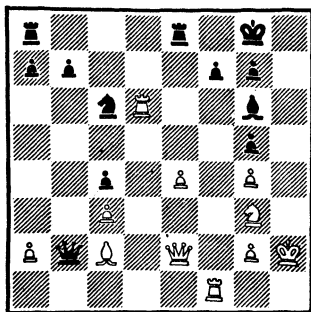
30... Л: f2!

Увы, нельзя ни 31. Л: f2 Ла1+ 32. Лf1 Фd4+, ни 31. Кр: f2 Фd4+ 32. Кре2 Ла2+.

31. Ле1 Лf4 32. h3 Ла1 33. Л: a1 Фd4+ 34. Крh2 Ф: a1.

В итоге у черных лишняя пешка при неплохих шансах на атаку.

И в партии по переписке **Вазерский — Полевой** (1984) тяжелые фигуры белых губят вражеского короля: ладья действует по вертикали, ферзь — по диагонали.

23. Л: g6! fg 24. Ф: c4+ Kрh7 25. Лh1!

Формально взаимодействия нет: ферзь и ладья

даже «не видят» друг друга, фактически же они объединены единой целью — высшая степень взаимодействия. Грозит решающий «удар королем».

25... Фb6 26. Kf5!

«Не пускают на g1 — выйду на g3», — планирует король.

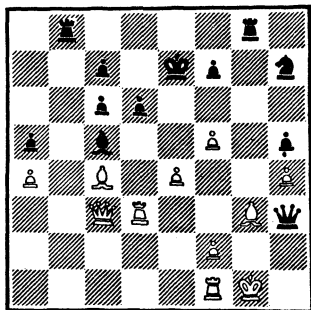
26... gf 27. Фf7 f4.

Теперь оба короля в «клетках», но...

28. Фh5+ Kpg8 29. Сb3+ Ф: b3 30. ab, и белые выиграли.

Особенно эффективными бывают удары тяжелых фигур, когда они по вертикали и горизонтали (или по одной из линий и диагонали) сосредоточивают свой огонь на точке, занятой вражеской фигурой. Возникающая при этом связка ведет, как правило, к крупным материальным завоеваниям.

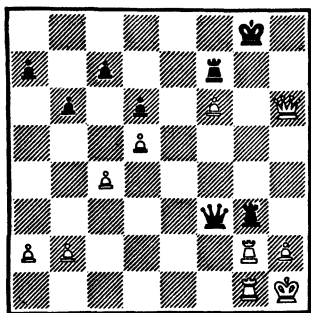
Перекрестное горизонтально-вертикальное действие тяжелых фигур отлично иллюстрирует партия **Гендель — Сушкевич** (Минск, 1956).

Очевидно, что хорошо белому королю быть не может, но указанный мотив позволяет закончить борьбу всего двумя, правда изящными, ходами.

1... Л:g3+! 2. Л:g3 Лg8!!

Вертикально-горизонтальная связка ладьи g3 (после 3. Л:g8 теряется ферзь) привела к немедленной капитуляции, так как от 3... Л:g3+ защиты нет.

По-видимому, в партии по переписке Берграссер — Вайнер, 1935—1939, белые добились бы победы и прозаическим 37. Фh4 Лg6 (не достигает цели и эффектное 37... Л:g2 38. Л:g2+ Лg7! из-за простого 39. Фf2 Фd1+ 40. Лg1) 38. Фf2 Фе4. 39. Ле1 Л:g2 40. Ф:g2+ Ф:g2+ 41. Кр:g2 Л:f6 (41... Крf8 42. Ле7) 42. Ле7, и остальное — лишь дело техники. Но они нашли более быстрый и эффективный путь.

37. Фh3!!

Перекрестная вертикально-горизонтальная связ-

ка черных фигур сразу решает.

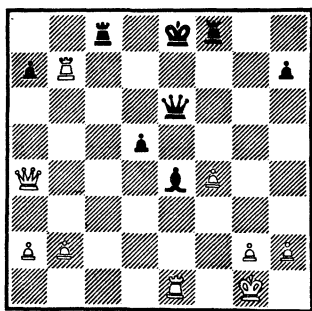
37... Лfг7 38. Фc8+ Крh7 39. fg Л:g7.

Теперь можно избежать вечного шаха простым 39. h3, но белые вновь запускают в действие механизм геометрических мотивов.

40. Фh3+!!

Черные сдались, так как переход в «одноладейный» эндшпиль — 40... Ф:h3 41. Л:g7+ Крh8 42. Лg8+ Крh7 43. Л1g7+ Крh6 44. Лh8+ Кр:g7 45. Л:h3 — неизбежен.

А вот давно уже ставший классическим образец линейно-диагональной связки. Возможность ее не заметил такой опытный маэстро прошлого века, как С. Винавер, игравший черными с И. Шумовым (Петербург, 1875).

27... Фc6?

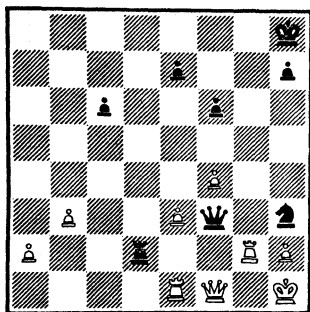
Конечно, на 27... Крd8 не слишком приятно 28. Ф:a7 с угрозой типа Лb7:h7 и затем f4—f5, но тем не менее борьба бы продолжалась. Теперь же белые доби-

ваются решающего материального перевеса.

28. Лс1! Лf6 29. Л:с6, и черные через 8 ходов сдались.

КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

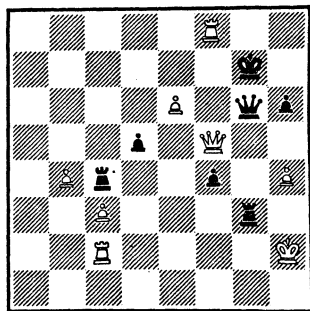
№ 14

В партии Лундин — Смыслов (Гронинген, 1946) черные в цейтноте объявили вечный шах: 37... Kf2+ 38. Kpg1 Kh3+ 39. Kph1 Kf2+.

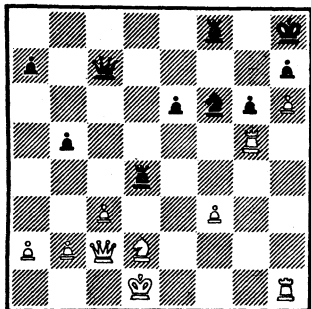
А если спокойно подумать?

№ 15

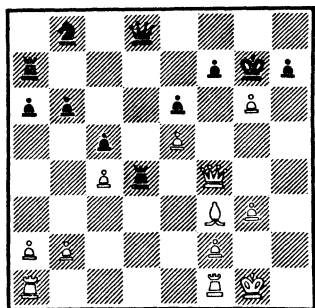
Выигрывает та сторона, чья очередь хода. А ход черных...

№ 16

Атака на белого короля по вертикалям и диагоналям может быть завершена каким образом?

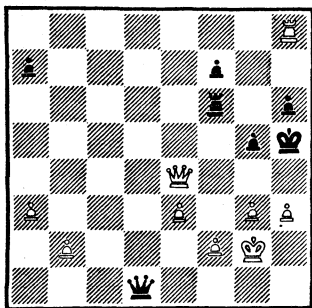
№ 17

Своим последним, промежуточным ходом 23... Лd4 черные, стоящие явно хуже, преследуют две цели. Они хотят либо оттеснить белого ферзя на менее активную позицию (на c1 или e1 после 24. Фе3 Лd3 25. Фе2 Лd2), либо вызвать 24. Се4 и тем самым получить полностью в свое распоряжение вертикаль d.

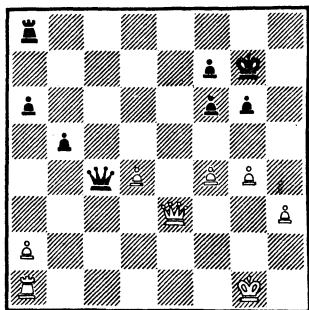
Но у белых нашлась третья возможность...

№ 18

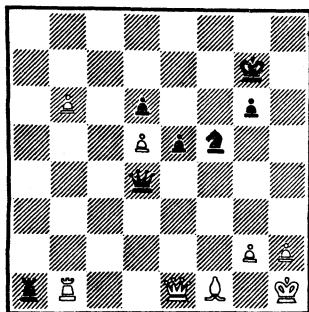
Король у черных плохой (грозит хотя бы 1. g4+ Kph4 2. Л:h6+ Л:h6 3. Фе5 с матом на g3), двух пешек нет и шахов, по крайней мере «бесплатных», тоже нет. Есть лишь очередь хода. Достаточно ли этого?

№ 19

Открытое положение белого короля в первую очередь наталкивает на мысль об атаке на него или... об использовании геометрических мотивов.

№ 20

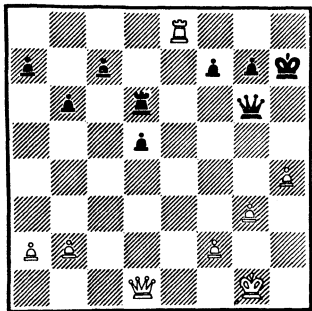

Вторжение на первую горизонталь как будто не удалось, черной ладье надо отступить и... А что, если это не обязательно?

Большая охота

Даже из приведенных выше примеров видно, что в большинстве случаев тяжелые фигуры ставят своей целью охоту на короля. Это естественно, особенно если учесть, что именно они доводят своей мощью так называемый коэффициент штурма до наивысшего градуса. Причем в отличие от легких фигур ферзь и ладьи сами прекрасно справляются с такой задачей.

К слову, именно в условиях штурма проверяется — и обретает особую роль — взаимодействие тяжелых фигур: их единая нацеленность, взаимозащищенность и, о чем мы уже говорили, умение дополнить друг друга, увеличив тем самым фронт атаки.

Это — окончание 1-й партии матча на первенство мира Капабланка — Алехин (Буэнос-Айрес,

1927). У черных лишняя пешка, но король их открыт и... Может быть, компенсация есть?

30... Ле6!

Выясняется, что ее нет. Черные возвращают материал, чтобы перехватить линию «е» и самим начать охоту на белого короля, сочетая ее с угрозой продвижения пешки d. «Гораздо менее убедительно было бы 30... d4 из-за ответа 31. Фf3 с двойной угрозой 32. Фа8 или 32. h5» (Алехин).

31. Ла8 Ле5!

С тем чтобы поставить ферзя позади ладьи.

32. Л:а7 с5.

Сразу 32... Фе6? — грубая ошибка ввиду промежуточного 33. Фd3+.

33. Лd7.

Облегчает задачу черных. Но и после 33. Крг2 d4 34. Ла3 Фе6! 35. Фf3 с4 пешка черных неудержима.

33... Фе6 34. Фd3+ g6 35. Лd8 d4 36. а4 Ле1+.

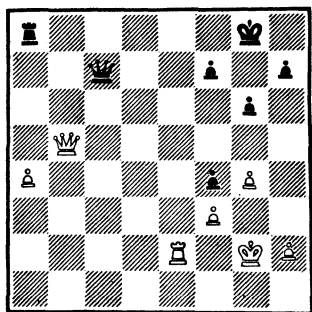
Еще быстрее выигрывало 36... Фе7! 37. Лb8 Фс7 38. Ла8 Фс6, и в связи с угрозой мата в 2 хода надо отдавать ладью. Но, по мнению Алехина, и «прямая атака достаточно убедительна». К тому же его можно понять: лишнюю пешку черные возвращали

ради стратегической идеи атаки и не рассчитывали на подвернувшийся по ходу борьбы тактический шанс — ловлю заблудившейся белой ладьи.

37. Kpg2 Фс6+ 38. f3 Ле3 39. Фd1 Фе6 40. g4 Ле2+ 41. Kph3 Фе3 42. Фh1 Фf4!

Помешать следующему ходу ладьей белые не в силах.

43. h5 Лf2. Белые сдались.

Трудно сказать, чем руководствовались черные в партии по переписке **Корнилов — Костюков** (1983). Быть может, в памяти жив был приведенный выше пример из шахматной классики (хотя здесь и лишней пешки у белых нет, и король не столь хорошо обеспечен), но, как бы то ни было, они уступили 8-ю горизонталь.

34... Ла5.

Надежнее 34... Лb8, и в случае 35. Ле8+ Л:e8 36. Ф:e8+ Kpg7 37. Фе4 Фd6 черные ничем не рискуют.

35. Ле8+ Kpg7 36. Фb2+ Kph6 37. Лg8.

Типичная ситуация. Нападение по последнему ряду «выгнало» черного короля если и не в «открытое поле», то, во всяком случае, на край доски — и пропасти. Правда, единственная защита еще находилась, но...

37... f5?

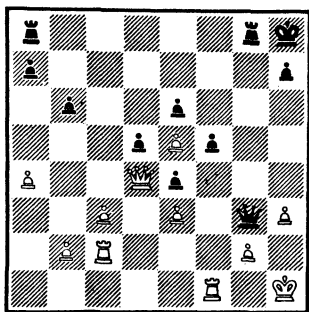
Спасает от шаха на g7, но не спасает партию. Необходимо было 37... Фе5, и у черных худший, но отнюдь не проигранный ладейный эндшпиль. Теперь же ферзь с ладьей белых завершают свою охоту.

38. g5+ Kp:g5

Или 38... Kph5 39. Лg7 Фе5 40. Л:h7+ Kp:g5 41. h4+ Kpf6 42. Фb6+ Фе6 43. Фd8+ (но не 43. Ф:a5? Фе2+).

39. h4+.

Черные сдались ввиду вариантов 39... Kph5 40. Фf6 или 39... Kp:h4 40. Фf6+ Kph5 41. Kph3 с неотразимым матом на h4.

В партии **Рубинштейн — Алехин** (Дрезден, 1926)

черные владеют инициативой и на редкость изысканно ведут атаку, сочетая нажим на королевском фланге (дамкловым мечом висит идея жертвы ладьи на h3) с атакой пешки e5.

25... Лс8!

Угрозой 26... Лс4 выигрывая темп и вызывая дополнительные ослабления.

26. b3 Лс7 27. Ле2 Лсg7 28. Лf4 Лg6!

«После этого хода получается в высшей степени оригинальная позиция, примечательные особенности которой таковы: прямая угроза черных заключается в 29... Лh6 30. Фd1 Фg7 с выигрышем пешки e5, так как в ответ на 31. Фd4 следует 31... Л:h3+.

Если белые попытаются отразить эту угрозу посредством 29. Фd1, черные все равно играют 29... Лh6!, ставя противника в положение полного цугцванга.

В самом деле:

1) ладья f4 не может двигаться из-за 30... Ф:e5;

2) ладья e2 прикована к месту необходимостью защиты пешек e3 и g2;

3) король не может пойти на g1 из-за Л:h3 (или Ф:h3);

4) ферзь не может двигаться ни по 1-й горизонтали из-за Фg7!, ни по вертикали «d» из-за Л:h3+!;

5) наконец, в случае 30. c4 черные выиграли бы ходом 30... d4!, а в случае 30. b4 к выигрышу повело

бы 30... Фg7 31. Фd4 Лс8! с последующим Лс4.

Поэтому белые решаются пожертвовать пешку в надежде, что им удастся разменять при этом одну пару ладей и этим ослабить атаку противника.

29. Фb4 Лh6 30. h4.

Теперь это вынужденно.

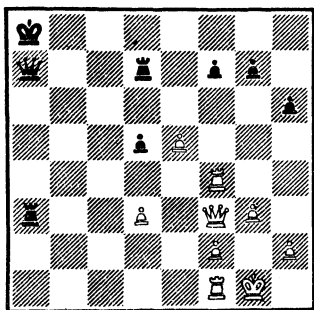
30... Фg7!

Значительно лучше, чем довольно-таки прозаическое 30... Л:h4+. Если теперь 31. Фd6, то 31. Лg6 32. Лff2 f4! 33. ef e3!, и черные выигрывают.

31. c4 Лg6 32. Фd2 Лg3!

Грозит 33... Лh3+ 34. Кpg1 Фg3. Если же белые сразу играют 33. Кpg1, то 33... d4! 34. ed e3! 35. Фс2 (b2) Лh3 с последующим Фg3, и белые беззащитны» (Алехин).

33. Фе1 Л:g2. Белые сдались. Партия отмечена призом за красоту.

Отказываясь от материального перевеса, белые в партии **Петрушин — Долматов** (Волгодонск, 1983)

приступили к прямой атаке на короля.

33. e6! fe 34. Лf8+ Крb7 35. Лb1+ Краб 36. Лf8.

Ладьи не теряют взаимодействия. Они вновь сдвоились, но уже по другой вертикали и, главное, вблизи от «цели».

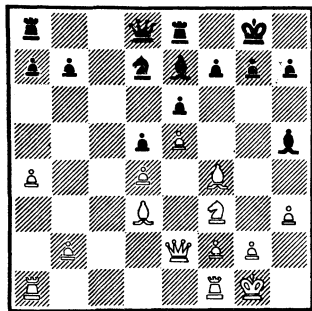
36... Фс5.

Иначе белые сами попали бы ферзем на диагональ а3—f8.

37. Ла8+ Ла7 38. Фf7!

В ход идут геометрические мотивы. На 38... Л:а8 следует 39. Фb7+ с матом в 3 хода. Поэтому черные сдались.

Очень четко действовали белые ладьи в партии Полугаевский — Торре (Лондон, 1984), причем атака эта основана и на правильном «выборе ладьи» — см. следующий раздел книги.

16. Лfс1!

Другая ладья пока поддерживает пешку а4.

16... а6 17. Лс3

Теперь белые, имея в запасе темп Фе2—с2 с на-

падением на h7, прочно захватывают вертикаль «с». Черные пытаются противопоставить этому план давления на пункт d4, однако ладья с с3 смотрит не только вперед, но и направо.

17... С:f3 18. Ф:f3 Кb8.

С идеей, естественно, 19... Кс6. Но...

19. С:h7+ Кр:h7 20. Фh5+ Кpg8 21. Лg3.

Угрожает 22. Ch6 Cf8 23. С:g7 С:g7 24. Фh6. Не приносит облегчения 21... Cf8 из-за 22. Сg5 Фb6 23. Cf6 Ф:b2 24. Лg7+! С:g7 25. Фg5 Ф:a1+ 26. Kph2, и черному королю мата не избежать.

21... g6 22. Л:g6+! fg 23. Ф:g6+ Kph8 24. Фh6+ Kpg8 25. Ф:e6+ Kph8 26. Фh6+ Kpg8 27. Фg6+ Kph8 28. Фh5+!

Поле h6 белые сохраняют для слона.

28... Kpg8 29. Ch6 Cf8 30. Фg6+ Kph8 31. С:f8 Л:f8.

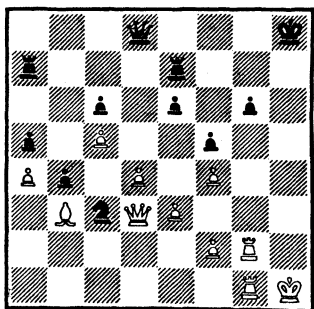
Несколько упорнее было 31... Фd7 32. Сg7+ Ф:g7+ 33. Ф:e8+, хотя и в этом случае поражения черным не избежать.

32. Фh6+ Kpg8 33. Ла3.

Комбинированную атаку тяжелых белых фигур при всей их малочисленности отразить невозможно. Черные сдались ввиду варианта 33... Крf7 34. Лf3+ Кре7 35. Фg7+.

Роль взаимодействия всех тяжелых фигур при атаке на короля в чистом,

если можно так сказать, в виде прослеживается по окончанию партии **Константинопольский — Рагозин** (12-й чемпионат СССР, 1940).

Оба короля голы, и решающим фактором оказывается то, что черный ферзь в атаке может мгновенно встать «во главе» ладей, в то время как белый находится хотя и в центре доски, но несколько на отшибе.

38. Л:g6.

В равной степени проигрывало и 38. Лh2+ Лh7 39. Л:g6 (39. Лg5? Кe4) 39... Л:h2+ 40. Кр:h2 Лh7+ 41. Кpg2 Фh4 с неотразимой атакой.

38... Лg7! 39. Л6g5.

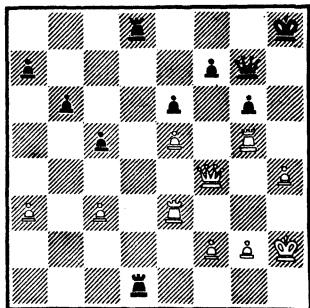
Менять все ладьи черные не стали бы — 39. Л:g7 Фh4+ 40. Кpg2 Л:g7+ 41. Кpf1 Фh3+, а на 39. Лh6+ Лh7 40. Лgg6 — в надежде перекрыть доступ к своему королю — последовало бы 40... Лаg7! с угрозой 41... Л:g6 (а на 41. Кpg2 — 41... Л:h6). Это вынужда-

ло белых перейти после 41. Л:h7+ Л:h7+ к указанному выше положению.

39... Кe4 40. Лh5+ Лh7.

Белые сдались ввиду тех же матовых угроз после 41. Л:h7+ Л:h7+.

При ведении штурма тяжелыми фигурами, как, впрочем, и в атаке вообще, зачастую есть смысл всячески сохранять плотность боевых порядков: размены — один из основных приемов защиты. Удачно избежал их **Е. Геллер** в партии с **Е. Медунной** (Москва, 1982).

38. Лh3! Л8d3 39. f3!

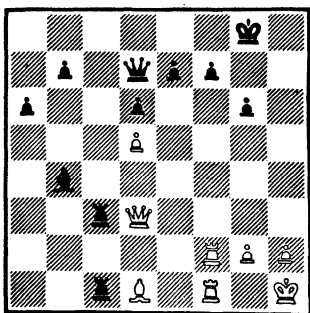
Теперь силы атаки явно превосходят силы защиты.

39... Кpg8 40. h5.

Черные просрочили время, но позиция их безнадежна. Например, 40... Л:c3 41. Фg4 (ошибочно 41. Фg3? из-за 41... Лcc1!) 41... Лd4 42. Фg3 или 41. Фе4 Лd4 42. Фс6.

Прямой наводкой

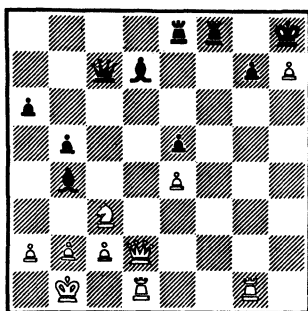
Если вражеский король более или менее надежно защищен пешками, типичным приемом выступает разрушение этого укрытия с помощью жертвы одной из фигур, чаще ладьи, но иногда и ферзя, после чего в пролом крепостной стены врываются оставшиеся атакующие силы.

Здесь (Сандрин — Драгун, Голландия, 1980) у белых приятная дуаль. Пешечное прикрытие черного короля они могут уничтожить жертвой ферзя, как при помощи 1. Л:f7!, так и путем 1. Ф:g6+! В первом случае после 1... Л:d3 2. Лf8+ Кpg7 3. Л1f7+ Кph6 4. Лh8+ Кpg5 дается мат — 5. h4, во втором случае после 1... fг следует тот же вариант.

Белые избрали путь «с шахом».

1. Ф:g6+! Черные сдались.

Очевидный перевес сохраняли белые в партии Гинда — Шмидт (зональный турнир, Варшава, 1979) после естественного 26. Ф:d7 Ф:d7 27. Л:d7, но они нашли более сильное продолжение, в котором их тяжелые фигуры наступают черного короля.

26. Л:g7! Кр:g7.

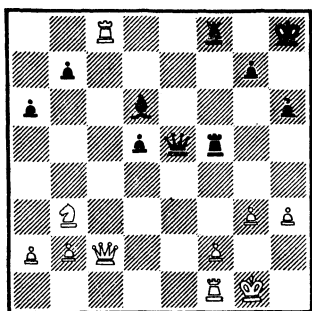
Пикантно заканчивалась борьба в случае 26... С:c3 27. Лg8+! Кр:h7 (мат объявлялся и после 27... Л:g8+ 28. hgФ+ Кр:g8 29. Фg5+) 28. Фh6+!!

27. h8Ф+!

Теперь короля не прикрывает ничто.

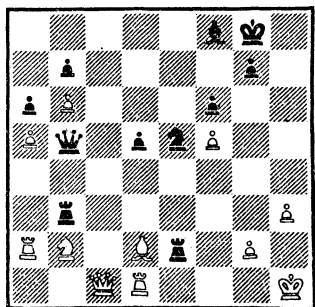
27... Л:h8 28. Фg5+ Кpf7 29. Лf1+ Cf5 30. Ф:f5+ Кpg8 31. Фg6+ Фg7 32. Ф:e8+ Cf8 33. Фе6+. Черные сдались.

Не воспользовался возможностью взорвать позицию вражеского короля Л. Псахис (черные) в партии с В. Эйнгорном (51-й чемпионат СССР, 1984).

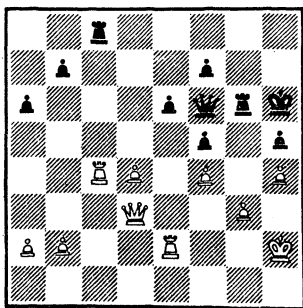
Вместо случившегося 30... **Фе6?** с потерей преимущества сразу выигрывало 30... **Л:f2!** с главным вариантом 31. **Л:f2 Ф:g3+** 32. **Крf1** (32. **Крh1?** **Ф:h3+** 33. **Крg1 Ch2+** 34. **Л:h2 Фf1**×) 33... **Ф:h3+** (геометрия!) и 34... **Л:c8** с тремя лишними пешками и атакой. Видимо, белые вынуждены были бы дважды разменяться на f8 (31. **Л:f8+** **Л:f8** 32. **Л:f8+** **С:f8**) и... проиграть постепенно.

В партии **Стольберг — Ботвинник** (12-й чемпионат СССР, 1940)крытие белого короля было разрушено не прямым, а боковым ударом ладьи.

40... **Л:h3+**! 41. **gh d4!**

Защиты от 42... **Фd5** с матующим вторжением на поле пересечения траекторий ферзя и ладьи — **g2** — нет. Белые откладывать партию не стали.

В партии **Мароци — Капабланка** (Лейк-Хопатконг, 1926) черные разрушали позицию белого короля, имея в виду ничью, так как на ферзевом фланге инициатива полностью принадлежит сопернику.

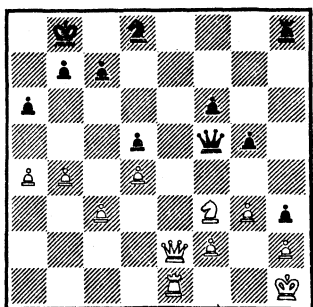
34... **Л:g3!**

Рассчитывая на вариант 35. **Кр:g3 Лg8+** 36. **Крh3!** (проигрывает 36. **Крh2?** **Ф:h4+** 37. **Фh3 Ф:f4+** 38. **Крh1 Лg4**) 36... **Лg4** 37. **Крh2!** **Ф:h4+** 38. **Фh3 Фf6**, и белые должны примириться с повторением ходов — 39. **Фd3** (e3, f3) **Фh4+**.

35. **Ф:g3?**

Грубый «зевок» белых, потерявших после естественного 35... **Л:c4** пешку и потерпевших затем поражение, оставил приведенный ничейный вариант «за кадром».

В этих случаях «тяжелая артиллерия» подавляла сопротивление противника главным образом собственным огнем. Но зачастую этого оказывается недостаточно, и в «Большой охоте» за королем вместе с ферзем и ладьями активно участвуют их самые младшие по рангу — и по номинальной стоимости — партнеры.

«Форточка» — поле g2 — находится под контролем черной пешки, и будущему чемпиону мира не составило труда использовать этот мотив.

1... Ле8! 2. Фd1 Ф:f3+!

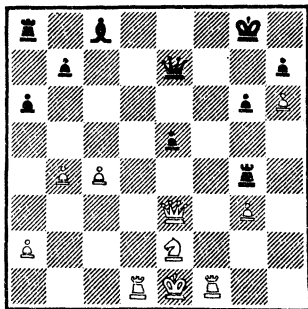
Белые сдались, так как получают мат.

Несколько более сложный пример силы тяжелых фигур в сочетании с далеко продвинутой пешкой.

«И пешки сняли короля»

Именно далеко продвинутые пешки, стесняющие вражеского владыку и отнимающие у него выход «через форточку», множество раз помогали тяжелым фигурам завершить атаку. Причем уже само положение белой пешки на 6-й горизонтали и черной на 3-й (вблизи короля!) может и должно заставить задуматься: нет ли причин для «хирургического вмешательства» тяжелых фигур?

Широкоизвестная партия **Алехин — Опоченский** (Париж, 1925) оставила как-то в тени встречу тех же соперников — естественно, с переменной цветов — в другом круге турнира.

Две открытые линии у ладей, ударная позиция ферзя, перспективы мата на g7 и по 8-й горизонтали — комбинацию просто необходимо искать. И в партии **Стефенсон — Брэйи** (Англия, 1962) она нашлась.

1. Лd8+!

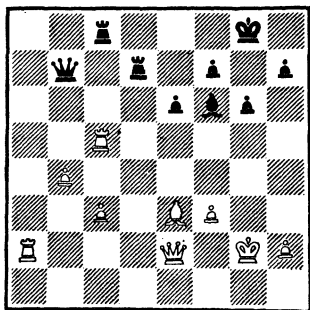
К слову, победу приносило и 1. Ф:e5!, в чем довольно легко убедиться.

1... Ф:d8 2. Ф:e5 Фd7.

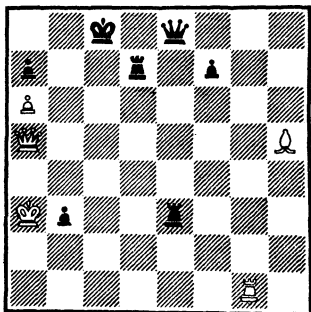
Мата в один ход теперь нет, но есть... в два.

3. Фh8+! Кр:h8 4. Лf8X.

После этого уже курьезом выглядит то обстоятельство, что знакомый мотив слабости последней горизонтали прошел мимо внимания того же мастера во встрече с Д. Пенроузом на чемпионате Великобритании 1968 года.

Выигрыш в один ход (Ла2—а7) видели, видимо, все, кроме... Стефенсона.

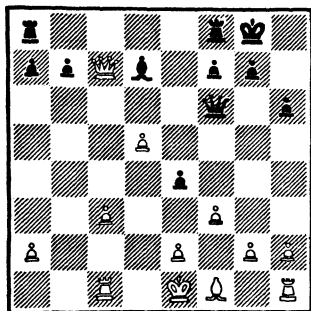
А вот в партии из сеанса одновременной игры Дурас — NN (Прага, 1910) слабость последней горизонтали не столь очевидна: на нее «намекает» лишь белая пешка, держащая под контролем пункт b7. Но чехословацкий маэстро почувствовал это обстоятельство и, наладив взаимодействие своих фигур, завершил борьбу.

1. Лс1+ Крb8 2. Фb4+!

Никаких вечных шансов с полей b5 и c6!

2... Кра8 3. Cf3+!! Л:f3 4. Фе4+!! Ф:e4 5. Лс8X.

И в партии Бейлин — Липницкий (Дзинтари, 1950) тяжелые фигуры черных с использованием сразу нескольких тактических приемов набросились на белого короля.

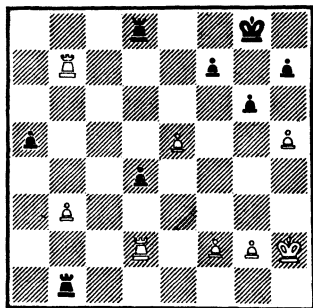
16... Лас8! 17. Ф:d7 e3!!

Зафиксирована слабость 1-й горизонтали — у короля отнята лазейка через f2. Если теперь 18. g3?, то — отвлечение 18... Фd4! Плохо и 18. Ф:b7? Лb8 10. Фс7 (19. Ф:a7

Ф:с3+!, матуя) 19... Лfс8
 20. Фа5 Л:с3! 21. Лd1 Лс2
 с решающими угрозами
 22... Л:a2 или 22... Лb5
 18. Фа4 Л:с3 19. Лd1
 Лfс8 20. g3 Лс1 21. Сh3
 Фс3+ 22. Кpf1 Л:d1+ 23.
 Ф:d1 Фd2 24. Кpg2 Лс1!

Красивый отвлекающий удар. Взять ладью нельзя из-за мата в 2 хода, не взять — тоже нельзя. Белые сдались, «предоставив» сопернику специальный приз.

Мотивы матовых угроз по двум последним (или первым) горизонталям отнюдь не исключены и в эндшпиле.

30. h6!

И судьба партии **Копачев** — **Липницкий** (Киев, 1950) решена. Теперь в первую очередь грозит отвлекающее 31. Л:d4!

30... Кpf8 31. Лс2.

Пройти в ферзи пешка не успеет: «мат — старше!».

31... Лf1 32. f3 Кpg8
 33. Лсс7 Лdf8 34. e6 d3 35.
 ef+ Кph8.

Казалось бы, наступила

передышка, атака по 7-му ряду закончилась. Но ведь слаб и 8-й...

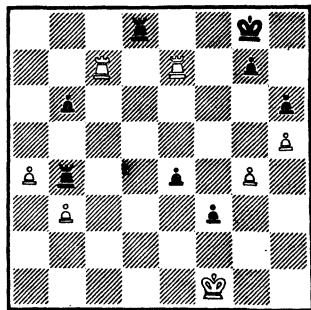
36. Лb8!

К победе вело и 36. Ле7, но так на ход быстрее и красивее.

36... Л:b8 37. Ле7.

Черные сдались: 37... Лf8 38. Ле8.

Пешечная поддержка понадобилась белым и в эндшпиле партии **Ботвинник** — **Левенфиш** (матч за звание чемпиона СССР, 1937).

Имея в запасе гарантированную ничью вечным шахом, белые испробовали уже знакомый нам тематический пешечный удар — последний их резерв в данном положении.

45. g5! Лd1+?

Проигрывающий шах, в то время как восстановленное взаимодействие черных ладей еще давало ничью: 45... e3! 46. Л:e3 (ликвидируя матовую угрозу, белые на миг разрушают свой ладейный атакующий тандем) 46... Лf4!, и теперь одна ладья с тыла под-

талкивает вперед пешку «f», а другая готовится нанести удар белому королю с фланга.

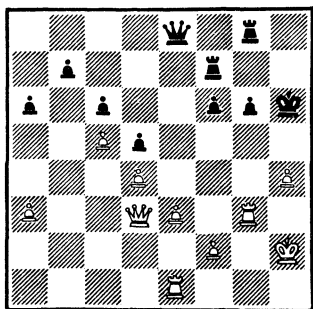
46. Kpf2 Ld2+ 47. Kpe1 Le2+ 48. Kpf1 hg.

Вынужденно ввиду угрозы мата в 2 хода: 49. Lc8 (e8)+ Kph7 50. g6X. Но теперь вперед рванется крайняя белая пешка.

49. Л:g7+.

Ввиду неизбежного 50. h6 с матом по 8-й горизонтали черные сдались.

Пешки способны помочь тяжелым фигурам не только с 3-й или 6-й горизонтали. Одно из многих доказательств тому — партия Карпов — Андерссон из матча сборной СССР со сборной остального мира (Лондон, 1984).

Формально у белых три пешечных островка против двух у черных, по существу же их позиция заслуживает явного предпочтения ввиду большей активности фигур. Но черным вполне по силам защитить и пункт g6, и пешку b7, так что без образования дополнитель-

ных объектов атаки белым успеха не добиться. В ход идет пешечный прорыв в центре.

71. e4! de 72. Л:e4 Фd7.

Продолжение 72... Ле7 после 73 Lge3 вело лишь к ослаблению защиты по 7-й горизонтали.

73. Фе3+ Kph7 74. Ле6 Лgg7 75. Лf3.

Вот он, новый объект атаки — пешка f6. Ослабление позиции черных теперь неизбежно, так как на 75... Фd8 последовало бы 76. Ld6 Фf8 77. Фf4.

75... f5 76. h5!

Начиная впрямую беспокоить черного короля.

76... gh 77. Фh6+ Kpg8 78. Лfe3 Фc7+?

Позиция белых очень сильна, но проигрывает тем не менее именно этот шах. Правильно было 78... Ле7 (на 78... Лf8 неплохо 79. Ф:h5 Lh7 80. Lh6) 79. Л:e7 Л:e7 80. Фg6+ Kph8! 81. Ле5!? (81. Фf6+ Лg7) 81... Ф:d4!!, и партия заканчивается вничью, поскольку на 82. Л:e7 имеется 82... Фh4+ и 83... Ф:e7, а при 82. Ф:h5+ (82. Фh6+ Kpg8 83. Фg5+ Лg7 84. Ле8+ Kpf7 85. Ле7+ Kpf8) 82... Lh7 83. Ле8+ Kpg7 84. Ле7+ Kpf6! 85. Л:h7 Ф:f2+ черные объявляют вечный шах.

Пожалуй, лишь ход 81. Lh3 оставлял за белыми преимущество.

79. Kph3 Ле7.

Парируя угрозу 80. Ле8+ Лf8 81. Фе6+ Фf7 82. Л:f8+ Кр:f8 83. Фс8+.

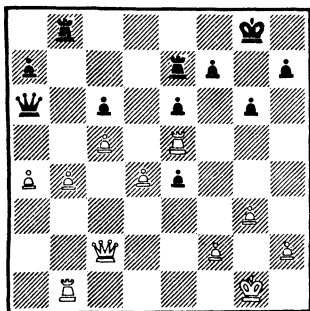
80. Л:e7 Л:e7 81. Фg6+.

Король «гол», и атака на него теперь уже легка.

81... Крf8 82. Фf6+ Кре8 83. Фh8+ Крд7 84. Л:e7+ Кр:e7 85. Фg7+.

Черные сдались. После размена ферзей пешечный эндшпиль для них безнадежен.

И здесь «массовые» пешечные прорывы позволили белым фигурам проявить всю свою огромную потенциальную энергию.

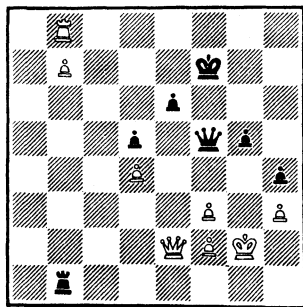
3. Азмайпарашвили в партии с **О. Романишиным** (Спартакиада народов СССР, 1983) справедливо решил, что пешка e4 пока не стоит того темпа, который будет потрачен на ее взятие.

25. b5! cb 26. d5! b4 27. Л:e4 Фа5 28. de fe 29. Фс4! Ф:a4 30. Л:e6 Лf7.

В случае 30... Л:e6 31. Ф:e6+ черные теряли и вторую свою ладью.

31. Ле7 Лbf8 32. с6! Фа5 33. с7 Фf5 34. Л:f7!

Поистине «танец с ладьями и пешками»! Черные сдались.

Вне всякого сомнения, белым не слишком сложно довести перевес до победы в партии **Дреев — Казаков** (Железноводск, 1984). Призрачные надежды черных связаны лишь с их предельно активной ладьей на 1-й горизонтали и с... тем, что произошло.

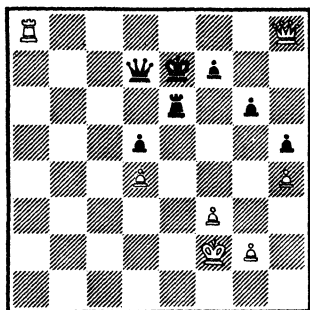
32. Фа2?

Сказались, безусловно, условия сеанса одновременной игры. Ферзь слишком удаляется (лучше 32. Фе3, контролируя подступы к своему королю и угрожая маршрутом Фе3—a3—f8), и черные пешечным прорывом создают неотразимую атаку.

32... g4!!

Угроза мата в 2 хода вынуждает белых к 33. hg (33. fg — 33... Фе4+ 34. f3 Фе1, матуя), но после 33... h3+ 34. Крг3 Лg1+ 35. Крh2 Лg2+ 36. Крh1 Фf4! и поле превращения b8 под контролем, и от мата на h2 спасения нет.

И наоборот. Попытавшись в атаке обойтись без помощи пешек, **Б. Спасский** в партии с **М. Талем** (25-й чемпионат СССР, 1958) не только не добился совсем уже подготовленного предыдущей игрой успеха, но и потерпел поражение, выведшее его на три года из борьбы за шахматную корону.

Об упорстве борьбы в этой партии последнего тура свидетельствует хотя бы то, что оба ферзя «вторичны», они возникли из превращенных пешек. Ворвавшись в тыл, тяжелые фигуры белых выгнали «в чисто поле» вражеского короля, и он близок к гибели.

57. Лс8!

«Теперь у черных играет лишь ладья. Ферзь связан защитой полей d5 и e8. В случае 57... Фd6 решает 58. Ле8+ и 59. Лd8+, ходы пешками невозможны.

Не проходит 57... Лс6 58. Фf8+ Кpf6 59. Лd8 Фс7 60. Фh8+ Кре7 61. Ле8+ Кpd7 62. Ле5, и белые осуществили выгодную

расстановку сил. Ответ черных поэтому вынужден» (М. Таль).

57... Лd6 58. Фf8+?

Малозаметная, но существенная ошибка, по горячим следам не замеченная обоими соперниками. Оккупировать, точнее, взять под контроль все поля вокруг черного короля силами только ферзя и ладьи невозможно, и, как доказал впоследствии В. Чеховер, следовало «объявить мобилизацию» пешек. После 58. g4! проигрывает и 58... Ле6 59. g5 (отнимая поле f6) 59... Лс6 60. Фf8+ Кре6 61. Ле8+ Кpf5 62. Ле7 Лс2+ 63. Кpg3 Фd6+ 64. Ле5+, и 58... hg 59. Фf8+ Кpf6 60. fg. Теперь на 60... Ле6 следует 61. Лс3 Ле4 62. Лf3+ Кре6 63. g5 с неотразимым вторжением на f6, а на 60... Лс6 — 61. Ле8 Лс2+ 62. Кpf3 Лс3+ 63. Кpf4 Фс7+ 64. Ле5! с решающей угрозой g4—g5X.

После хода в партии черные вздохнули с некоторым облегчением.

58... Кpf6 59. Ле8

(здесь 59. g4 уже менее эффективно из-за 59. Ле6) 59... Ле6 60. Фh8+ Кpf5 61. Фh6 Кpf6 (любое взятие ладьи вело к быстрому мату 62. Фh8+ (выигрыш пешки путем 62. Лd8 Фс6 63. Фg5+ Кpg7 64. Ф:d5 — 64. Л:d5 f6 — позволял черным перехватить инициативу после 64...

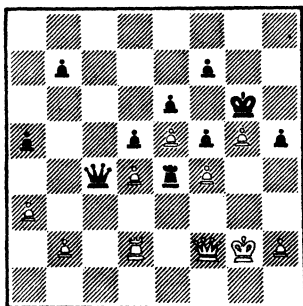
Фс2+ 65. Крг3 Фс7+ 66. Крf2 Фf4) 62... Крf5, и «теперь белым стоило согласиться на ничью, так как их атака иссякла» (М. Таль).

Но они продолжали борьбу.

63. Лd8 Фс6! (угрожая шахами с с2 и — после отступления короля на g3—с с7) 64. Лс8? (уже нужно было идти на 64. Крг3, заботясь о собственном короле) 64... Фа6 65. Крг3 Фd6+ 66. Крh3 (не лучше и 66. Крf2 Фh2 — наглядный пример того, что в борьбе тяжелых фигур главное — это безопасность короля) 66... Ле1 67. g3 (или 67. g4+ hg 68. fg+ Крf4 69. Фh6+ Кре4! 70. Ле8+ Крf3 с выигрышем) 67... Лg1 (предупреждая возможное после 67... Фа6 продвижение 68. g4+) 68. f4 Ле1.

Черные подготовили перевод ферзя на e6 с решающей контратакой. Защищаться от этого можно лишь при помощи 69. Ле8, но и тогда черные должны победить — 69... Л:e8 70. Ф:e8 Фе6 с быстрым завоеванием пешки d4.

69. Лс2 Фе6 70. Лf2 Лh1+ 71. Крг2 Фе4+ 72. Лf3 Крг4 73. Фс8+ f5. Белые сдались — на 74. Фс3 последует 74... Лf1!

Позиция белых в партии **Нимцович — Капабланка** (Нью-Йорк, 1927) труднейшая: слабости на d4 и f4 буквально сковывают их тяжелые фигуры. Но и здесь, хотя целью черных является не атака на короля, а цугцванг, без помощи пешек не обойтись.

38... b5! 39. Крг1 b4 40. ab ab.

Поле с3 теперь под контролем пешки.

41. Крг2 Фс1.

«Первая позиция цугцванга. Ферзь и ладья, как легко убедиться, не могут двигаться, а продвижение h2—h4 еще более ослабило бы позицию белых; черным лучше всего ответить на это b4—b3, а затем Ле4—e1 или даже Фс1—e1. Поэтому белые вынуждены ходить королем, после чего черный ферзь попадает на h1» (Р. Рети).

42. Крг3 Фh1 43. Лd3 Ле1 44. Лf3 Лd1.

Ход, приближающий цугцванг. Белый ферзь ходить не может, на 45. Крh3 выигрывает 45... Лd2, а на

45. Лb3 последовало бы 45... Лf1 46. Фd2 h4+! 47. Кр:h4 Лf3 48. Л:f3 (или 48. Л:b4 Фg1) 48... Ф:f3 49. h3 b3 50. Фh2 Фе3 51. Фg3 Ф:d4 52. Фf3 Ф:b2, и черные легко выигрывают.

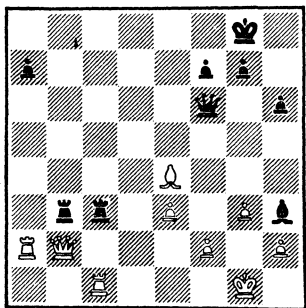
45. b3 Лb1.

Теперь цугцванг становится вынужденным.

46. Ле3 Лf1.

Белые сдались, так как избежать приведенного в примечаниях к 44-му ходу варианта они не могут.

Примеры, в которых решающему вторжению ферзя и ладей помогают не пешки, а слоны и кони, здесь не рассматриваются, это — взаимодействие не только тяжелых фигур. В порядке исключения ограничимся лишь одним, где в непосредственной близости к вражескому королю находится «большая пешка» — черный слон на h3.

22. Л:a7??

Надо ли теперь беспокоиться белым в партии Сейраван — Лоброн (Арнхем/Амстердам, 1983)? Их ферзь неприкосновенен, так

как в ответ черный король получит мат по 8-й горизонтали, а после 22... g6 23. Фd2 они могут даже надеяться на постепенную — после разменов — реализацию лишней пешки.

Все это было бы так, если бы не...

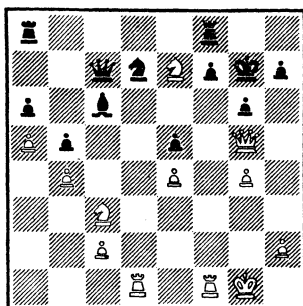
22... Ф:f2+!! 23. Кр:f2

К мату ведет 23. Ф:f2 Л:c1+ — сказывается «пролонгированное действие большой пешки» по диагонали h3—f1.

23... Л:b2+ 24. Крf3 Л:c1. Белые сдались.

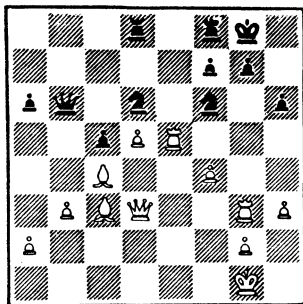
КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

№ 21

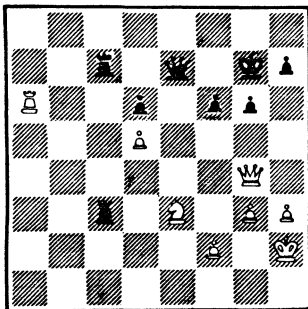
Конечно, в атаке участвует и белый конь e7, отнимая у черного короля поле g8 и обеспечивая белым как минимум вечный шах (Кe7—f5—e7). Но решающее слово все же сказали тяжелые фигуры белых. «Повторите» это слово.

№ 22

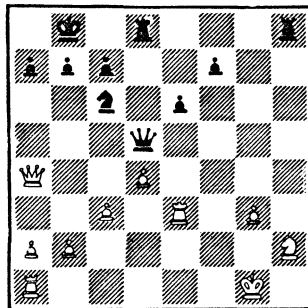
Ладья g3 выведена на «позицию прямой наводки», ладья e5 и белый ферзь также «смотрят» в сторону вражеского короля. Что из этого следует?

№ 23

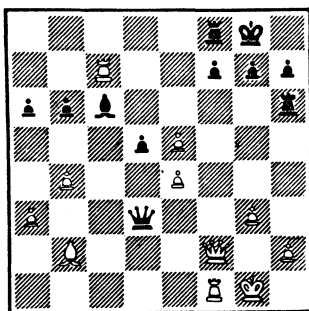
При своем ходе белые выигрывают (Ke3—f5+). Но ход черных...

№ 24

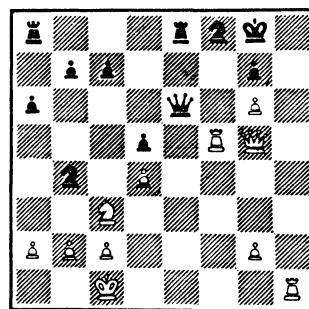
«Взгляды» ферзя и ладьи черных пересекаются на поле h1. Но дорога к нему закрыта

№ 25

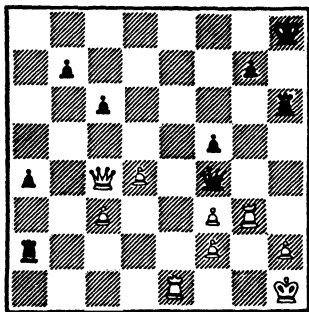

Пункт f7 трижды атакован и дважды защищен. Можно бить. Ферзем или ладьей? Или сыграть иначе?

№ 26

Черные не без оснований уповают на спасительный шах ферзем на e3. Но их король «гол», действительных защитников у него мало. А тяжелые фигуры белых уже ведут огонь прямой наводкой. Их ближайшая цель?

Обе стороны направляют свои тяжелые фигуры на вражеского короля. Но если черным для создания решающих угроз нужны два хода (1... Л:f2 и т. д.), то белым — лишь один: 1. Ле8+, и мат ферзем на g8. К тому же у черных под боем ладья a2. Значит, даже при своем ходе им надо сдаваться?

Не той ладьей

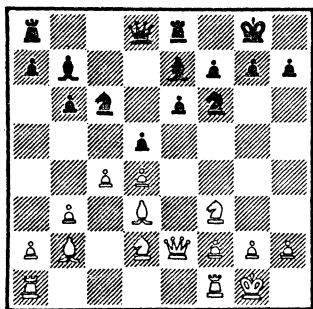
Да, самой природой шахмат — и в этом мы еще и еще раз могли убедиться — ладьям предопределено занимать открытые линии, вторгаться на 7-ю и защищать 1-ю горизонталь, фронтально давить на висячие или отсталые пешки соперника и поддерживать сзади свои висячие и проходные. Но это легко сделать, если ладья лишняя и открытая линия единственная. Если же ладей у вас — и у соперника — по две... Какой из них занимать, вторгаться, защищать, как определить перспективу для каждой? Пожалуй, нет в шахматах задачи более трудной. Не случайно (и мы станем свидетелями тому) даже самые опытные, именитые гроссмейстеры называют ее «вечной проблемой» и то и дело допускают ошибки именно в игре ладьями. В свете этого уже не кажется столь парадоксальным высказывание М. Таля, когда он, перечисляя шахматные достоинства одного шахматиста, особо отметил постоянную точную нацеленность его ладей...

Расстановка ладей, как, впрочем, и других фигур, может носить в первую очередь либо стратегиче-

ский, либо тактический характер. Естественно, первое более сложно, так как связано с выработкой плана. Однако довольно богатый материал из практики позволяет уже сделать первоначальные выводы или по крайней мере систематизировать те соображения, которые способны стать для шахматиста своеобразным компасом.

За двумя зайцами

Вопреки известной поговорке («ни одного не поймаешь»), правильность расстановки ладей зачастую зависит именно от принципа погони «за двумя зайцами». Дело в том, что дальнобойность ладей позволяет, с одной стороны, решать свои задачи, а с другой — одновременно затруднять партнеру желаемую перестройку. «Помогая (себе) — мешать (сопернику)» — это ладьям удается лучше, чем другим фигурам.

Позиция имеет все основания претендовать на роль одной из «табий» в центральной системе новиндийской защиты, так как встречалась бесчисленное множество раз.

Как легко убедиться, белые уже расположили свои фигуры достаточно гармонично и не могут далее ни на миг откладывать решение вопроса о расстановке ладей. Тем более что от этого зависит и весь дальнейший план их игры.

На первый взгляд напрашивается захват одной из ладей полуоткрытой линии «е» — $Lf1 - e1$, так как за белых не видно иного плана, нежели организация давления на королевском фланге — $Фе2 - e3$, $Kf3 - e5$ и так далее. Естественно, что в этом случае ферзевая ладья белых должна занять поле $d1$, «рентгеном» защищая пункт $d4$ от возможной контратаки на него.

Интересно, что такой тонкий стратег, как гроссмейстер **П. Керес**, именно

эту расстановку и рекомендовал, но... сам интуитивно в партии с **М. Таймановым** (Таллин, 1975) сыграл:

12. Lfd1.

Позднее **Е. Геллер** назвал это «наиболее удачным решением одной из «вечных» проблем: как расставить лады?». При чем руководствовался он тем неочевидным соображением, что белые лады на $d1$ и $c1$, кроме всего прочего, максимально затрудняют черным задачу: где найти удобную стоянку для их ферзя? Так, после 12. $Lfd1$ черные могут, как это было в партии **Лангевег — Спасский** (Бевервейк, 1967), выждать — 12... $a5$ 13. $a3$ $Cd6$ 14. $Ke5$ $Ke7$ 15. $Kdf3$ $h6$, а затем оставить ферзя на вертикали «d» или поставить его на вертикаль «с», в зависимости от местонахождения ферзевой ладьи белых.

В случае же предварительного 12. $Lad1$ после 12... $Cf8$ 13. $Cb1$ $Lc8$ сразу чувствуется отсутствие белой ладьи на линии «с», и черные получают контригру: 14. $Ke5$ $dc!$ 15. $K:c6$ $C:c6$ 16. bc $g6$ 17. $Cd3$ $Cg7$ 18. $Kf3$ $Kd7$ 19. $Lfd1$ $Cb7$ с угрозой усилить нажим на пешечный центр белых маневром $Kd7 - b8 - c6$ и, при случае, $Cb7 - a6$.

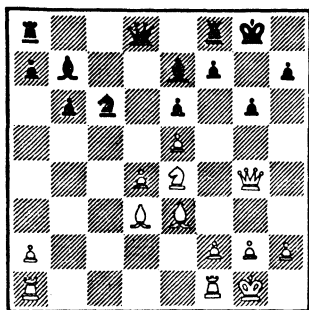
Правильная расстановка ладей на $c1$ и $d1$ позволила белым в упомянутой партии Керес — Тайманов

добиться преимущества:

12... Лас8 13. Лас1 Сf8
14. Фе3 g6 15. h3.

Преждевременным было неподготовленное 15. Ке5, на что черные ответили бы 15... dc 16. bc К:e5 17. de Сс5 18. Фе2 (h3) Кg4!, перехватывая инициативу. Теперь же как продолжение в партии 15... Кh5 (на время защищаясь от выпада белого коня на e5) 16. Кf1 Фd6 17. К1h2! Сg7 18. Ке5 dc 19. bc К:e5 20. de Фс5 21. Cd4 Фс6 22. Cf1 Лed8 23. Кg4 Лd7 24. Лd2 Лcd8 25. Лcd1 Фе4 26. Фс3!, так и случившееся в партии матча претендентов Смыслов — Рибли (Лондон, 1983) 15... Сg7 16. Ке5 dc (или 16... Фе7 17. f4 dc 18. bc Фb4! 19. Са1! Фа4 20. Кdf3, и у белых лучшая позиция, Смейкал — Эгорд, Киль, 1978, ибо в случае 20... Ф:a2 21. Сс2! черный ферзь явно оставался «в офсайде») 17. bc Ке7 18. Кdf3 Кf5 19. С:f5 ef 20. Фа3 сохраняет за белыми активную игру.

Вообще, стремление помешать сопернику удачно расставить свои фигуры служит одним из определяющих моментов при решении проблемы: «какой ладьей?». Все время руководствоваться этим, не упускать это соображение из виду — задача трудная, но зато и отдача бывает щедрой.

Здесь в партии с Д. ван дер Вилем (XXV Олимпиада, Люцерн, 1982) А. Юсупов сыграл

17. Лfd1!

«Почему на d1 пошла именно эта ладья, выяснится на 21-м ходу», — отметил позднее московский гроссмейстер в комментариях к партии. Но попробуем все же сейчас, не откладывая, понять ход мысли игравшего белыми шахматиста.

Очевидно, что в связи с угрозой 17... К:e5 белые должны защитить слона d3 (пешка d4 косвенно уже защищена: 17... К:d4?? 18. С:d4 Ф:d4 19. Кf6+ и 20. Ф:d4) ладьей. Но какой? Напрашивается 17. Лad1, с тем чтобы после Се3—h6 перевести вторую ладью по маршруту Лf1—e1—e3—f3 (h3) для атаки королевского фланга черных. Тем более что усилить натиск на ослабленную позицию черного короля белые могут только с помощью ладьи, иных средств для этого у них нет.

Рассуждения эти были бы справедливыми при условии игры... в одни ворота. Но черные за это время успели бы сделать главное: «заштопать» часть «дыр» в окружении своего короля, и в частности защитить слабый пункт f6 переводом своего коня с c6 через b4 на d5. Успели бы потому, что план с 17. Лад1 не мешал им произвести необходимую перегруппировку сил. Ход в партии, преследуя ту же цель, перерезает черным пути, по которым они могли бы подтянуть резервы.

Тем не менее они пытаются сделать это.

17... Кb4!

Как уже отмечалось, на пешку d4 «наложено табу».

18. Ch6 Lfe8 19. Cb5! Cc6 20. C:c6.

Возвращая черного коня восвосяи.

20... K:c6 21. Lab1!

Вот в чем дело! На королевский фланг устремляется ферзевая ладья белых, но попутно она пресекает маневр Kc6—b4—d5 (на 21.. Кb4? последовало бы 22. Л:b4! C:b4 23. Kf6+ Kph8 24. Фh4 со страшной угрозой 25. Cf8 или — в случае 24... Ce7 — 25. Cg7+). Добавим еще, что у белых это единственный способ реализовать свой перевес, так как прямолинейная атака по черным полям — 21. Фf4 Кb4! 22. Kg5 C:g5 23. C:g5 Kd5!

24. Фh4 Фd7 25. Фh6 — не достигает цели ввиду 25... f5!

Теперь же правильная расстановка белых ладей ведет к победе.

21... Фd5?

Потеря темпа, но и лучшее 21... Лс8 от неприятностей не избавляло.

22. Фf4 Фd8.

Иной защиты от угрозы 23. Kf6+ C:f6 24. Ф:f6 нет.

23. Лb3 Лас8 24. h4.

Можно было обойтись и без этого хода, сразу переводя ладью на f3.

24... Лс7 25. Лf3.

Последовательно добиваясь материального преимущества при непрекращающейся атаке, белые упускают подвернувшийся по пути шанс использовать ослабленную уходом одной из ладей 8-ю горизонталь. Красивее — но с оттенком случайности — было указанное позднее М. Талем 25. d5!! ed 26. Л:d5! Ф:d5 27. Kf6+ C:f6 28. Ф:f6 Ф:e5 29. Ле3! с неизбежным матом. Впрочем, и в партии борьба не затягивается.

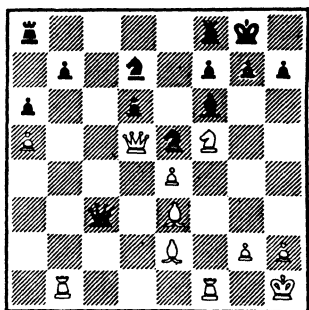
25... Лf8 26. C:f8 Ф:f8

27. d5 ed 28. Л:d5 Кb4 29. Лd1.

Создавая угрозу 30. e6.

29... Лс6 30. Kd6 K:a2

31. Фа4. Черные сдались.

Очень остра и сложна позиция из 6-й партии матча претендентов на первенство мира Карпов — Полу-гаевский (Москва, 1974). Белые пожертвовали две пешки («Мне и сейчас кажется «страшным» мое решение», — писал экс-чемпион мира несколько лет спустя), но получили взамен активность всех своих фигур, игру по белым полям в центре с прицелом на черного короля (диагональ a2—g8 плюс полуоткрытая вертикаль «f») и перспективу едва ли не в любой момент восстановить материальное равновесие (пешки d6 и b7 очень слабы).

Впрочем, против последнего обстоятельства черные нимало не возражают при условии сопутствующих разменов и, следовательно, исчезновения угрозы атаки. К тому же, как это ни странно, черному ферзю тесно на пустом ферзевом фланге. Грозит 21. Лfс1 Фa3 22. Ла1 Фb2 23. Ла2 Фb4 24. Cd2, и

ферзь пойман, а стремление разменять его — 20... Фс6 — вело к быстрой гибели уже не двух, а трех (включая пешку a6) черных пешек.

Поэтому черные пытаются контрнападением связать фигуры соперника.

20... Фс2!

Слона надо защищать, и защищать ладьей. Но какой?

21. Лbе1?!

«Неточность. После 21. Лfе1 белые получали большой перевес. Теперь же у черных находится защита» (А. Карпов).

Расшифруем это лаконичное замечание.

Да, белые, защитив слона, достигли цели («помогли» себе) и к тому же не отвели глаз от пунктов f6 и f7 (что станет еще заметнее после грядущего Kf5:d6). Но при этом они не помешали перегруппировке черных, сняв контроль с полей по вертикали «b», в первую очередь с поля b4. Черные немедленно используют это обстоятельство.

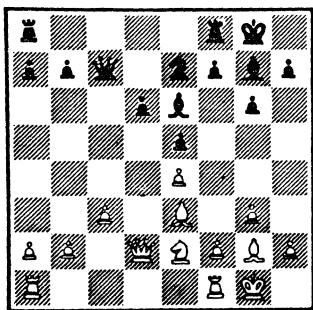
21... Kс5! 22. K:d6 Kcd3 23. C:d3 K:d3 24. Лd1 Kb4.

«В этом все дело. Если бы на 21-м ходу я пошел Лf1—e1, то сейчас белые ладьи стояли бы на b1 и d1. Следовательно, черные имели бы только две возможности: 24... Kf2+ 25. C:f2 Ф:f2 26. e5 Ce7 27. Лf1 (с ударом на f7. —

Я. Д.) или 24... Ке5 25. К:b7 — в обоих случаях с явной инициативой у белых» (А. Карпов).

Дальнейшее течение партии не имеет отношения к нашей теме.

Тонкую игру тяжелыми фигурами демонстрировал В. Смыслов на протяжении всей партии с А. Денкером (матч СССР—США, Москва, 1946).

Оценка позиции во многом зависит от того, насколько слаба пешка d6. Фронтальный нажим на нее ничего реального дать не может, коня на d5 установить, кажется, не удастся. Значит, черные проведут d6—d5 и у них все будет в порядке?

16. Лfc1!

Белые искусно препятствуют этому, готовя с2—с4. Хуже с этой же целью 16. b3, так как после 16... b5 нет подрыва a2—a4, а слабость появилась и у белых (пешка c3).

Так что расстановка белых ладей и оригинальна, и конкретна. Только она в

отличие от шаблонного 16. Лfd1 обеспечивает белым лучшую игру.

16... f5.

Быть может, чуть точнее 16... b5 17. a4 ba (на 17... a6 крайне неприятно 18. Лd1, и теперь 18... Лfd8 19. ab ab 20. Л:a8 проигрывает пешку, 18... Лад8 19. ab также ведет к материальным потерям, а 18... Сb3 19. Ф:d6 Ф:d6 20. Л:d6 ba 21. Кc1 оставляет белым как минимум преимущество двух слонов) 18. Л:a4 a5 и далее Ке7—с6. При этом у черных возникала еще одна слабость на ферзевом фланге, но и в позиции белых на b2 появлялся объект для контригры.

17. c4 fe 18. Кc3 Kf5 19. К:e4 К:e3.

Или 19... Кd4 20. c5! d5 21. Kg5.

20. Ф:e3 h6 21. Лd1 Лfd8 22. Лac1 Лac8 23. b3 b6 24. Кc3 Фе7?

Увеличивает преимущество белых. Нужно было 24... Kph7, и если 25. Cd5, то 25... Cf5, сохраняя защитника белых полей.

25. Cd5 Kph7 26. С:e6 Ф:e6 27. Лd3 Лc7 28. Лcd1 Лf7.

Черные затевают активные действия по вертикали «f», так как удержать пешку d6 они в конце концов не смогут.

29. Ке4 Cf8 30. Лd5 Фg4 31. Л1d3.

Лишняя черных возможности после 31. К:d6 С:d6

32. Л:d6 нарушить равно
 значимость остающихся на
 доске фигур путем 32...
 Ф:d1+! 33. Л:d1 Л:d1+
 с некоторыми контршан-
 сами.

31... Се7.

После 31... Фе6 «смот-
 рится» 32. с5, но еще лучше
 подготовить этот прорыв.

32. К:d6 С:d6 33. Л:d6
 Лdf8 34. Ф:e5!

Это позволяет, во-пер-
 вых, разменять одну пару
 ладей, что ослабляет контр-
 игру соперника, а во-втор-
 ых, вторгнуться на 8-ю го-
 ризонталь с угрозами чер-
 ному королю.

34... Л:f2 35. Лd7+
 Л2f7 36. Л:f7+ Л:f7 37.
 Лd8 Лg7 38. Фе8 g5 39.
 Фh8+ Кpg6 40. Лd6+ Кpf7
 41. Ф:h6 Фf5 42. Лd1!

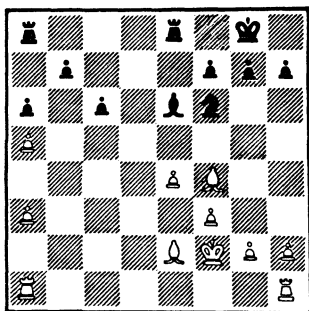
Свои тылы надо бе-
 речь — как мы уже знаем,
 это аксиома тяжелофигур-
 ных окончаний.

42... Фc5+ 43. Кpg2
 Фе7 44. Лf1+ Кpg8 45.
 Фf6 Фе8 46. Фf5 g4 47. Лf2
 Фе7 48. Фd3.

Готова Лf2—e2 с после-
 дующим вторжением.

48... Лg5 49. Ле2 Фf8 50.
 Фе4 Лg7 51. Фd5+ Фf7 52.
 Ле6!

Конечно, легко выигран
 и ладейный эндшпиль. Но
 теперь у черных просто цуг-
 цванг, и они сдались.

Перевес белых в 9-й пар-
 тии финального матча пре-
 тендентов **Каспаров** —
Смыслов (Вильнюс, 1984)
 очевиден и весом. Пешки
 ферзевого фланга черных
 заморожены, два белых
 слона выступают хозяевами
 положения. Что же касает-
 ся ладей... Без захвата вер-
 тикали «d» белым не обой-
 тись, но прямолинейное 21.
 Лhd1 после 21... Лад8 при-
 вело бы лишь к размену
 всех тяжелых фигур. Меж-
 ду тем белые хотят увели-
 чить мощь каждой своей
 боевой единицы по сравне-
 нию с их черными оппонен-
 тами.

Они достигли этого про-
 межуточным ходом.

21. Лab1! Ле7.

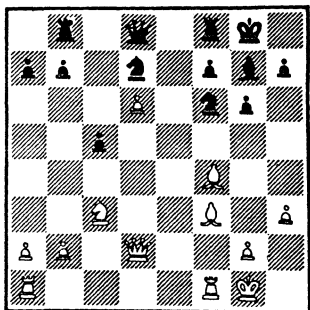
На миг координация
 черных ладей нарушена, и
 это отдает открытую линию
 в руки белых.

22. Лhd1 Лаe8 23. Лb2
 Сс8 24. Лbd2.

Долго терпеть такое
 давление черные не в силах,
 к тому же их фигурам
 тесно.

24... Лd7 25. Л:d7 К:d7
26. g4.

Белые у цели. Надвигая пешки королевского фланга при активных слонах и ладье, они добились победы.

Пожертвовав в дебюте пешку, белые (**Ней — Полугаевский**, 34-й чемпионат СССР, 1966/67) получили за нее двух грозных слонов и ряд других позиционных плюсов. Так, черные ладьи разобщены, у коней нет опорных пунктов в центре. Но у черных нет и слабостей, и от белых требуется активная игра для поддержания инициативы. Заманчивым выглядит, например, вторжение ладьи на e7.

17. Лfе1?

Ошибка в подборе «исполнительницы роли». Отсутствие у черных белопольного слона так и наталкивает на мысль об атаке пункта f7 — для этого очень пригодилась бы ладья на вертикали «f». Поэтому гораздо сильнее было 17. Лае1 с идеей Ле1—e7 и Кс3—d5. Воспрепятствовать вторжению черных не

могут (17... Ле8 — 18. Ле7!), а получить контригру не успевают. Например, 17... b5 18. Ле7 b4 19. Кd5 К:d5 20. С:d5, и на 20... Kb6 уже возможно 21. Л:f7! Л:f7 22. С:f7+ с большим перевесом.

Теперь же картина меняется.

17... b5 18. a4.

Здесь после 18. Ле7 b4 19. Кd5 К:d5 белым надо уже ходом 20. Ф:d5 жертвовать вторую пешку, так как 20. С:d5 Kb6 дает черным в связи с угрозой 21... Cd4+ отличные контршансы: удара-то на f7 нет.

18... ba!

Похвальная забота о своей ферзевой ладье, которая сразу становится мощной ударной силой. Конечно, жаль разрушать пешечную структуру, но динамика фигур здесь важнее.

19. Л:a4 Kb6 20. Л:a7 Кс4 21. Фе2.

На 21. Фf2 очень неприятно 21... Kh5 с угрозой 22... Cd4.

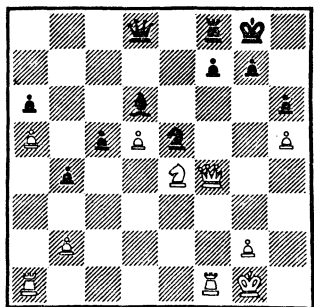
21... К:d6 22. Лd1 Кfe8 23. Се5 Л:b2!

Жертвой качества черные полностью перехватывают инициативу. Приняв ее, белые погибли бы из-за слабости черных полей.

24. Фе1 Фb6.

Здесь белые упустили известные шансы на ничью, сохранявшиеся после 25. Лd7 Кс4 26. Кd5 Фе6 27. Ле7, и, разменяв свою ак-

тивную ладью — 25. С:g7
 Ф:a7 26. С:f8 с4+ 27. Крh1
 Кр:f8, позволили черным
 четко реализовать матери-
 альный перевес.

В партии Таль — Пет-
 росян, (25-й чемпионат
 СССР, 1958) белые, как
 всегда, думали в первую
 очередь об атаке королев-
 ского фланга. Отсюда:

37. Лаe1?

Позиция требовала ино-
 го решения. Еще не поздно
 было избрать 37. К:d6
 Ф:d6 38. Лfе1 f6 39. Лад1,
 удерживая равновесие и
 возвращая в удобный мо-
 мент лишнее качество. Те-
 перь же у черных появля-
 ются геометрические мо-
 тивы.

37... Сb8.

И уже грозит «вилка»
 конем на d3.

38. Лd1.

Запоздалое признание
 ошибки, но воспрепятство-
 вать вторжению коня бе-
 лые уже не могут.

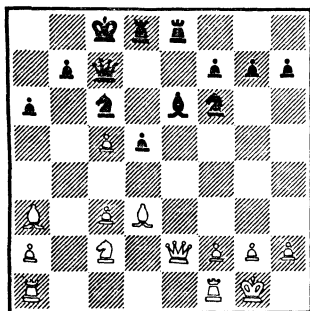
38... с4 39. d6 Кd3 40.
Фg4 Са7+ 41. Крh1 f5.

Взять пешку нельзя из-
 за мата, материальный пе-

ревес переходит к черным.

42. Кf6+ Крh8 43. Ф:c4
К:b2 44. Ф:a6 К:d1 45.
Ф:a7 Ф:d6 46. Фd7 Ф:f6
47. Ф:d1 Лb8.

Лишь последующие не-
 точности черных помогли
 белым избежать пораже-
 ния.

Напрашивающимся и
 естественным в этой пози-
 ции выступает ход Лa1—b1,
 создавая давление на по-
 зицию черного короля и
 угрожая ударом слона на
 a6. Но естественное подчас
 синоним шаблонного, и в
 партии по переписке Оп-
 пенридер — Моисеев
 (1957—1959) белые с той
 же идеей сделали более
 сильный ход.

15. Лfb1!

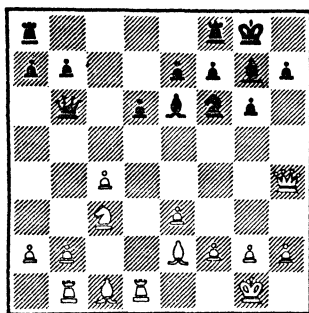
Оказывается, в первом
 случае черные выпадом
 15... Сg4 отбрасывают бе-
 лого ферзя с диагонали
 a6—f1 и тем самым ос-
 лабляют нападение на
 пункты a6 и b7. Теперь же
 этот выпад не достигает
 цели, так как белый ферзь
 отступает на освободив-
 шее поле f1 и остается

на «диагонали атаки». Поэтому черным надо уже искать защиты в более пассивном продолжении 16... Лd7 (в партии было 16... Кg4 с невообразимыми осложнениями, впрочем выгодными белым).

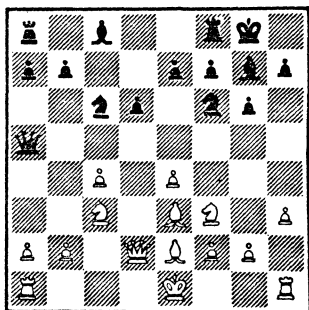
Трудное право выбора

Еще чаще встречающаяся проблема — определение верной перспективы для каждой из своих ладей. Занимать линию должна только та, которая должна это сделать, для другой найдется другая работа. При этом порой не приходится считаться с тем, какая из ладей уже развита, а какая стоит на первоначальной позиции. Сплошь и рядом застрявшая в углу ладья имеет блестящее будущее, и тогда открытую линию приходится занимать ее подруге, уже находящейся в игре и, следовательно, делающей не первый ход.

Иногда такая задача решается довольно легко, как, например, во многих «английских» и «сицилианских» построениях, образцами которых могут служить хотя бы партии **Наранья — Фишер** (Пальма-де-Мальорка, 1970).

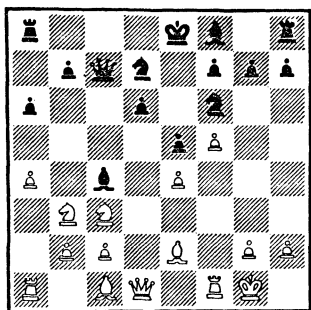

и **Ульман — Кнаак**, (Цинциновице, 1971).

В первой из них 12... Лfс8, а во второй 11... Сd7 и 12... Лfс8 обеспечивают черным контригру. Ладья a8 окажется в гуще событий после осуществления прорыва b7—b5 (с предварительным a7—a6) и сможет действовать по одной из открывшихся вертикалей — «a» или «b».

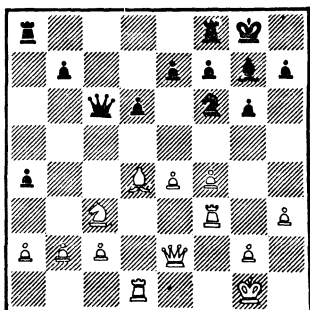
Поэтому серьезной стратегической ошибкой является решение **М. Найдорфа**, сыгравшего против **Е. Геллера** (Цюрих, 1953) в позиции на диаграмме

11... Лс8?

Лучше было избрать не столь стремительный, но более обоснованный перевод на с8 другой ладьи после 11... Се7, 0—0 и Лfc8, чтобы затем осуществить продвижение b7—b5. Ладья а8 выполняла бы в этом случае роль защитника пешки а6 в примерном варианте 11... Се7 12. Се3 0—0. 13. а5 Лfc8 14. Фd2 b5 15. ab К:b6. В партии же потерянное черными время привело к роковым последствиям.

12. Се3 Се7 13. а5 h5 14. С:c4 Ф:c4 15. Ла4 Фс7 16. h3 h4 17. Лf2 b5 18. ab К:b6 19. С:b6! Ф:b6 20. Фе2, и вынужденные к возвращению — 20... Ла8, черные перешли к трудной, а скорее всего, к безнадежной защите.

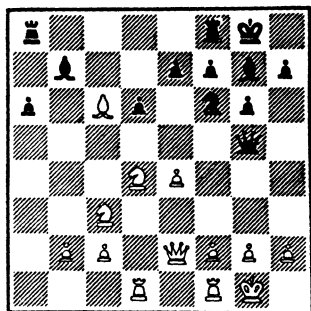
И в партии Рагозин — Арнлинд (чемпионат мира по переписке, 1956—1959) черным надо было продолжать 17... Лfc8, собирая мощный кулак на ферзевом фланге. Ферзевая ладья в перспективе вошла бы в игру через а5, а за пункт f7 черным опасаться пока не приходится. Но...

17... Лас8?! 18. а3 Лfe8.

В надежде на 19... е5. Однако ладейный тандем «а8 + с8» выглядит симпатичнее, чем «с8 + е8».

19. е5 de 20. fe Kd7 21. е6 fe 22. С:g7 Кр:g7 23. Лd4 Фс5 24. Фf2 Ке5 25. Лff4, и белые полностью владеют инициативой.

Вообще перевод королевской ладьи на ферзевый фланг можно считать в сицилианской защите «фирменным», он нередко встречается не только в дебюте, но и в позициях миттельшпильного типа.

Здесь (Левенфиш — Аронин, Горький, 1950) одна из ладей должна встать на b8. Какая?

15... Лав8?!

«Существенная неточность. Играя 15... Лfb8, черные выигрывали важный темп, что будет ясно из дальнейшего» (Л. Аронин).

16. С:b7 Л:b7 17. Кb3 a5 18. h3 Лb4 19. Ла1 Ла8.

Вот он, потерянный темп. При ходе «правильной ладьей» пешка сделала бы сейчас еще шаг вперед — 19... a4.

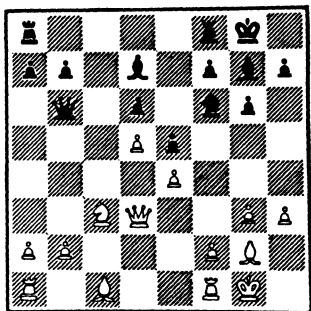
20. f4! Фh5 21. Лf3 e6.

Вынужденно ввиду угрозы g2—g4—g5 и Кс3—d5.

22. g4 Фh4 23. Л:a5 Л:a5 24. К:a5 Л:b2 25. Кс4 Лb4 26. К:d6.

В дальнейшей небезошибочной с обеих сторон борьбе белые победили.

А в следующем примере переброска королевской ладьи на ферзевый фланг опиралась кроме чисто шахматной основы еще и на психологический фактор.

Эта, 6-я по счету, партия матча на первенство мира Ботвинник — Таль (Москва, 1960) вызвала к жизни многолетнюю оживленную полемику на страницах шахматных изданий нашей страны и всего мира — настолько парадоксальна была примененная в ней на 21-м ходу жертва коня. По пути к «алтарю» черные в позиции на диаграмме сыграли 14... Лfc8 и так объяснили потом свое решение (комментарии из книги «В огонь атаки» даются в сокращении):

«Душа лежала к прорыву f7—f5... Черные (отчасти из психологических соображений) решили поиграть на ферзевом фланге и затем, усыпив бдительность партнера, в удобный момент реализовать f7—f5. Должен признаться, что уже в это время мной овладела идея жертвы коня на f4, которая, правда, была еще подернута дымкой. Черные пошли на с8 именно королевской ладьей,

чтобы, во-первых, оставить под защитой пешку a7, а во-вторых, показать белым, что они и не думают о королевском фланге

15. Лb1.

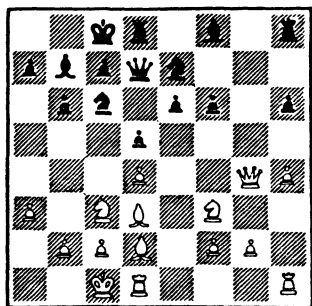
Весьма показательный маневр. Белые верят противнику на слово и тоже сосредоточивают силы на ферзевом фланге. Положение ладьи на b1 даст черным впоследствии очень существенный темп

15... Kf5.

Оказывается, для маршрута пешки «f» поддержка ладьи не столь уж необходима...»

Остальной ход партии в данном случае для нас не столь актуален. Было: **16. Ce3 Фb4 17. Фе2 Лc4 18. Лfc1 Лас8 19. Kph2 f5! 20. ef C:f5 21. Ла1 Kf4!? 22. gf ef**, и в последующей острейшей борьбе черные победили.

А вот пример уже чисто шахматного верного решения «задачи о ладьях».

Очевидно, что белые должны усилить нажим на пешку e6. Но какой ладь-

ей? Отвергая шаблонную централизацию — **14. Lhe1, М. Таль** в партии с **Н. Павловским** (Москва, 1963) избрал стратегически обоснованное

14. Lde1!

Белые тонко учли, что в результате контригры черных по вертикали «g» эта линия может полностью открыться, и тогда королевской ладье белых найдется работа либо на ней, либо... по четвертой горизонтали после вполне возможного продвижения h4—h5. При этом ладья сможет взять под контроль узловой во многих вариантах пункт d4.

Дальнейшее течение борьбы подтвердило справедливость принятого решения.

14... Лg8.

Предварительное **14... f5** лишь еще больше ослабляло устои черных в центре: **15. Фh5 Лg8 16. g3 Лg4 17. Фf7**, и нехорошо **17 K:d4** из-за **18. Ke5.**

15. Ф:e6 Л:g2.

После размена **15.. Ф:e6 16. Л:e6 Л:g2 17 Ce3** у черных трудная позиция: под боем пешка f6 и грозит маневр **Cd3—f1—h3.**

16. Фе3.

С той же идеей перевода слона, возможного, кстати, лишь благодаря положению ладьи на h1!

16... Kpb8 17. Cf1 Лg8

18. Ch3 f5.

Проигрывает и **18..**

Фd6 19. Кb5, и 18... Фе8
 19. Се6 и 20. С:d5, и 18...
 Кf5 19. Фd3 Сс8 20. h5!
 Фh7 21. Кh4.

19. Фd3.

Белые освобождают своему слону дорогу на f4 и замышляют прямую атаку на короля, в которой сыграет свою роль и ладья h1.

19... Сс8 20. h5.

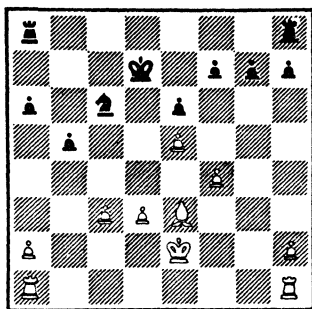
С идеей либо ценой пешки отвлечь черного ферзя от решающего участка боя, либо окончательно стеснить соперника.

20... Фе8 21. Cf4 Ф:h5.

После профилактического 21... a6 22. Cf1 взять пешку h5 не удастся. Но сейчас активно играют уже обе белые ладьи.

22. Кb5 Лd7 23. Фс3 Сg7 24. Ке5 К:e5 25. de d4 26. e6! dc 27. ed Сb7 28. К:c7.

Черные сдались ввиду ряда неотразимых угроз, основная из которых — 29. Ке8+. Причем парировать ее невозможно и ходом 28... Фf3 ввиду 29. Кd5+ Кра8 30. Сg2! Ф:g2 31. Кс7+ Кrb8 32. Ке8+ и d8Ф+.

Позицию из партии Спасский — Любоевич (Монреаль, 1979) в принципе можно было бы считать равной, если бы не отдаленная, но грозная перспектива движения центральной пешечной группировки белых. Правда, ее тормозят пешки b5 и e6, к тому же у черных нет ни единой слабости. Все это подсказало экс-чемпиону мира план действий.

21. Лhb1!

Ферзевой ладье найдется работа после подрыва a2—a4.

21... Лаб8.

Последующее течение борьбы показало, что черные слишком оптимистичны и беспечны. Им срочно нужно было в качестве защитной меры атаковать центр белых ходом 21... f6. В этом случае не так активизировался бы белый слон.

22. Сс5 Лhc8 23. Cd6 Лb7 24. a4 Кd8 25. ab ab 26. Кpd2 f6 27. d4.

Из примерно равной позиция стала едва ли не

безнадежной для черных. Главная заслуга в этом опять-таки принадлежит белым ладьям.

27... Kf7 28. Сb4 fe 29. fe Kh6 30. Ла5 Kf5.

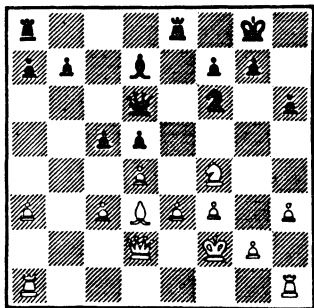
Черные изобретательны в защите, но... Вперед идет белый король, и сил у соперника явно не хватает.

31. Kpd3 g6 32. Сс5 Лсb8 33. Ла6 Лс8 34. Кре4 Лсc7 35. Kpf4 h6 36. Кре4.

По сути дела, черные в цугцванге.

36... g5 37. Лbа1 Лс8 38. Л:е6, и на 45-м ходу белые одержали победу.

И в партии **Ботвинник — Котов** (Гронинген, 1946) белых постигла неудача потому, что в определении перспективы для ладей они допустили ошибку.

В принципе белым надо думать о сохранении равновесия: на е3 — слабость, конь стоит вызывающе, но и только. Правильный план заключался в первую очередь в обеспечении позиции коня ходом h3—h4; естественно, для этого ла-

дья должна оставаться на h1. А она ушла...

17. Лhb1? b6 18. Cf1.

Освобождая поле для коня.

18... Ле7 19. а4 Лae8 20. Ле1 c4!

Грозит 21... g5, а на d3 уже не отступить...

21. g4 g5 22. Ке2.

И после 22. Kg2 Фh2 (ладья-то с линии «h» ушла) дела белых плохи: на 23. h4 решает 23... С:g4.

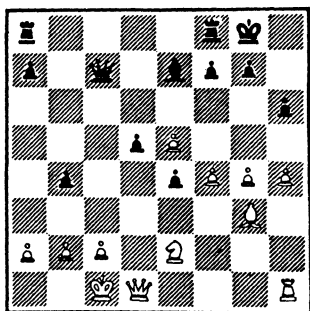
22... Л:е3! 23. Kg3.

При 23. Ф:е3 выигрывало все то же вторжение на h2 — 23... Фh2+ 24. Сg2 Л:е3 25. Кр:е3 Ф:g2 26. Лh1 (с угрозой 27. Лаg1) 26... Ке4!, и у черных большой материальный перевес.

23... Ф:g3+! 24. Кр:g3 Ке4+. Белые сдались.

Кстати, верная оценка перспективы действия ладей требует от шахматиста «высшего пилотажа»: сочетания конкретного расчета с более абстрактным, «оценочным» мышлением.

С учетом сказанного как-то даже неудобно ставить знаки осуждения в партии **Толуш — Тайманов** (25-й чемпионат СССР, 1958).

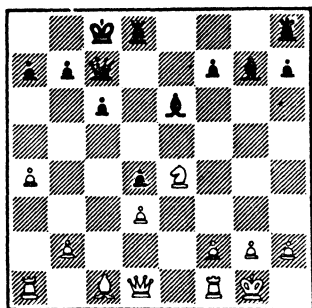
22... Лfd8.

Тем не менее ход этот сомнителен. Конечно, черные таким образом сохраняют материальный перевес, но зато резко снижают активность своих ладей. Очевидно, что фронтальный нажим на пешку c2 окажется недостаточным, и в перспективе хорошо бы ворваться второй ладьей в лагерь белых. Но для этого необходимо отдать хотя бы пешку d5, открывая линию «d». Такое случалось, например, в варианте 22... Сс5 23. Ф:d5 Се3+ 24. Крb1 Лад8! 25. Ф:e4 Лd2 26. Кс1 Лс8, и пешка c2 незащитима, а на 27. с3 решает эффективное 27... Л:b2+! 28. Кр:b2 Ф:c3+ 29. Крb1 С:c1.

Так что брать пешку d5 белым было крайне опасно, а следовательно, незачем было ее защищать.

Дальнейшее течение борьбы не имеет отношения к нашей теме. Поэтому заметим лишь, что после 23. Кd4 Фc4 24. Крb1 Сс5 25. Cf2 a5 26. g5 h5 27.

e6! fe 28. g6! возникла крайне острая позиция, в которой лишнее качество черных пока не ощущается и все зависит от находчивости соперников в осложнениях. В конце концов белые добились победы.

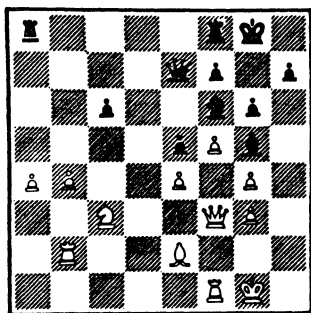
И здесь (Копылов — Толуш, Ленинград, 1950) черные, обладающие перевесом в развитии, двумя слонами и ясным планом игры, должны были вместо 14... Лhg8?! продолжать 14... Лdg8! Это позволяло им подключить к атаке крайнюю пешку, расстраивая маршем h7—h5—h4 и т. д. оборонительные устои белых на королевском фланге.

Партию, правда, они все равно выиграли, к тому же красивой комбинацией с временной жертвой ферзя, но при переброске на линию «g» королевской ладьи им удалось бы это легче и без «приключений».

При решении этой стратегически важной проблемы порой ошибаются самые эрудированные, самые

великие шахматисты, и по этому нелишним представляется такой в общем-то простой рецепт: ход ладьей на открытую линию ни в коем случае не может делаться импульсивно, он всегда требует самого тщательного изучения и ближайшей, и дальнейшей перспективы.

Примером может служить хотя бы 2-я партия матча на первенство мира 1935 года Эйве — Алехин.

У белых лишняя пешка, давление по вертикали «f» и ясный план организации проходной на ферзевом фланге. Лучший контршанс черных — игра по линии «d». Естественно, ее надо занять ладьей.

29... Лад8?!

После этого перспектива другой черной ладьи резко сужается. Она может лишь избыточно защищать коня f6 (после вскрытия вертикали «f») и фронтально атаковать будущую проходную пешку белых. Но в первом благодаря неуязвимой позиции слона g5 край-

ней необходимости нет, а второго для такой сильной фигуры явно маловато.

Поэтому стоило учесть, что после неизбежного продвижения белых пешек на ферзевом фланге — иначе свой перевес Эйве не реализовать — откроется линия «a» и по ней черная ладья могла проявить большую активность. Отсюда правильным решением было. 29... Лf8!, что подтвердила и дальнейшая борьба в партии.

30. Кpg2.

«Чтобы сыграть b4—b5, не опасаясь неприятного шаха с c5» (М. Эйве).

30... Лd4 31. b5 cb 32. ab.

Взятие 32. С:b5 обесценивало проходную пешку.

32... Лb8.

Стой сейчас на d4 королевская ладья черных, у них появилась бы активная контригра с 32... Ла8—a3. Например, 33. b6 Фb7, и белым надо уже считаться с угрозой 34... Лd6, и если 35. Лfb1, то 35... Cd2.

33. fg fg 34. b6 Фb7 35. Kph3 Лd6.

Не проходило 35... К:e4 из-за 36. К:e4 Л:e4 (36... Ф:e4 37. Фf7+ Kph8 38. Фc7 Лdd8 39. b7) 37. Фb3+ Kpg7 38. Cf3.

36. Kd5 Kpg7.

Нехорошо 36... К:d5—37. Сс4.

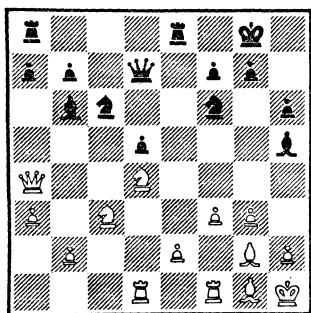
37. Лс2.

По-видимому, сразу выигрывало 37. Ла2! и на

37... Лa8 очень сильно 38. Лfа1, а 37... К:d5 38. Лa7 К:b6 не годится ввиду 39. Л:b7+ Л:b7 40. Фf8×. Но и после хода в партии белые, несмотря на потерю важной пешки...

37... К:d5 38. еd Л:b6 39. Лс6

сохранили перевес, который не без помощи соперника (вместо 39... Л:c6? лучше 39... Лb3) довели до победы.

В пресс-центре финального матча претендентов (Вильнюс, 1984) эта позиция на 8-й партии **Смыслов — Каспаров** вызвала самые оживленные толки. Единодушия не было, и это естественно: вся игра впереди, у каждой из сторон свои шансы. Все же чуть больше симпатий у аналитиков вызывало положение белых фигур.

Но что им делать? Строго говоря, вопрос во многом риторический: у слонов и коней маневра нет, усиливать позицию надо ходами ладей. А вот как — проблема действи-

тельно серьезная. Стоит и наращивать давление по вертикали «d», и заботиться о пешке e2, а быть может, думать в перспективе и о e2—e4...

Экс-чемпион мира избрал:

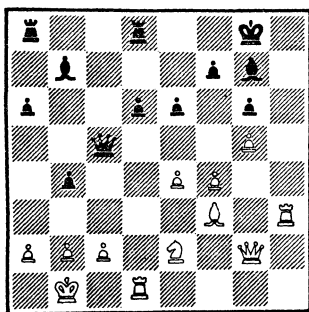
18. Лfe1.

«В игре белых начинается некоторая неуверенность... Более естественно выглядит рекомендованное С. Макарычевым 18. Лd2» (Ю. Разуваев).

Это подтвердилось на практике.

18... Сg6 19. Фb5 Лад8 20. e3 Фd6 21. Ксе2 Ке5 22. Фb3 Са5! 23. Кс3.

Вынужденно, так как на 23. Лf1 очень неприятно 23... Кс4 с многочисленными угрозами. Но в любом случае ясно: 18-й ход белых оказался не слишком точным, и именно поэтому черные получили перевес.

Позиция из партии **Кавалек — Ларсен** (Монреаль, 1979) одновременно проста и сложна. Прост выбор планов: каждая из

сторон атакует вражеского короля. Относительно прост и способ атаки белых: их тяжелые фигуры переводятся на вертикаль «h», и осуществляется прорыв f4—f5 с угрозой f5—f6. Однако сложность заключается в том, что после двойного взятия черными на f5 возникает совсем иная игра, и к тому же белым одновременно с атакой надо думать и о защите.

Задача же черных сложна в первую очередь выбором: какую ладью поставить на с8?

22... Лас8?

Датский гроссмейстер решил задачу неточно. Пока нет ощутимого давления на пешку d6, стоило избрать 22... Лdc8!?, с тем чтобы в варианте 23. Кс1 а5 ферзевая ладья поддерживала контратакующее продвижение крайней пешки черных. Быть может, и здесь после 24. f5 еf 25. еf С:f3 26. Л:f3 шансы белых предпочтительнее, но тем не менее вся борьба была бы еще впереди.

23. Кс1 Лс7.

План давления на пешку с2 всеми тяжелыми фигурами оказывается слишком медлительным.

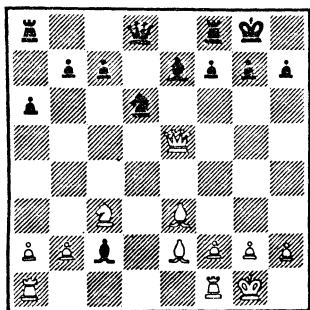
24. Kd3 Фd4 25. f5! Лdc8.

Или 25... еf 26. еf С:f3 27. Л:f3 gf 28. Лf4 Фа7 29. К:b4, и черные пешки представляют собой довольно жалкое зрелище.

26. f6 Л:c2 27. Фh1 а5 28. Лh7 С:f6 29. gf Ф:f6 30. е5!

Не слишком трудный, но решающий удар. К мату ведет теперь как 30... Ф:f3 31. Лh8+, так и 30... С:f3 31. еf С:h1 32. Лd:h1.

30... de 31. С:b7 е4 32. Лf1. Черные сдались.

О. Романишин пожертвовал пешку М. Кнежевичу (Ленинград, 1977) и должен поддерживать инициативу давлением по центральным вертикалям. Напрашивается постановка ладьи на d1, чтобы противостоянием ее с ферзем создать некоторые угрозы. Пока это поле недоступно ладьям, и вступительный ход очевиден.

14. Лас1 Сg6.

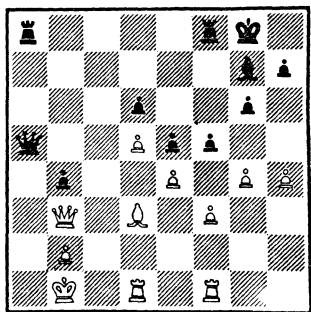
Но какую ладью поставить теперь на d1? Может быть, ферзевую, оставив другой место на е1? Львовский гроссмейстер верно определил ближнюю перспективу для своих тяжелых фигур.

15. Лfd1! Cf6 16. Фf4 Фе7 17. Cf3.

Вот в чем все дело! Угроза 18. Kd5 вынуждает черных разменять коня с3, и это было бы приемлемо для них при отсутствии на с1 белой ладьи. Теперь же белые сохраняют давление, с избытком компенсирующее пожертвованную пешку.

17... С:с3 18. Л:с3 Лfe8
19. h4 h6 20. h5 Ch7 21.
Cc5.

Вскоре белые восстановили материальное равновесие при лучшей позиции.

В этой партии II московского международного турнира, 1935, игравший белыми **Ф. Богатырчук** был близок к тому, чтобы пополнить собой знаменитый «Клуб Веры Менчик» — так называли мастеров и гроссмейстеров, побежденных чемпионкой мира. Но она неправильно наметила поле деятельности своей королевской ладьи.

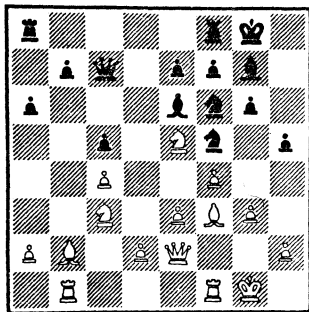
25... Лfc8?

Ради прозрачной угрозы мата в 1 (!) ход черные отказываются от 25... fg 26. fg Лf4!, после чего бе-

лым вряд ли удалось бы спастись. Так, 27. Лg1 просто ведет к мату после 27... Лf2, а размен на f4 давал черным грозную проходную и, главное, открывал черному слону путь к белому королю.

После хода в партии белые защищаются.

26. Сс4 f4 27. Лс1 Cf6
28. h5 g5 29. Фа2 Фb6 30.
Фb3 Фа5. Ничья.

15... Лfd8.

Так сыграли черные в партии **Романовский — Рагозин** (Ленинград, 1932), справедливо полагая, что вторая ладья встанет на b8 не только для защиты пешки b7, но и для подготовки b7—b5.

16. Ca1 Лab8 17. Kd5?

Соблазняясь тактической возможностью, белые напрасно отказываются от 17. Фg2 Kd6 18. d3 с очень сложной игрой.

17... К:d5 18. cd С:d5
19. e4 Kd4!

Именно этот промежуточный ход белые просмотрели.

20. С:d4 С:a2 21. Сс3.

Или 21. Лa1 Л:d4 22. Л:a2 С:e5 23. fe Ф:e5, и за фигуру у черных три пешки при подавляющей позиции.

21... С:b1 22. Л:b1 b5 23. h4 c4 24. g4 hg 25. С:g4 b4 26. Ca1.

Сразу проигрывает 26. С:b4? Л:b4 27. Л:b4 Фc5+.

26... c3 27. dc bc 28. Лc1.

Тяжелые фигуры черных расположены так картинно, а главное, так сильно, что, несмотря на отсутствие полей вторжения (28... Лd2? 29. Ф:d2 cd 30. Л:c7 Лb1+ 31. Kpf2 Л:a1 32. Лd7), решающий удар находится. Он довольно редок: вторжение на 1-ю горизонталь обеспечивает пешка!

28... c2! 29. Л:c2 Лb1+ 30. Kph2 Фb6 31. Сс3 Фg1+ 32. Kph3 С:e5 33. fe.

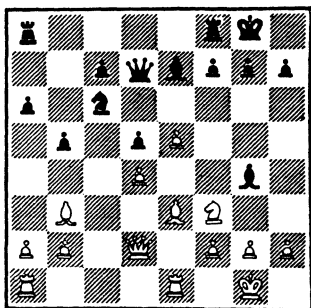
Или 33. С:e5 Фh1+ 34. Фh2 Лd3+.

33... Фh1+ 34. Kpg3 Лg1+ 35. Kpf4 Ф:h4 36. e6 f6.

Возможно и немедленное 36... g5+.

37. Кре3 Л:g4. Белые сдались.

И в партии **Александрия — Ахмыловская** (Кисловодск, 1980) перспектива для ладей находилась в полной зависимости от верно намеченного стратегического плана.

В первую очередь белым надо решить тактическую задачу: спасти качество. Они кардинально воспрепятствовали выпадку слона на b4, избрав

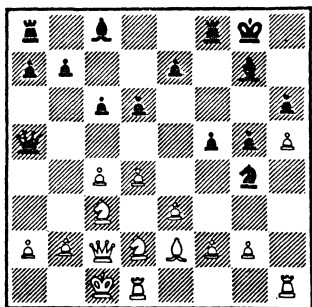
15. a3?!

Тем самым резко ограничена «карьеря» ладьи e1. Очевидно, что черные планируют игру на королевском фланге — перевод коня на e6 и бросок f7—f5—f4. Так как вскрытие вертикали «e» (e5:f6) лишь составляет белым слабость на d4, то, следовательно, королевской ладье белых будет не слишком просторно: на c1 встанет ее «подруга».

Между тем самого серьезного внимания заслуживало 15. Лc1! с дальнейшим a2—a4 и активностью на ферзевом фланге. Обе белые ладьи оказывались бы «при деле», так как не допустить вскрытия вертикали «a» черные практически не могут: на b5—b4 (после a2—a4) белые еще дальше продвинут свою крайнюю пешку, освобождая поле a4 для слона и заметно оживляя его.

Ход партии подтвердил справедливость такой оценки.

15... С: f3 16. gf Kd8 17. Kph1 f5! 18. Лас1 Ке6 19. f4 с6 20. Лс2 Лас8 21. Фе2 Сd8 22. Фf3 Сb6 23. Лd1, и позиция белых явно хуже. Другое дело, что в конце концов черные проиграли...

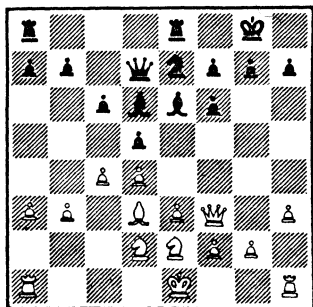
В партии Полугаевский — Маланюк (50-й чемпионат СССР, 1983) вопрос о ладьях решается однозначно. Так как 14. С: g4 fg 15. f3 gf 16. gf Cf5 17. e4 Ch7 явно не на пользу белым (до черного короля не добраться, а слоны поистине грозны), то защищать пешку f2 ладьей необходимо. Какой? Особых сомнений нет. Хотя пешечным маршем h2—h4—h5 вроде бы завязана игра на королевском фланге, но она исчерпана. А держать ладью на h1 лишь в роли «надсмотрщика» за оторвавшейся белой пешкой — роскошь непозволительная. К тому же очевидно — и это главное! — что основ-

ные события вот-вот развернутся в центре, значит, ферзевая белая ладья уже стоит «на месте».

«По совокупности» соображений и возникло решение.

14. Лhf1 e5 15. d5 Kf6 16. Kb3 Фс7 17. с5! dc.

И теперь, продолжая 18. d6 (ладья d1 должна была «выстрелить!») 18... Фf7 19. К:с5 b6 20. Каб С:а6 (взятие на h5 проигрывает из-за 21. С:h5 Ф:h5 22. Кс7 Лb8 23. d7 Сb7 24. Ке6) 21. С:а6, белые получали преимущество.

Здесь (Лпутян — Михальчишин, 51-й чемпионат СССР, 1984) положение ладей диктуется пешечной структурой позиции и — как следствие этого — основными стратегическими планами сторон. Белым вряд ли удастся проявить активность на королевском фланге, где у черных надежные пешечные бастионы, а вскрытие игры в центре резко оживит черных слонов. Следовательно, остается вести наступ-

ление на ферзевом фланге. Однако и у черных, не имеющих в резерве стандартного подрыва в центре пешкой «е» (она «ушла» на f6), мало шансов получить контригру против белого короля. Значит, используя очередь хода, им надо было задуматься над переброской королевской ладьи на ферзевый фланг, предварительно затормозив продвижение белых пешек путем 12... a5 или 12... b6!?

Вместо этого они избрали централизацию тяжелых фигур, и вот что получилось:

12... Лад8? 13. c5! Cc7
14. b4 Cf5 15. C:f5 K:f5 16.
0—0 Фе6 17. Лfb1!

Беспорный перевес белых определяется, кроме всего прочего, ясным планом их действий. У черных же возможности проявить активность что-то не видно.

17... g6 18. b5 b6.

Иначе не воспрепятствовать вторжению на b7. И потом 18... Лb8 означало, во-первых, признание своей стратегической ошибки, а во-вторых, уход в глухую защиту.

19. cb ab 20. bc Ф:c6 21. Лb2!

Угроза сильнее исполнения! К тому же вертикаль «с» будет теперь захвачена обеими белыми ладьями.

21... h5.

Со слабой надеждой на 22... Kh4.

22. g3 h4 23. g4 Kg7.

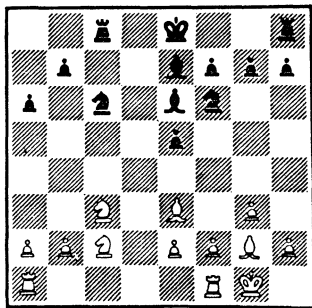
Быть может, несколько лучше 23... Ke7 с надеждой перебросить коня на защиту пешки b6.

24. Лас1 Фd6 25. Kf4 Ke6.

В случае 25... Ф:a3 26. Л:c7 Ф:b2 27. K:d5 у белых неотразимая атака, а 25...g5 плохо из-за 26. K:d5.

26. K:e6.

Заманчивое 26. Лbc2 наталкивалось на замаскированный контрудар 26... K:d4 27. ed Ф:f4 28. Л:c7 Ф:d2 29. Ф:f6 Лd7! с равными шансами. Теперь же белые полностью владеют инициативой на ферзевом фланге.

В партии Левенфиш — Ласкер (Москва, 1936) белые справедливо решили, что захватывать ладьей открытую вертикаль «d» нет смысла: все поля вторжения надежно и неоднократно контролируются, и после рокировки черные вызовут размены тяжелых фигур.

Так что для ладей остается линия «с», и выбор не

слишком затруднен: на с1 должна встать королевская ладья, а ферзевая (без потери темпа) защищает пешку а2.

13. Лfс1 0—0 14. Ка4.

Нащупывая слабые пункты в лагере черных.

14... Кd5 15. Кb6 Лcd8!

Экс-чемпион мира превосходно обороняется. При 15... К:b6 16. С:b6 Cd8 17. Сс5 Ле8 18. Ке3 черным становилось тесно...

16. К:d5 С:d5 17. Сb6 Лd6 18. Лd1.

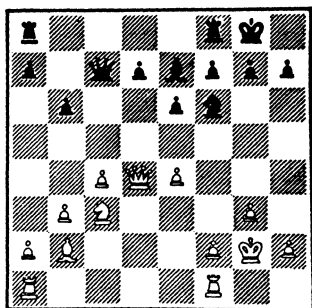
Белые сбиваются с верного пути. После 18. С:d5 Л:d5 19. Ке3 черные вынуждены были уступить вертикаль «d», так как не проходит 19... Лd2 20. Кс4 Л:e2? из-за 21. Кpf1 Ле4 22. f3 с выигрышем качества. А в варианте 19... Лd7 20. Лd1 Л:d1+ 21. Л:d1 угроза вторжения на d7 очень неприятна.

18... С:g2 19. Л:d6 С:d6 20. Кр:g2 Лс8!

Отвоевывая таким образом диагональ а5—d8, черные парируют надвигающееся Ла1—d1—d7.

21. Лd1 Сс7 22. С:c7 Л:c7 23. Кb4 Крf8.

Минимальную активность белых фигур превратить в нечто реальное невозможно. На 41-м ходу соперники согласились на ничью.

И здесь (Ботвинник — Капабланка, Москва, 1936) выбор черными ладьи для защиты отсталой пешки «d» зависит от всего стратегического плана обороны. Не приходится сомневаться, что белые максимально усилят нажим тяжелыми фигурами по полуоткрытой линии, ходом е4—е5 постараются прогнать коня и завоевать пешку d7. Если она продвинется на d6, ее смогут к тому же атаковать белый слон с а3 и — при случае — конь с b5.

Только пассивная оборона губительна для черных. Где же им искать контршансы?

13... Лад8.

«Точнее, вероятно, 13... Лfd8», — кратко прокомментировал М. Ботвинник. Действительно, уход ладьи с ферзевого фланга сделал бесперспективной игру на нем, что выяснится очень скоро.

14. Лад1 Фb7 15. f3 Ке8 16. Лd2 f5.

Активность? Ни в коем случае! Черные просто го-

товят защиту пешки d7 ладьей с f7.

17. Лfd1 Сg5 18. Лd3 Cf6 19. e5 Ce7 20. Фf2 Лf7.

Черные отлично понимают, что псевдоагрессивное 20... g5 с последующим g5—g4 лишь еще сильнее скомпрометировало бы их позицию. Но и теперь к слабости на d7 у них прибавился еще один объект вражеской атаки — пешка e6. Вот потому-то на d8 было место королевской ладье, а задача ферзевой — защищать пешку d7 с b7.

21. Фd2 Сb4 22. a3 Cf8 23. Ke2.

Первый шаг на пути к e6.

23... Kc7 24. Kf4 g6 25. h4 b5.

Конечно, не проходит 25... Ch6 26. K:e6! C:d2 27. K:d8 Фс8 28. K:f7 Кр:f7 29. Л1:d2, и черные беззащитны, но и контрудар на ферзевом фланге должен привести к немедленному проигрышу — слишком мало у черных сил на этом участке боя.

26. cb Ф:b5 27. Лс1! Фb7 28. Л:c7.

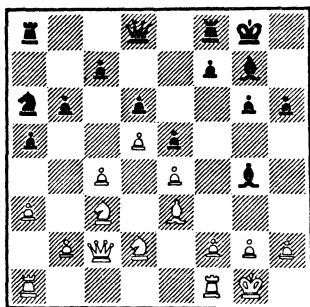
Таким путем белые выигрывают пешку при лучшей позиции, но еще сильнее 28. Фа5 d5 (иного нет) 29. ed C:d6 30. Се5, и борьбу можно считать законченной.

28... Ф:c7 29. K:e6 de 30. Л:d8 f4 31. g4.

Дальнейший ход борь-

бы к рассматриваемой теме отношения не имеет. И информация о том, что белые проиграли, выглядит неуместной шуткой. Увы, это именно так...

Однако уже не в первый раз в нашем разговоре приходится напоминать о суровой необходимости «поверить алгеброй гармонию». Соображения стратегического плана почти всегда корректируются конкретным контекстом вариантов. То есть все то же соотношение общего плана и тактического его воплощения.

Сейчас это — известная теоретическая позиция, возникающая в одной из систем староиндийской защиты. Рисунок пешечных цепей подсказывает: белые должны атаковать на ферзевом, черные — на королевском фланге. С этой целью В. Дорошкевич в партии с Е. Геллером (34-й чемпионат СССР, 1966/67) решил собрать в кулак все силы.

15. Лfb1?!

Конечно, без поддержки ладьи продвижения b2—b4 не осуществить; при этом белые хотят не уступать сопернику и крайнюю вертикаль. Желание понятное, но спорное, так как «в чистом виде» неосуществимо. Более сильным поэтому впоследствии было признано 15. Лад1 с дальнейшим 15... Cd7 16. b4 f5 17. e4 gf 18. f4 (Смыслов — Суэтин, Сочи, 1974).

15... Cd7 16. b4?

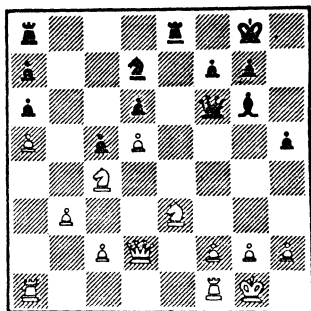
Это уже ошибка в конкретном воплощении плана. Осуществить свою идею белые могли лишь с потерей темпа — 16. Ла2, что, правда, позволяло черным с опережением начать «свою игру» — 16... f5 17. f3 f4 18. Cf2 g5.

16... ab 17. Kb5.

Оказывается, на 17. ab белые теряли пешку — 17... К:b4! Естественно, без противостояния ладей по крайней вертикали такой тактической возможности у черных не было бы.

17... f5 18. f3 f4 19. Cf2 b3!

После 19... ba? 20. Л:a3 С:b5 (20... Кс5? — 21. Л:a8 Ф:a8 22. К:c7) 21. cb Кс5 22. Лba1 у белых вполне достаточная компенсация за пешку. Теперь же их слабости на ферзевом фланге и отсутствие здесь активной игры заставляют предпочесть позицию другой стороны.

В этом положении (Ваганян — Агзамов, 50-й чемпионат СССР, 1983) у белых, добившихся серьезно-го позиционного перевеса, есть очень сильный план. Он связан с идеей выключить из игры слона черных после f2—f4—f5.

Однако немедленное 21. f4 не годится из-за 21... Фd4. Напрашивается поэтому 21. Лад1 (естественно, королевская ладья должна поддерживать движение пешки «f»), но это было бы серьезной ошибкой из-за блокирующего 21... Фf4, и у коня e3 нет ни одного поля для отступления. И в случае 22. g3 черные продолжали блокирующие действия — 22... Фf3. Поэтому...

21. Лae1!?

Теперь грозит 22. f4, и 22... Фd4 уже теряет силу ввиду 23. f5.

21... Фf4 22. Фd1.

Уклоняясь от размена ферзей, практически вынужденного после 22. g3 Фf3.

22... Лад8 23. g3 Фf6 24. f4.

План белых осуществлен. Угроза f4—f5 вынудила черных отдать пешку.

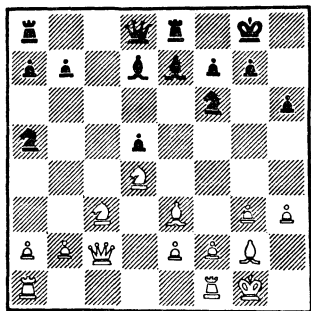
24... Ce4 25. Ф:h5 Kf8 26. h3.

Обеспечивая удобную стоянку королю.

26... Kh7 27. Лd1.

Теперь ладья переключается на контроль за пунктом d4, далее белые перевели ферзя на f2 и наступлением пешек на королевском фланге решили исход партии.

Еще одно стратегически верное определение перспективы для ладей — **Таль — Стин** (Москва, 1975).

Напрашивается, казалось бы, расстановка Ла1—с1, Лf1—d1, с тем чтобы одна из белых ладей давила на изолированную пешку d5, а другая парировала контригру черных по вертикали «с». Однако последовало:

15. Лад1! Лс8 16. Kf5.

М. Таль так объяснил свое решение:

«Не столько игра на изолированную пешку (у

белых в запасе остается стратегический маневр Cd4 и Ke3), сколько начало атаки на короля. Как раз поэтому поле d1 заняла именно ладья ферзевого фланга. Дело в том, что в ответ на 16... Kc4 у белых есть комбинация: 17. K:d5 K:d5 (17... K:e3 18. Kf:e7+ Л:e7 19. Ф:c8!) 18. С:d5 K:e3 19. K:h6+! Kpf8 (на 19... gh следует 20. Фg6+) 20. fe!, и ладья f1 получает слово».

16... Cf8.

Несколько лучше 16... Се6.

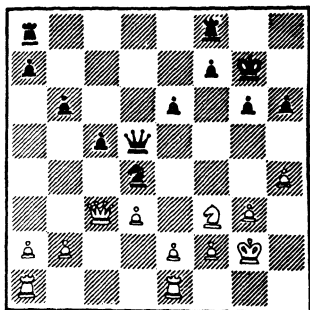
17. С:d5 Ле5 18. K:h6+ gh 19. Фg6+ Kph8 20. С:f7 Лс6 21. Лd5.

Еще проще 21. С:h6 С:h6 22. Ф:h6+ Kh7 23. Фf4 с дальнейшими материальными приобретениями.

21... Фе7 22. Cd4 Kc4 23. f4, и черные вскоре сдались.

«Направо пойдешь...
Налево пойдешь...»

Пожалуй, самой сложной является дислокация ладей в том случае, когда внешняя структура позиции позволяет выбирать между разными планами борьбы, а в распоряжении у ладей несколько равнозначных — и равноважных — на первый взгляд полей. И ошибки, и верные решения известных гроссмейстеров здесь достаточно поучительны.

Привлекательно выглядит расстановка ладей на с8 и d8, но...

18... Лад8!

Предоставим теперь слово экс-чемпиону мира.

«На этот раз вечная проблема — как расположить ладей — была решена черными правильно. Ферзевая ладья стоит на линии «d», предупреждая 19. e4 с последующим взятием коня — в этом случае ладейный эндшпиль будет для белых безрадостным. А поскольку белые, по всей вероятности, должны рано или поздно разменяться на d4, королевская ладья черных войдет в игру по готовящейся к открытию линии «e».

Ход событий подтвердил точность этого прогноза.

19. Kpg1 e5 20. К:d4 ed 21. Фс4 Фh5 22. Фа4 Лfe8 23. Ф:a7 Лd6 24. b4 Лf6!

«Подползание» черных ладей и сейчас, и в дальнейшем производит сильное впечатление.

25. bc Фf5 26. f3.

Нехорошо и 26. Лf1 из за 26... Л:e2.

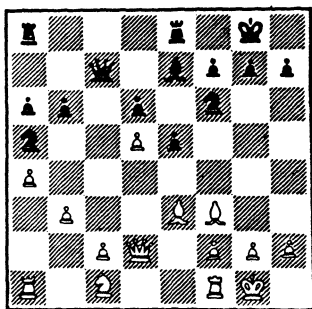
26... Фh3 27. Фс7 Лf5!

«Тихий ход с неотразимой угрозой. Как только черные поставят одну из своих ладей на поле e5, белый король окажется абсолютно беззащитным» (М. Таль).

28. cb Лfe5 29. e4.

Из примечаний к этой партии в книге М. Таля и Я. Дамского «В огонь атаки» (стр. 245) можно узнать, что белых не спасала и жертва 29. Ф:e5.

29... Ф:g3+ 30. Kph1 Ф:h4+ 31. Kpg2 Лg5+ 32. Kpf1 Фh3— 33. Kpe2 Лg2+ 34. Kpd1 Ф:f3+ 35. Kpc1 Фf2. Белые сдались.

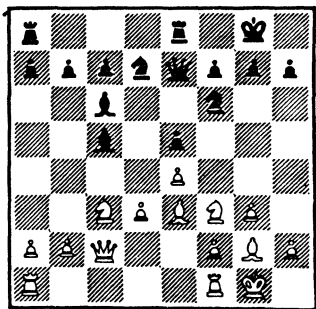

Одну из ладей черные в партии Карпов — Георгадзе (Спартакнада народов СССР, 1983) просто обязаны поставить на с8 ради того, чтобы хоть как-то сковать силы белых, владеющих большим пространством при двух слонах.

16... Лс8.

Ни вопросительного знака, ни сомнительности (?!) этот ход, по-видимому, не заслуживает. Но очень поучителен комментарий к нему экс-чемпиона мира: «Вполне приемлемо было и 16... Лас8. Предположим на минуту, что белые поступят как и в партии: 17. Ла2 Кb7 18. Лd1 Кс5 19. Фе1 Фb7. Тогда им придется смириться с продолжением 20. с4 а5, при котором пробить оборону соперника совсем не просто. Ведь 20. g3 е4 21. Сg2 К:d5 22. С:c5 Л:c5 23. Ф:e4 уже ничего не дает ввиду хотя бы 23... Фс8 24. Л:d5 Cf6 25. Л:c5 bc! 26. Фf4 Le1+ 27. Cf1 Фh3. Короче говоря, надо было постараться «оправдать» (сделанный ранее. — Я. Д.) ход Лf8—e8».

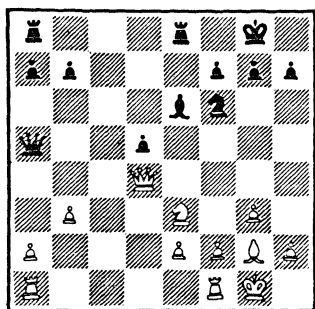
Это примечание — образец конкретного и вместе с тем общего подхода к решению вопроса о ладьях. Конечно же учитывались и уход на большую белую диагональ слона — пешка аb не столь нуждается в защите, и затраченный ранее темп на ход королевской ладьей. Стой она еще на f8, и перемещение ее на с8 не вызвало бы никаких возражений, хотя и эти возникли лишь в результате очень глубокой оценки позиции и далекого тактического расчета.

И в этом положении (Смыслов — Суэтин, 20-й чемпионат СССР, 1952) белым, чья позиция выглядит привлекательнее, непросто расставить свою тяжелую артиллерию с наибольшим эффектом. Во всяком случае, будущий чемпион мира остановил выбор на захвате полуоткрытой линии — 13. Лас1, чем выпустил значительную часть перевеса. Продолжая 13... С:e3 14. fe Kg4 15. Фе2 Лад8, черные могли получить вполне приемлемую игру.

Между тем заслуживало внимания нетривиальное 13. Лад1! (королевская ладья должна занимать исходную на сей момент позицию на случай вскрытия вертикали «f»), и если теперь 13... Сb6, то 14. d4 ed 15. К:d4 с сильной атакой, так как нехорошо ни 15... К:e4? 16. К:c6, ни 15... С:e4? 16. К:e4 К:e4 17. Кf5 Фе6 18. С:e4. А в приведенном выше варианте с 13... С:e3 ладья на d1 более действенна, чем на c1,

поскольку в некоторых случаях поддерживает продвижение d3—d4, а в некоторых — защищает белую пешку «d».

Белые в партии Рагозин — Вэрер (по переписке, 1932) добились многого. Их легкие фигуры и ферзь атакуют слабый пункт d5, но усилить давление они могут лишь ладьями.

Годится ли прямолинейное La1—d1 или Lf1—d1? Но, во-первых, пешка косвенно защищена (ладья e8 «рентгеном» смотрит на e2), а во-вторых, возможна и прямая защита ее ладьей с d8. Кроме того, черные могут поискать контршансы и в захвате открытой вертикали «с», и в нападении на белые пешки ферзевого фланга.

Все эти проблемы белые решили очень точно.

18. Lfc1!

Именно этой ладьей. После 18. a4 Лас8 19. Лас1 изгнать черного ферзя с идеальной для него стоян-

ки не удастся, и перевес белых носил бы скорее теоретический характер.

18... Лас8 19. a4 b6 20. Л:c8! Л:c8 21. b4.

Вот для чего оставалась на месте ферзевая ладья. Уступив пока открытую линию, белые оттесняют вражеского ферзя, и нажим на пешку d5 резко возрастает.

21... Фа6 22. Cf3 h6 23. Kpg2 Фb7 24. Лd1 Фd7 25. b5 Лс5.

Если сравнить позиции на диаграмме и эту, то:

а) белые пешки ферзевого фланга не могут быть атакованы;

б) пешка d5 по-прежнему слаба;

в) усилить ее защиту черным нечем, и стоит белым оттеснить одного из защитников, как пешка погибнет;

г) владение открытой линией «с» — абстракция, так как полей вторжения у черных нет.

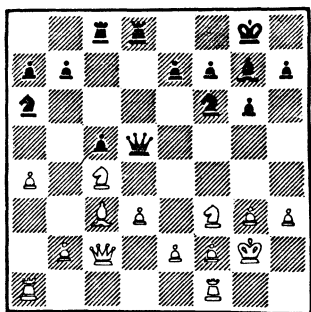
26. g4!

Угроза 27. h4 и 28. g5 неотразима.

Черные потеряли пешку — 26... Фс7 27. h4 Лс1 28. Л:c1 Ф:c1 29. g5 hg 30. hg Kh7 31. Фе5! Фа3 32. К:d5 Kf8 (или 32... Ф:a4 33. Ke7+ Kpf8 34. Фd6) 33. Kf4 (с угрозой 34. Kh5) 33... g6, затем белые возвратили ее — 34. Cd5! Ф:a4 35. К:e6 Фg4+ 36. Фg3 Ф:g3+ 37. Кр:g3 fe 38. Сс6 и довели

до победы выигранное окончание.

Сложную задачу пришлось решать белым в 4-й партии матча на первенство мира Гаприндашвили — Чибурданидзе (Пицунда, 1978).

Утратив дебютный перевес, они должны выбрать сейчас план всей дальнейшей кампании: искать ли активную игру на королевском фланге или попытаться как-то найти пути вторжения на противоположном участке доски, где неуклюже и без перспектив застрял черный конь. Но в любом случае им надо в первую очередь занять поле d1 одной из ладей, чтобы при помощи e2—e4 иметь возможность избавиться в нужный момент от связки и отнять у черных коней пункт d5.

Итак, от выбора ладьи зависит стратегический план.

17. Лад1?!

Дальнейшее течение партии показало рискован-

ность этого замысла. Надежнее было 17. Лfд1.

17... h6 18. Фb3 b6 19. e4 Фе6 20. Кh4.

С откровенной угрозой разгромить позицию черного короля после f2—f4—f5.

20... Кb4!

Своевременный удар по основанию пешечной цепи белых.

21. С:b4 cb 22. Лfe1.

На взятие 22. Ф:b4 хорошо как 22... К:e4 23. Лfe1 Фc6 24. de (24. Л:e4 f5) 24... Л:d1 25. Л:d1 Ф:e4+, так и жертва качества — 22... Л:d3 23. Л:d3 Ф:e4+ 24. Лf3 Л:c4.

22... Кd7 23. Фc2.

И после 23. Ф:b4 Кc5 24. Ле3 К:d3 у черных явный перевес.

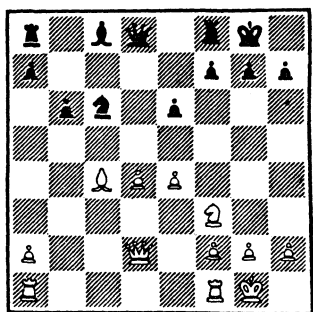
23... Кc5 24. b3 a6.

Инициатива полностью принадлежит черным, и ее оказалось вполне достаточно для победы.

Порой для правильной расстановки ладей (подчиненной, разумеется, стратегическому плану дальнейших действий) нужна поистине сверхтонкая оценка позиции. Будем откровенны: за доской она зачастую почти недостижима даже для шахматистов самой высокой квалификации, и без четких знаний в таких случаях обойтись просто невозможно. Зато знакомство с проблемой и путями ее решения помогает сделать точный выбор.

Примером подобной

пользы знания может слу-
жить следующая история.

Впервые эта позиция
возникла в 18-й партии
матч-реванша на первенст-
во мира 1937 года между
А. Алехиным и М. Эйве
после известных дебютных
ходов 1. d4 d5 2. c4 e6
3. Кс3 Кf6 4. Кf3 c5 5. cd
К:d5 6. e4 К:c3 7. bc cd
8. cd Сb4+ 9. Cd2 С:d2+
10. Ф:d2 0—0 11. Сс4 Кс6
12. 0—0 b6. Очевидно, что
амбициозные намерения
белых могут быть связаны
только с наступлением их
подвижного пешечного
центра, а точнее — с про-
рывом d4—d5.

Также очевидно, что
подготовить и усилить его
надо постановкой ладьи на
d1, с тем чтобы создать не-
приятное для черных про-
тивостояние «ладья —
ферзь».

Но какую ладью поста-
вить на d1? Такой великий
шахматист, как Алехин,
избрал здесь

13. Лfd1.

Попутно освобождая
поле f1 для отступления

слона, который немедленно
может быть атакован ко-
нем с a5.

13... Сb7 14. Фf4 Лс8.

Точнее было 14... Фf6.

После хода в партии белые
осуществляют намеченный
прорыв.

15. d5 ed 16. С:d5 Фе7

17. Кg5!

С угрозой 18. К:f7
Л:f7 19. С:f7+ Ф:f7 20.
Ф:f7+ Кр:f7 21. Лd7+ и
22. Л:b7. Причем в ответ
на естественное 17... Лcd8
белые приготовили 18. Лас1
(вот почему на d1 пошла
королевская ладья белых!)
18... Ка5 19. С:f7+! с вы-
игрышем.

Черные, однако, нашли
интереснейшую защиту.

17... Ке5! 18. С:b7 Кg6

19. Фf5 Ф:b7 20. Лd7 Фа6!

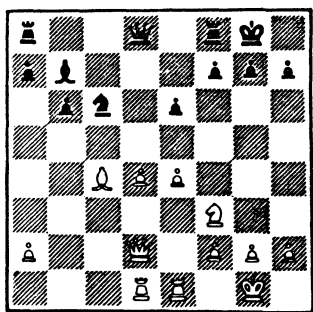
В случае 20... Фс6?! или
20... Лс7 у белых ясный
перевес. Теперь же черные,
используя слабость 1-й го-
ризонти (21. Л:f7 Ф:a2!
22. Л:f8+ К:f8), уравни-
ли игру.

С тех пор теория при-
знавала этот вариант улуч-
шенной защиты Тарраша
как вполне приемлемый
для черных. Но 30 лет спу-
стя Б. Спасский и Л. Полу-
гаевский, совместно гото-
вясь каждый к своему мат-
чу — один за звание чем-
пиона мира, другой за зва-
ние чемпиона СССР, уси-
лили игру белых при помо-
щи принципиально иной
расстановки ладей.

И вот в 5-й партии

матча за шахматную корону 1969 года Б. Спасский против Т. Петросяна в уже знакомой нам позиции на предыдущей диаграмме вместо алахинского 13. Lfd1 применил

13. Lад1 Сb7 14. Lfe1.

Петросян продолжал здесь «по Эйве»:

14... Лс8 15. d5 ed.

В случае 15... Ка5 временная жертва фигуры 16. de Ф:d2 17. ef+ Kph8 18. К:d2 К:c4 19. К:c4 Л:c4 20. e5 Сс8 21. e6 С:e6 22. Л:e6 g6 ничего белым не дает, но они продолжали бы, как в рассматриваемой ниже партии Полугаевский — Таль, 16. Cd3!

16. С: d5.

Перевес белых стал ощутимым. Особенно чувствуется разница в положении ладей на a1 и d1 в партии Алахин — Эйве и на d1 и e1 здесь.

16... Ка5.

Позднее было доказано, что и лучшее 16... Фе7 17. Фf4 Лс7 не избавляет черных от трудностей типа 18. h4 Kd7 19. Фg3 Ке6 20.

Ке5 с угрозой продвижения пешки «f».

17. Фf4 Фс7 18. Фf5! С:d5 19. ed.

Возникла простая на вид и... совершенно безнадежная для черных позиция. У белых опаснейшая проходная, ферзь и конь готовы растрепать позицию черного короля, и, что особенно важно нам в данном случае, их ладьи идеально действуют в центре.

Партия закончилась очень быстро, причем после 19... Фс2 белые могли выиграть и в эндшпиле — 20. Ф:c2 Л:c2 21. Ле7 Л:a2 22. Л:a7 Лс2 23. d6 Лс8 24. d7 и 25. Kd4, но они продолжили атаку:

20. Фf4 Ф:a2 21. d6 Лd8 22. d7 Фс4 23. Фf5 h6 24. Лс1 Фа6 25. Лс7 b5 26. Kd4 Фb6 27. Лс8 Kb7 28. Кс6 Kd6 29. К:d8! К:f5 30. Кс6. Черные сдались.

Но особенно рельефно выявилась сила ладей на d1 и e1 в партии Полугаевский — Таль (37-й чемпионат СССР, 1969).

В позиции на предыдущей диаграмме черные решили отбросить белого слона с4, с тем чтобы затруднить прорыв d4—d5, и сыграли 14... Ка5 15. Cd3 Лс8.

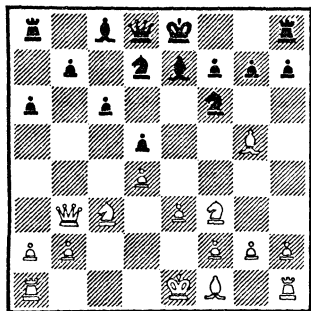
Однако все равно последовало

16. d5! ed 17. e5!

Суть замысла белых! Пешка e5, поддержанная ладьей с e1, как бы рассе-

кает позицию черных на две части, создавая все предпосылки для стремительной атаки на слабозащищенного короля соперника, которая завершилась успешно.

Конечно, столь эффективных находок, связанных с расстановкой ладей, в шахматной истории не так уж много. Но и в более простых случаях гроссмейстеры то и дело приближались к истине лишь методом проб и ошибок. Так что знания экономят нам, их шахматным наследникам, силы, время и... нули в турнирной таблице.

Эта позиция возникла в партии **Лилиенталь — Богатырчук** (Москва, 1935). Как ни парадоксально, но теория полуоткрытых и закрытых дебютов в те годы была еще в зачаточном состоянии, а о многих тонкостях дебютной стратегии даже речь не заходила.

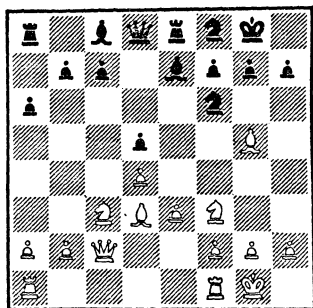
Вот и здесь, не слишком удачно поставив ферзя на b3, белые допустили и бо-

лее принципиальную ошибку.

9. Лс1.

Этот ход делали и делают тысячекратно, но... возможность белых побороться за перевес заключается в хорошо известной атаке «пешечного меньшинства». Поэтому целесообразнее было вывести на c1 другую ладью, а ферзевой дать возможность поддержать движение белых пешек с b1.

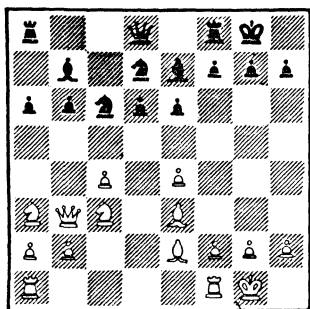
Кстати, именно так и поступил несколькими турами позже **Капабланка** в партии с **Богатырчуком** и добился в дебюте большего.

Тот же вариант Яновского (1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 ab) в ферзевом гамбите, схожая позиция, лишь сделано еще несколько ходов...

11. Лfc1! c6 12. Лab1 Kh5 13. С:e7 Л:e7! 14. b4 g6 15. a4 Cd7 16. b5 ab 17. ab Сe8! 18. Ка4.

И черные лишь на 79-м ходу добились ничьей, проведя всю партию в трудной защите и сделав ряд отличных оборонительных ходов.

На первый взгляд у белых есть по крайней мере два плана игры. Один — давление в центре (усилить атаку на пункт b6 практически нечем), другой — наступление на королевском фланге при помощи f2—f4 и т. д. От этого выбора зависит и постановка белой ладьи на d1, что необходимо для борьбы с готовящимся контрударом d6—d5.

Однако практика показала, что преимущество белым сулит лишь первый план, связанный к тому же с жертвой пешки.

13. Lfd1!

Оказывается, после 13. Лад1 Кс5 14. Фс2 Сf6 15. Каb1 (парируя угрозу 15... С:c3) 15... Фс7 16. а3 Лfd8 17. b4 Кd7 18. Фb3 Лас8 19. f3 Ксе5 черные получают вполне приемлемую позицию.

13... Кс5 14. Фс2.

Не годится 14. С:c5 из-за 14... bc!, и если 15. Ф:b7, то 15... Ка5.

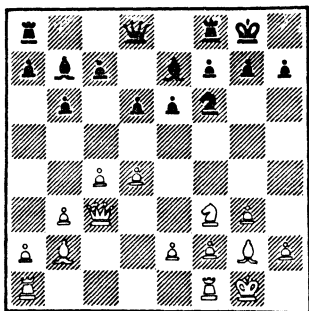
14... Сf6 15. Лас1!

Если черные принимают

жертву центральной пешки — 15... С:c3 16. Ф:c3 К:e4, то сильнейшее 17. Фd3! вынуждает их заботиться и о коне e4, и о пешках d6 и b6. Так, на 17... Ке5 хорошо 18. Фd4 Кd7 19. f3 e5 20. Фd3 Кdc5 21. С:c5 К:c5 22. Ф:d6 с позиционным перевесом.

Если же черные отклоняют жертву — 15... Се5, то после 16. Каb1 белые устраняют угрозу в центре и начинают перестройку фигур. В партии Карпов — Олафссон (Амстердам, 1976) было, например, 16... Фh4 17. g3 Фf6 18. f4! Cd4 19. Фd2 e5 20. Кd5 Фd8 21. Кbc3 Кph8 22. f5! Кd7 23. Cf3 Сс5 24. Кpg2 f6 25. Ке2 а5 26. Кdc3, и у белых подавляющее позиционное преимущество.

Вряд ли за доской возможно с полной на то обоснованностью решить в следующей позиции вопрос о белых ладьях: и здесь необходимы знания.

Типовое положение в новоиндийской защите — одна из «табей» наших

дней — требует от белых выбора: атаковать ли им на ферзевом фланге, поставив на d1 королевскую ладью, или в центре, заняв поле d1 ферзевой ладьей? Рассмотрим их по порядку.

12. Lfd1 Ke4.

И после 12... Се4 13. Kd2 С:g2 14. Кр:g2 d5 15. Лас1 черные в партии Филип — Панко (Варна, 1958) сохранили равновесие. А вот 12... с5 оказалось явно преждевременным: после 13. d5 е5 (естественно, иначе у черных возникает ослабленный пешечный центр) в партии Петросян — Карпов (41-й чемпионат СССР, 1976) форсированное 14. К:е5! de 15. d6 С:g2 16. Ф:е5 Ле8 17. de Ф:е7 18. Ф:е7 Л:е7 19. Кр:g2 Л:е2 20. С:f6 дало белым лучший эндшпиль.

13. Фс2 f5 14. Лас1 Фе8
15. Ке1 Фg6 16. Kd3 Сg5
17. e3 Лf7 18. b4 h5 19.
Kf4 С:f4 20. ef h4.

Как показала партия Пеев — М. Ковач (Дечин, 1978), у черных полноправная игра.

Теперь слово гроссмейстеру Е. Геллеру.

«Представляется более перспективным второй план.

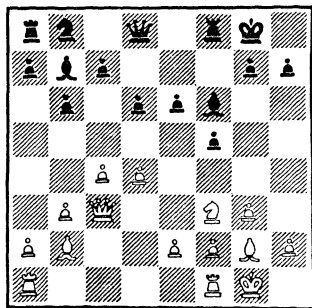
12. Лад1.

Теперь на 12... с5 также возможно 13. d5 е5 14. К:е5 de 15. d6 С:g2 16. de (здесь 16. Ф:е5 не годится ввиду 16... С:f1) 16... Ф:е7 17. Кр:g2, и давление на

пешку е5 позволяет белым удержать под контролем вертикаль «d».

Если же черные по аналогии с приведенным выше продолжением играют 12... Ке4, то в предстоящей борьбе в центре белые ладьи оказываются расположенными более целесообразно (в частности, возможен план с Лf1—e1, f2—f3 и e2—e4. — Я. Д.). А на 12... Се4 заслуживает внимания 13. Ch3».

Перевод в центр именно ферзевой ладьи правилен и в схожей позиции из другого варианта новоиндийской защиты.

12. Лад1.

Белые завершают развитие и, главное, подготавливают игру в центре. На 12. Lfd1 черные в партии Сокольский — Болеславский (Москва, 1950) спокойно продолжали 12... Kd7 13. Фd2 Фе7 с равенством.

12... Фе7.

Здесь естественное 12... Kd7 привело в партии Петросян — Ботвинник,

матч на первенство мира, Москва, 1963, к тому, что после 13. Ke1 C:g2 14. K:g2 Cg5 15. Фc2 Ch6 16. e4 f4 17. Ke1 Fe7 18. e5 de 19. de позиция черных оказалась стесненной, а их шансы на атаку королевского фланга невелики.

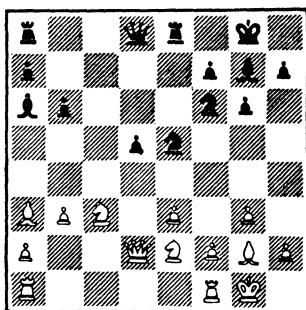
13. Ke1 C:g2 14. K:g2 Kc6 15. Фf3 Фd7 16. Kf4 Лаe8 17. d5 Kd8.

В этом положении партия **Таль — Ботвинник** (матч на первенство мира, Москва, 1960) была признана ничьей, однако белые могли и продолжать борьбу: после 18. С:f6 Л:f6 19. de К:e6 20. Kd5 у них более приятная позиция.

«Знай свой шесток»

Эти слова из известной пословицы в полной мере можно отнести к королевским ладьям белых и черных после рокировки в короткую сторону. Именно ладье доверена защита пункта f2 (f7), и от успешного выполнения ею своих сторожевых функций зачастую зависит судьба партии. Поэтому, намечая ее передвижение на линии «e», «d», «c» или «b», нельзя упускать из виду и дополнительный фактор: безопасность «порученного ладье основного участка работы».

Расплата за ошибку бывает особенно тяжелой.

Пешечная структура позиции в партии **Р. Бирн — Фишер** (чемпионат США, 1963/64) определяет планы сторон. Белые должны усиливать давление на пункт d5 и попутно стремиться к разменам, черные — использовать активность своих легких фигур в миттельшпиле. Это обстоятельство недооценил Бирн...

14. Lfd1?

Знак вопроса к этому ходу и последующие примечания принадлежат Р. Фишеру.

«Еще одна из тех печальных историй, которые могут быть озаглавлены «Не той ладьей». Правильно было 14. Лад1! Комментируя эту партию, я дал такое «опровержение» хода 14. Лад1: «14... Ke4 15. К:e4 de 16. С:e4 Ф:d2 17. Л:d2 Кc4 18. С:a8 К:d2 19. Лd1 Кc4 20. bc (лучшее) 20... Л:a8, отыгрывая пешку с большим перевесом в эндшпиле». Но Авербах нашел в моем анализе «дырку». Играя 20. Сс6! вместо указанного мною

«лучшего» 20. bc , выигрывали уже белые, а не черные! Например: 20. Cс6! K:a3 21. C:e8 C:c2 22. Лd7 .

Целый вечер я изучал позицию, возникающую после 14. Лад1 , рассматривая всевозможные варианты. Но чем больше я анализировал, тем больше мне нравилась игра белых...»

Далее Фишер приводит множество вариантов и единственный ход 14... Фс8! , сохраняющий динамическое равновесие. Но интересно другое: при постановке на d1 «правильной» ладьи он считает позицию белых перспективной, а при ходе «неправильной» ладьей разражается катастрофа.

14... Kd3! 15. Фс2 .

В ином случае, например при 15. Kd4 или 16. Kf4 , черные вторгались другим конем на e4 , избавляясь после размена от слабой пешки d5 и сохраняя отлично защищенный форпост на d3 .

15... K:f2!

Надо ли говорить, что при ладье на f1 этого удара не было бы!

16. Kp:f2 Kg4+ 17. Kpg1 K:e3 18. Фd2 K:g2!

Не ладья d1 служит объектом атаки, а белый король! Без защитника — слона он фактически остается голым.

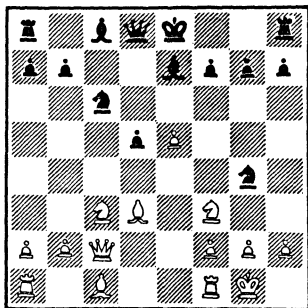
19. Kp:g2 d4! 20. K:d4 Cб7+ 21. Kpf1 .

Не спасают и другие отступления. Причем в случае 21. Kpg1 черные использовали бы уже знакомый нам мотив отвлечения с вторжением ладьи на 1-ю горизонталь: 21... C:d4+ 22. Ф:d4 Лe1+! 23. Kpf2 Ф:d4 24. Л:d4 Л:a1 .

21... Фd7!

Белые сдались, оставив «за кадром» варианты типа 22. Фf2 Фh3+ 23. Kpg1 Лe1+!! (новое вторжение с двойным отвлечением!) 24. Л:e1 C:d4 или 22. Kdb5 Фh3+ 23. Kpg1 Ch6 .

Здесь ошибочный выбор ладей был продемонстрирован, что называется, в чистом виде. Более завуалирована ошибка в 19-й партии Эйве — Алехин из матч-реванша на первенство мира, 1937.

У белых значительное преимущество. Часть его они, однако, теряют после напрашивающегося 13. Лe1 .

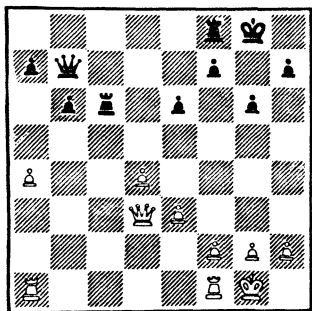
Казалось бы, расстановка ладей на d1 и e1 необходима, к тому же белым

надо было защитить пешку e5. И все же, по мнению Алехина, ход этот плох. Ладья должна в первую очередь следить пока за пунктом f2 («знай свой шесток!»), а к подавляющему перевесу вело 13. Сb5! 0—0 14. С:c6 bc 15. h3 Kh6 16. С:h6 gh 17. Kd4 с последующим 18. f4 и далее Kc3—a4 и La1—c1 (вариант Алехина).

После хода «не той ладьей» черные обостряют положение.

13... Kb4 14. Сb5 + Kpf8!
15. Фе2 Сс5.

Теперь белым лучше всего было бы признать ошибку, вернувшись ладьей на f1. Они сыграли 16. Kd1, и партия после оживленной, хотя и небезошибочной, борьбы закончилась вничью.

Экс-чемпион мира Х. Р. Капабланка черными полностью переиграл В. Алаторцева в партии II московского международного турнира (1935). Даже при своем ходе белым уже не отвоевать вер-

тикаль «с» и, следовательно, не воспрепятствовать вторжению черной ладьи в лагерь соперника. Все же они могли еще оказать серьезное сопротивление, правильно осуществив расстановку тяжелых фигур. Но одна ошибка следует за другой...

19. Лfb1?

Не той ладьей! После ответной — и элементарной — реплики соперника сразу станет ощутимой недостаточная защищенность 1-й горизонтали, к тому же без присмотра остается пункт f2. Правильно было 19. Lab1 с идеей ходом a4—a5 избавиться от своей слабой пешки ферзевого фланга, а затем уже добиваться размена ферзей. В ладейном окончании шансы белых на спасение возрастали.

19... Лfc8 20. h3.

Теперь на 20. a5 следовало бы 20... b5!, получая защищенную проходную, так как любое взятие на b5 немедленно проигрывало из-за вторжения черных на c1.

20... a6!

И снова 21. a5 нехорошо из-за 21... b5.

21. Фа3?

По мнению Капабланки, следовало продолжать 21. Фе2, имея в виду 22. Фf3.

21... Лс2 22. Фd6?

Быстрейший путь к поражению, хотя плохо и 22.

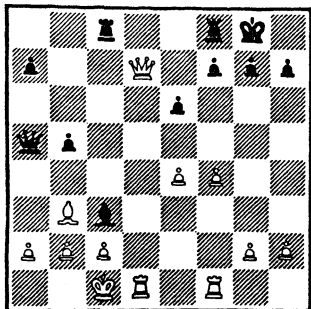
Ла2 Л8с3 23. Лб3 Лс1+
24. Крh2 Фс7+ 25. f4 (25.
g3 Фс6) 25... Л:b3 26.
Ф:b3 Лс3, и 22. Лб2 Лс1+
23. Л:c1 Л:c1+ 24. Крh2
Фс7+ 25. f4 g5.

22... Л:f2!

Пешечное прикрытие
белого короля разрушено.
Легко убедиться, что после
23. Кр:f2 Лс2+ белые
быстро получают мат. На-
пример: 24. Крг3 Ф:g2+
25. Крh4 g5+ (помните,
атакующие ферзь и ладья
очень часто обязаны при-
влекать пешки в качестве
резервной ударной силы!)
26. Крh5 Ф:h3+ 27. Кр:g5
Лг2+ 28. Крf6 Фh4+ 29.
Кре5 Лг5+.

23. Фg3 Ле2.

Белые сдались. После
24. Лс1 Л:c1+ 25. Л:c1
Фе4 26. Лс3 Лб2! с угрозой
надвижения крайней пешки
до h4 у них нет ни малей-
ших надежд. Совершенно
безнадежен и ладейный
эндшпиль после 24. Фf3
Ф:f3 25. gf a5! с последую-
щим Лб2—b4 и (в ответ
на Лс3—с6) маршем коро-
ля на d7.

Перевес белых в партии
37-го чемпионата СССР
(1969) **Полугаевский** —
Оснос сомнений не вызы-
вает. У них лишняя пешка,
и попытаться отыграть ее
можно лишь при помощи
тактических ухищрений,
обеспечив вторжение чер-
ного слона на d2.

17... Лfd8?

«Пристальный взгляд»
белого слона по диагонали
a2—g8 должен был насто-
рожиться черных и продикто-
вать им ход иной ладьей —
17... Лcd8. Правда, 18.
Фb7! оставляло белым
преимущество как после
18... Лb8 19. Фе7, так и
после 18... Cd2+ 19. Крb1
С:f4 20. Л:d8 Ф:d8 (или
20... Л:d8 21. g3 Фс7 22.
Ф:b5) 21. Ф:b5, но все же
это было меньшим из зол.

18. Фе7 Cd2+ 19. Крb1
С:f4 20. Л:d8 Л:d8 21. e5!

Немедленное 21. g3 па-
рировалось при помощи
21... Фс7, теперь же черные
гибнут из-за слабости пунк-
та f7.

21... Фd2 22. a3 Лf8.

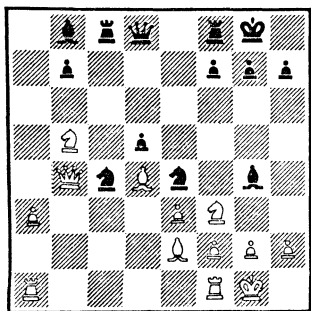
Все в порядке? Отнюдь
нет.

23. С:e6! g5.

Или 23... fe 24. Ф:e6+
Крh8 25. g3, и у белых
решающий перевес.

24. g3 fe 25. Ф:e6+
Крг7 26. gf.

И белые легко побе-
дили.

В партии ван Схелтинга — Пахман (Амстердам, 1947) черные атакуют на королевском фланге. Есть уже и конкретная угроза 18... С:f3 19. С:f3 Кed2, разрушая пешечное прикрытие белого короля. Отражая ее, белые неосмотрительно оставили без присмотра пункт f2.

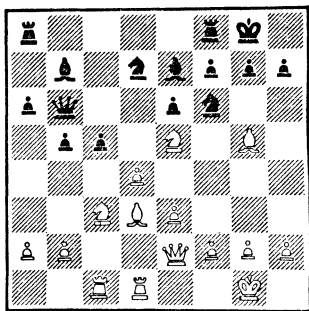
18. Лfe1?

Необходимо было сделать выбор между 18. Ла1—d1 и еще более привлекательным 18. Ла2, с тем чтобы на 18... Лс6 продолжать 19. g3. Теперь же расплата наступает быстро.

18... С:f3 19. С:f3 С:h2+! 20. Кpf1.

Итак, белые уже без пешки. В случае 20. Кр:h2 Фh4+ 21. Кpg1 Ф:f2+ 22. Крh2 Лс6 мат можно лишь отсрочить на несколько ходов.

20... Кcd2+ 21. Кре2 Лс2 22. Кpd1 Лс4 23. Фb2 Фа5 24. Ле2 Лfc8, и черные довели атаку до победы.

Нехорошо 14... К:e5 15. de, и незащищенность слона e7 ведет к потере фигуры, поэтому черные в партии Яновский — Чайес (Нью-Йорк, 1916) избрали «естественное»...

14... Лfe8?

Примечательно, что 20 лет спустя в партии III московского турнира против И. Кана Эм. Ласкер избежал опасности, оставил ладью защищать пункт f7 и избрал 14... Cd8!

15. dc К:c5 16. С:f6 С:f6 17. С:h7+ Кр:h7 18. Фh5+ Кpg8 19. Ф:f7+.

Вот оно, наказание за покинутый «шесток».

19... Кph7 20. Кd7 К:d7 21. Л:d7.

Атака белых столь сильна, что форсированно ведет к победе. В данный момент под ударом находятся оба черных слона.

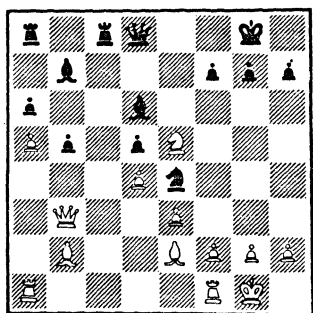
21... Сс6 22. Ке4! С:b2.

И после 22... С:e4 23. Ф:f6 защиты нет.

23. Kg5+ Крh6 24. g4 g6.

Взятие коня ведет к мату в 2 хода.

25. h4 Лh8 26. Фh7+
Л:h7 27. Л:h7×.

У белого ферзя нет удобного поля для отступления, и, очевидно, спастись от грозящей «вилки» конем можно лишь защитой пункта d2. В 11-й партии матча на первенство мира 1969 года Спасский — Петросян белые, затратив лишь 3 минуты на обдумывание, сыграли

23. Лfd1.

Казалось бы, ход вынужден, так как ферзевая ладья занята защитой пешки a5. Но, как мы это увидим, ослабление критического пункта f2 очень быстро дало себя знать.

Между тем с помощью тактического 23. Cd3! белые могли оставить свою королевскую ладью на ее «шестке» и избежать ослабления. Теперь на 23... Kd2 возможно 24. C:h7+ Kpf8 (после 24... Kp:h7 25. Фd3+ Ke4 26. K:f7 Фе7 27. K:d6 Ф:d6 28. f3 у белых ясный перевес и отличные шансы на атаку) 25. Фd1! (и при 25. Фd3

K:f1 26. Л:f1 у белых, по-видимому, достаточная компенсация за минимальный материальный урон) 25... K:f1 26. Фh5 с сильной атакой. А на рекомендованное в книге, посвященной матчу, 23... Фе7 с идеей предотвратить ход 24. f3 выпадом 24... Кс5 белые уже могли ответить 24. Лад1!, так как пешка a5 в защите пока не нуждается. При этом возобновлялась угроза 25. f3, и если 25... Кс5, то 26. dc С:e5 27. Cd4! и нельзя 27... С:d4 28. ed Фе3+ 29. Kph1 Ф:d4 из-за 30. С:h7+.

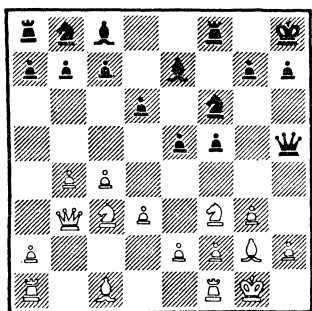
23... Фh4!

Сразу же используя свой шанс.

24. g3 Фе7 25. f3 Kg5 26. h4 Ке6 27. f4.

Черный конь отброшен, но зато королевский фланг белых имеет «шашечную» структуру и предельно ослаблен. Это и послужило основной причиной их поражения.

Принципиальную и поэтому особо серьезную ошибку допустили белые и в партии Менчик — Рюмин (Москва, 1935):

10. Лe1?

Непостижимое, откровенно говоря, решение. Черные контратакуют на королевском фланге, и именно оттуда, бросая на произвол судьбы пункт f2, ладья уходит в «резерв главного командования»! При «нормальном» 10. Сb2 или 10. Кd5 с последующим прорывом с4—с5 у белых полноправная игра.

10... Кbd7 11. e4?

Второй шаг к пропасти, являющийся логическим продолжением первого. При этом стратегическая погрешность усугубляется просмотром тактического удара.

11... a5!

Выясняется, что плохо и 12. ef ab 13. Ф:b4 (13. Ке4 Кс5) 13... Кс5 14. Фb1 С:f5, и 12. Кd5 К:d5 13. ed ab 14. Ф:b4 Кс5 15. Фс3 (15. Фb1 e4; 15. Фd2 Кb3) 15... Сf6. Но особенно последствия ухода ладьи со «своего шестка» проявляются в варианте 12. b5 Кс5 13. Фс2 f4! 14. d4 (на 14. gf решает 14... Ch3!)

14... ed 15. К:d4 Kg4 16. h3 fg 17. fg Кf2 с разгромом.

Белые избирают иной путь, но спасения уже нет.

12. Сg5 ab 13. С:f6 С:f6 14. Ф:b4 Кс5 15. Фb1 f4 16. Кph1.

Глухая защита. Однако и 16. Кd5 было бы выпадом в пустоту: после 16... Cd8 грозит 17... fg.

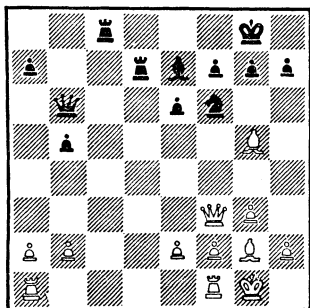
16... Сg4 17. Kg1 Сg5 18. Фс2 f3 19. Cf1 Лf6 20. h3 Лh6 21. Кd5 Ке6 22. Фb2 b6.

Возможно и немедленное 22... Лf8, и если 23. Ф:b7, то 23... Cd2 или 23... Cd8. Впрочем, черным некуда торопиться.

23. a4 Лf8 24. a5 ba 25. Л:a5 Cd8 26. Ке3 С:h3.

Ввиду 27. К:h3 Kg5 28. g4 Фh4 29. Кf5 Л:f5 и 30... К:h3 с неизбежным матом белые сдались.

Реже упомянутая половица относится к ферзевым ладьям, но и они, особенно в конце миттельшпиля, должны со «своего шестка» следить за собственными подопечными на линии «а».

Перевес Каспарова в 5-й партии полуфинального матча претендентов на первенство мира (Лондон, 1983) не слишком велик, но тем не менее вполне ощутим. Причем после размена тяжелых фигур он еще более возрастает: два слона в открытой позиции при пешках на разных флангах не раз обеспечивали победу.

Отсюда план белых: в первую очередь — предотвратить вторжение на поле с2, во вторую — самим ворваться на ослабленный пункт с6, затем стеснить коня и начать нажим на ферзевом фланге.

Но при исполнении плана они ошиблись в выборе ладьи.

18. Лас1?! Лcd8.

Вспомним: размены ладей черным противопоказаны.

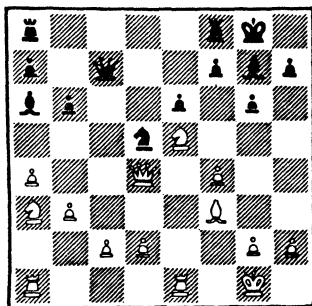
19. Фс6 Фа5.

И выясняется: оставленная без защиты пешка а2 не позволяет белым развить инициативу хотя бы ходом 20. е4. Вот почему на с1 должна была пойти другая ладья!

20. а3 б4 21. Сf4 Кd5.

Угроза 22. Сс7 парирована, игра равна. Ничья.

Еще пример того, что даже очевидные централизирующие ходы ладей требуют особого внимания.

Это положение из партии Любоевич — Смыслов (XX Всемирная Олимпиада, Скопле, 1972). Экс-чемпион мира очень точно оперирует своими ладьями.

17... Лад8!

На линию «с» становиться не имеет смысла: при 17... Лас8 белые надежно перекрыли бы ее ходом 18. с4. Теперь же черные, пожертвовавшие ранее пешку за инициативу, этому препятствуют, а заодно с темпом, очень дорогим в данной позиции, организуют противостояние ладьи и ферзя.

18. g3.

Пункт f4 нуждается в защите, из-за ее отсутствия не годилось желанное 18. с4 — 18... Кб4 19. Фс3 (19 Фс3 С:е5, и черные отыгрывают пешку, сохраняя перевес) 19... Кd3.

18... Лfe8! 19. Лад1?

Освобождая ферзя от защиты пешки d2, белые забыли, что ладье «поручен надзор» за конем а3. Покинув «свой шесток», ферзевая ладья, по сути дела,

сразу погубила партию белых.

Необходимо было 19. Kpg2 или 19. Фb2. Возможно, во втором случае белые опасались жертвы 19... К:f4 20. gf Л:d2 с угрозой 21... Фc5+ и 22... Фf2. Но при помощи 21. Ле3 Фc5 22. Лаe1 Ch6 23. b4 белые отражали натиск, сохраняя достаточный для победы материальный перевес. Так что черным пришлось бы поддерживать инициативу без столь сильнодействующих средств.

19... Cf8!

Удовлетворительной защиты от угроз 20... Cc5 и 20... C:a3 у белых нет.

20. b4.

Проигрывало как 20. Фb2 Фc5+ и 21... Ф:a3, так и 20. Kpg2 C:a3 21. Kg4 Cf8 22. C:d5 Cg7.

20... C:b4 21. Фа1.

Единственное. К потере фигуры ведет 21. Фb2 Фc5+ 22. d4 C:a3.

21... Фc5+ 22. d4 Фc3.

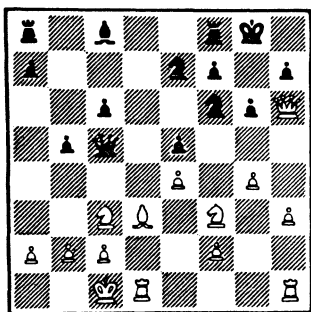
«Висит» конь на a3, грозит 22.. Ф:a1 23. Л:a1 C e1. Ход в партии тоже не спасает.

23. Ф:c3 C:c3 24. Kb5.

Белой ладье тесно: 24. Ле4 — 24... f5.

24... C:e1 25. Л:e1 C:b5 26. ab Kc7, и черные легко выиграли.

По-разному распорядились своими ладьями соперники в партии **Дурас — Зюхтинг** (Прага, 1908)

18. Лdg1!

Прорвать оборону черных можно, лишь вскрыв линии, поэтому обе ладьи концентрируются на правом фланге. Попутно отметим, что пешка f2 неприкосновенна — 18... Ф:f2?? 19. Лf1 Фc5 20. Kg5 Фd6 21. Л:f6.

18... Ce6.

Сам по себе ход выглядит неплохим, но если бы черные разгадали замысел партнера, то потратили бы темп, например, на 18... a5.

19. h4! C:g4.

Иначе просто последует 20. h5.

20. Kg5 Kph8.

На 20... Ch5 белые добиваются своего при помощи 21. К:h7 К:h7 22. Ф:h5 с неминуемым вскорее h4—h5.

21. К:h7! Keg8 22. Фg5 Кр:h7 23. h5! C:h5 24. Ce2.

С помощью жертв белые получили «доступ» к вражескому королю.

24... Лfd8?

Черным вряд ли спастись, так как белые не-

пременно восстановят материальное равновесие при продолжающейся атаке. Но можно было затянуть сопротивление ходом 24... Лад8. Оставив без внимания пункт f7, черная ладья своими руками вручила чехословацкому маэстро специальный приз за красоту.

25. С:h5 К:h5 26. Л:h5+.

Вот оно, оправдание 18-го хода белых.

26... Кpg7 27. Фh4 Кf6 28. Лf5 Фd6 29. f4!

Завидное тактическое зрение. Немедленное 29. Лh1 парировалось путем 29... Фd2+ 30. Крb1 gf, и белые перекрывают диагональ c1—h6.

29... ef.

На 29... Ле8 белые перевели бы стрелку атаки: 30. Лd1 Фе7 31. Л:e5.

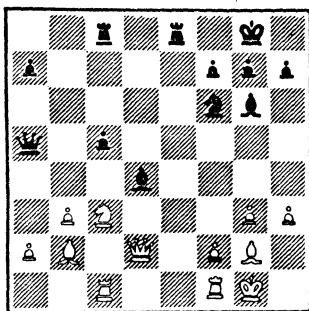
30. e5 Фd2+ 31. Крb1 Кd5 32. Л:f7+!!

Последствия 24-го хода черных «не той ладьей».

32... Кр:f7 33. Фh7+ Кре8 34. e6! К:c3+ 35. bc Лd4!

Испытывая последний шанс — 36. cd Фb4+ 37. Крс1 Фа3+ 38. Крд2 Фе3+ 39. Крд1 Фf3+ 40. Крe1 Фе3+ 41. Крf1 Фf3+ с вечным преследованием короля.

36. Фf7+ Крд8 37. e7+ Крс7 38. e8Ф+ Крb6 39. Ф:a8. Черные сдались.

Позиция в партии Ларсен — Спасский (Бугойно, 1984) примерно равна, хотя, пока на доске миттельшпиль, белым надо считаться с активностью легких фигур соперника, и в первую очередь слона d4.

Готовя выгодные для себя упрощения, связанные с выпадом Кс3—d5, Ларсен сыграл 21. Лfd1. Однако после ответного 21... Фа6! выяснилось, что в случае 22. Кd5? немедленно выигрывает 22. Ле2.

22. Ле1.

Признание собственной «вины».

22... h6 23. Ка4 Фd6.

При размене на d4 черные получали грозную проходную, но путем 24. b4! белые все же могли вызвать упрощения с довольно быстрым ничейным исходом. Решив еще поиграть, датский гроссмейстер перешел границы допустимого риска.

24. Крh2 h5 25. Лс4.

Ради сиюминутной угрозы взятия на d4 белые нарушают взаимодействие

своих ладей и уступают открытую линию «е».

25... Л:e1 26. Ф:e1 Лd8!

Парируя 27. С:d4, черные не сразу захватывают вертикаль «е», так как после 26... Ле8 27. Фd2 им вновь надо заботиться о форпосте на d4, а создают неприятную угрозу 27... h4, что окончательно раскрыло бы позицию белого короля.

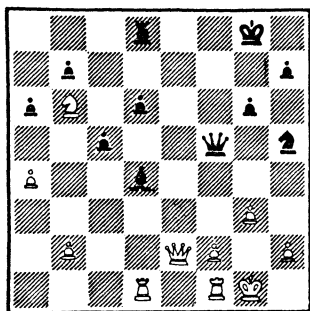
27. Кph1 Ле8!

Теперь это в самый раз: белый король форсированно попадает под огонь.

28. Фd2 Ке4 29. С:e4 С:e4+ 30. Кph2 Са8 31. Фd1 Фd5 32. f3 Сg1+!

Ввиду неизбежного мата (33. Ф:g1 Ле2+) белые сдались.

Но, разумеется, нет правил без исключения, хотя если эти исключения глубинно проанализировать, они тоже укладываются в рамки правил.

В партии Тукмаков — Маланюк (50-й чемпионат СССР, 1983) белые выиграли качество за пешку, но без полной мобилизации

всех сил им этот минимальный материальный перевес не реализовать.

24. Лfe1!

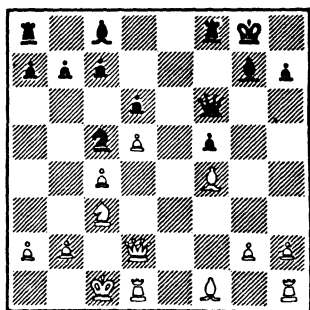
Несмотря на грозного черного слона, ладья покидает свой пост. Белые точно учли, что угрозой размена ферзей (25. Фе6+) они выиграют какое-то время, а затем... возвратят качество, и атака на пункт f2 будет ликвидирована в корне.

24... Кg7 25. Кc4 Лf8 26. Ке3 Фf6 27. Кg4 Фg5 28. Л:d4! cd 29. Фc4+ Лf7 30. Ф:d4.

Положение прояснилось. Один вид перевеса белых трансформировался в другой, позиционный, в котором очень важную роль играет захват ладьей открытой линии «е». К 53-му ходу они реализовали свое преимущество.

Палочка-выручалочка?

В практике едва ли не каждого шахматиста можно найти примеры, когда, потеряв нить борьбы и не имея ясного плана действий, он из «общих соображений» прибегал к «спасительному» ходу ладьей на открытую линию или на достаточно безопасное место. В лучшем случае это оборачивается потерей темпа, в худшем — «неправильное» положение ладьи исподволь диктует уже и неправильный план игры.

15. Лe1?

Общие соображения редко бывают синонимом истины. Ладья захватывает открытую линию, и все же этот ход в партии чемпионата мира по переписке **Ежек — Рагозин** (1956—1959) заслуживает самого серьезного осуждения сразу по нескольким соображениям. Во-первых, не стоило терять темп при незавершенном развитии, а, во-вторых, нарушать установившееся взаимодействие белого ферзя и ладьи. Это особенно важно, потому что может понадобиться нейтрализация черной батареи ферзь + слон на диагонали a1—h8, а для этого отлично подходит перевод белого слона на d4.

Наконец, нет еще определенной ясности по поводу перспектив для каждой из белых ладей — на каких вертикалях найдут они поле деятельности.

Все это, собранное воедино, позволяет высказаться в пользу хода 15. Ce2.

15... Cd7 16. Ce2 a6
17. Cg5 Фg6 18. h4 h6 19.
Ce3 b5.

Очевидны и дисгармония белых фигур (что делает хотя бы ладья e1?), и опасность черной агрессии на ферзевом фланге.

20. b4.

И после 20. Cd4 b4 21. C:g7 Ф:g7 22. Kd1 a5 угрозы черных нарастают: на 23, Cd3 последовало бы 23... a4.

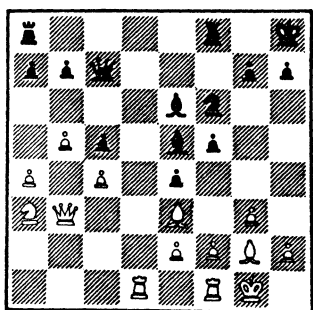
20... Ke4 21. K:e4 fe 22. Лef1.

Комментарии, как говорится, излишни! Но и при 22. Cd4 черные продолжали бы как и в партии.

22... a5 23. ba Лfb8.

Черные гораздо лучше оперируют ладьями. В партии еще было 24. c5 (пытаясь избежать вскрытия линии «b») 24... dc 25. C:c5 Фg3 26. Лd1? (затянуть сопротивление можно было лишь путем 26. Cd4) 26... b4 27. Cc4 Фа3+ 28. Kpb1 e3! (открывая все диагонали и вертикали для атаки) 29. d6+ Kph8 30. Фc2 Cf5 31. Cd3 Лb5! 32. C:f5 Л:c5 33. dc Л:c7 34. Фb3 e2 35. Лd2 Ф:a5, и белые сдались. На отступление слона решает 36.. Фе5, а на 35. Лd5 — 36. Фb6 с идеей Фb6—f6.

Еще пример того, как механическая перестановка ладьи на открытую линию является ошибкой.

В партии Элисказес — Рюмин (Москва, 1936) одна из черных ладей уже занимает атакующую позицию. Стоило поэтому задуматься над 22... f4 23. gf (совсем плохо 23. Сс1 е3 с сильнейшей атакой) 23... С:f4 24. С:f4 Ф:f4 25. Фg3 Кh5! 26. Ф:f4 К:f4 27. С:e4 К:e2+ 28. Кpg2 Лf7 29. Лd6 Лаf8! с угрозами по линии «f» и отличными шансами на выигрыш.

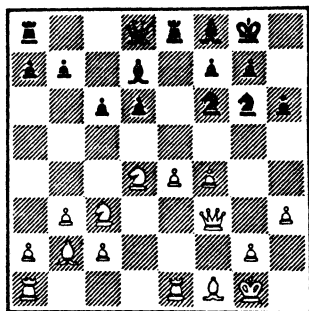
Бесцветное же продолжение в партии иссушило позицию.

22... Лад8 23. Сс1 Л:d1 24. Л:d1 Лd8 25. е3 Л:d1+ 26. Ф:d1 Фd7 27. Фс2 b6 28. Cf1.

Уязвимых мест в лагере белых нет. Ничья на 50-м ходу.

Зато отказ от поверхностного взгляда на «роль» ладьи всегда вызывал уважение: не сделать напрашивающийся ход — значит продемонстрировать истинное мастерство. Именно так, например, был расценен следующий ход 18-летнего В. Смылова (белые)

в партии с В. Рагозиным (матч Ленинград — Москва, 1939).

Черные только что сыграли 14... с6, чтобы получить хоть какую-то свободу для своих фигур. При этом они ослабили пешку d6, и, казалось бы, у соперника появилась реальная цель. Но... Предоставим слово Рагозину:

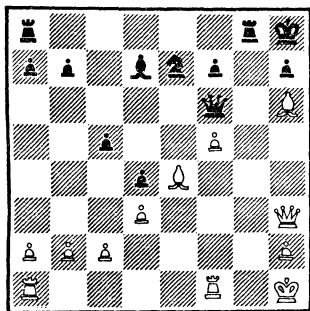
15. Cd3!

«Смыслов обнаруживает глубокое понимание позиции. Он не дает себя увлечь «естественными» продолжениями вроде 15. Лад1, а методично направляет главный удар на королевский фланг, являющийся наиболее уязвимым объектом нападения белых».

15... Фа5 16. g4 Лад8 17. Кf5 d5 18. е5 Кh7.

Перевес белых не вызывает сомнений, и, продолжая сейчас 19. а3 (еще один плюс от пренебрежения шаблонным 15. Лад1) 19... Фb6+ 20. Кph1 а5 21. h4 h5 22. Лg1 hg 23. Ф:g4 Фf2 24. Лаf1 С:f5 25. Л:f2 С:g4 26. Л:g4,

они сохраняли все шансы на успех. Допущенная же ими ошибка (19. Кe2 с5! с перехватом инициативы) не имеет отношения к нашей теме...

Очевидно, что пока в партии **Чигорин — Тарраш** (Остенде, 1907) инициативой на королевском фланге владеют белые. Но еще более очевидно, что без подключения к атаке ладей оборону соперника прорвать не удастся. Причем делать это надо по возможности быстрее, иначе черные контратакуют сильную и одновременно уязвимую фигуру противника — слона e4.

24. Лae1.

Естественный ход, которым белые подтягивают резервы. Но именно после него у черных все оказывается в порядке. Гораздо сильнее 24. Лf4 Сс6 25. Лаf1, удерживая форпост на f5 и создавая неприятную угрозу 26. Лh4 и 27. Cf8.

24... Лae8!

Черные мобилизуют

свои силы намного эффективнее — на 25. Лf4 теперь последует 25... К:f5.

25. Cd2 Сс6 26. Лf4.

Теперь это возможно (ладья e1 защищена), но запоздало.

26... Лg7 27. Лf3.

А что еще делать?

27... Лег8.

С идеей Лg7—g4—h4. Инициатива уже принадлежит черным.

28. С:c6?

Тактический просчет в худшем положении. Защищаться нужно было путем 28. Фh6.

28... Ф:c6!

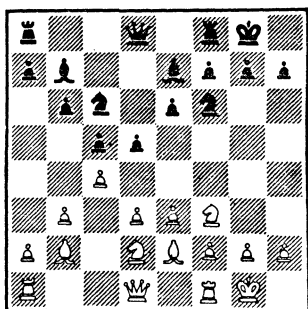
Этот ход все-таки возможен! На запланированное 29. f6 немедленно решает 29... Лg3! — еще один пример перекрытия при вертикально-диагональном взаимодействии тяжелых фигур.

29. Лef1 Лg4.

Пешка f5 осталась беззащитной, после 30. Фh5 следует мат в 2 хода — 30... Ф:f3+ с отвлечением, а на 30. f6 — 30... Кf5, и обе угрозы (31... Кh4 и 31... Ке3) одновременно не отразить.

30. Се1 К:f5.

Белые сдались хотя бы из-за варианта 31. Cf2 Лf4 32. Се1 Ке3 33. Лf2 Лfg4.

И здесь белые (Романовский — Гоглидзе, Москва, 1935) не задумались своевременно над выбором позиций для ладей.

10. Лe1.

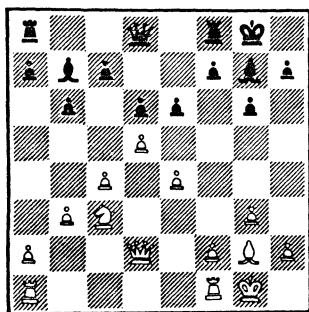
«Полувыжидательный ход, к которому создавшаяся позиция отнюдь не обязывала... Если бы белые несколько бережнее относились к мобилизации своих главных сил, то, вероятно, они предпочли бы такую примерно расстановку сил: 10. Лc1! и далее Фd1—c2, подготавливая, с одной стороны, путем Фc2—b1—a1 новые резервы к наступлению на центр, а с другой — после Лfd1 разрешая проблему гармоничного действия обеих ладей» (П. Романовский).

С замечательным педагогом, автором классического «Миттельшпиля», трудно не согласиться. К тому же очевидно, что ладья на e1 лишена будущего, а ферзю рано или поздно надо уйти со своего места. Ведь поле d7 здесь

словно бы создано для черной ладьи...

10... Лc8 11. Кf1 Лc7! 12. a3 dс 13. bc Кd7 14. Kg3 Cf6 15. С:f6 К:f6 16. Фc2 Лd7 17. Лed1 Фc7 18. Фb2 Лfd8, и черные полностью завладели инициативой.

Не слишком уверенные маневры ладей доставили белым немало хлопот в следующей партии матча претендентов Мекинг — Полугаевский (Люцерн, 1977).

Подобные позиции принято характеризовать термином «динамическое равновесие». У белых — перевес в пространстве, у черных — два слона. Кто лучше распорядится своими козырями?

16. Лас1.

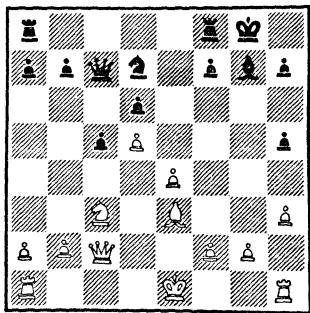
Естественно, ладью надо увести из-под огня и мобилизовать. Она принимает теперь на себя функции защитника коня c3, но все же более перспективным кажется ее положение на d1. Ведь черные для активизации своего запертого в

клетке белопольного слона просто обязаны атаковать форпост на d5 ходом с7—с6.

16... $\Phi e7$ 17. $f4$ с6 18. $Lfe1$ $Lad8!$ 19. $Lcd1$.

Комментарии, пожалуй, не требуются. Правда, в позиции на диаграмме цена темпа не была слишком велика, но ведь речь идет о поисках шахматной истины...

Добавим еще, что после 19... $Lfe8$ 20. $Kph1$ $\Phi c7$ 21. $Le3$ ed 22. cd с5 23. $a4$ $a6$ 24. $h3$ $\Phi d7$ 25. $Ke2$ $f5$ черные добились стратегически выигранной позиции и лишь в цейтноте прошли мимо победы буквально в один ход.

В партии Гаприндашвили — Литинская (чемпионат СССР, Вильнюс, 1983) ход «не той ладьей» был вызван к жизни неправильным стратегическим планом черных или, точнее, отсутствием в этот момент какого-либо плана вообще.

16... $Lfe8?$

Игру на ферзевом фланге черным быстро не завя-

зать (на 16... $a6$ последовало бы 17. $a4$), и проявить активность они могут лишь при помощи продвижения $f7—f5$. В этой связи их королевская ладья должна была оставаться на $f8$, а на $e8$ должна была идти другая ладья. Затем черные могли перебросить коня по маршруту $d7—b6—c8—e7$, готовя намеченный прорыв. И хотя позиция белых продолжает оставаться лучше, впереди еще много борьбы.

После же хода в тексте белые быстро получили подавляющий перевес, а затем и сильную атаку.

17. $0—0$ $Ke5$ 18. $Ke2!$

Направляясь на пункт $f5$.

18... $h4$ 19. $Kd4$ $Cf6$ 20. $Kf5$ $Kph8$.

И при отступлении черного ферзя с $c7$ белый слон попал бы на диагональ $a1—h8$, хотя и не столь быстро.

21. $Cd4!$ $\Phi d8$ 22. $Cc3$ $b5$ 23. $b3$ $a5$ 24. $f4$ $Kg6$ 25. $Kh6$ $Ld7$.

Все остальное проигрывает сразу: 25... $Kpg7$ — 26. $e5$ $Kp:h6$ 27. ef и 28. $f5$ или 25... $\Phi e7$ — 26. $Kg4$ $Cg7$ 27. $C:g7+$ $Kp:g7$ 28. $f5$.

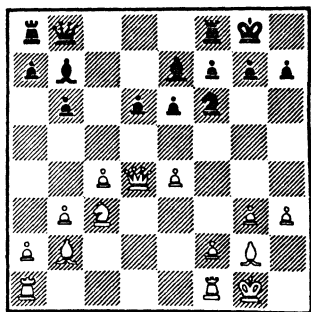
26. $Kg4$ $Cd4+$.

На 26... $Cg7$ белые приготовили 27. $\Phi b2$.

27. $C:d4$ cd 28. $\Phi d3$ $\Phi b6$ 29. $Lac1$ $Lae7$ 30. $Lc6$ $\Phi a7$ 31. $Kf6$, и белые легко и спокойно реализовали свое преимущество:

31... Лd8 32. Крh2 Кpg7
 33. Кh5+ Крh6 34. g4! hg+
 35. Ф:g3 f6 36. К:f6 Кpg7
 37. f5! Лf7 38. К:h7. Чер-
 ные сдались.

Справедливости ради надо сказать, что в отдельных случаях — правда, достаточно редких — сделать стопроцентно правильный выбор места для ладей мы пока все еще не умеем. Объясняется это ни много ни мало как... недостаточной изученностью шахмат.

Типичная позиция в современной практике. Она может возникнуть — и возникает — в новоиндийской защите, английском начале, даже после ходов 1. e4 с5... И, как легко убедиться, две белые ладьи имеют для себя шесть стоянок, да и черные после Сb7—с6 и Фb8—с7 тоже. Но им все же «легче». Во-первых, королевская ладья занимает всегда либо e8, либо d8 (нужно очистить поле f8 для слона и надежно защитить пункт g7, развязав тем самым «руки» коню f6), а во-вто-

рых, до поры до времени ошетинившийся по 6-й горизонтали пешечный «еж» черных просто должен выжидать.

Белым в известной степени труднее: цвет требует активности, но... ни один из известных планов реальных выгод пока еще им не принес. Все же, если, конечно, белые не довольствуются простым сохранением позиции при помощи маневров типа Ла1—d1—d2 и Лf1—c1—d1, им есть смысл задуматься над расстановкой Ла1—e1 и далее, отведя с d4 ферзя и с g1 короля, завязывать игру на королевском фланге путем f2—f4—f5.

Чем грозит бессистемное передвижение ладей при пешечной псевдоактивности белых, показывает хотя бы партия Кристиансен — Андерссон (Гастингс, 1979/80).

13... Лd8 14. Лад1?!
 Cf8 15. Крh2 Кd7 16. f4
 Сс6 17. b4?!

У черных теперь в перспективе появляется объект контратаки — пешка с4.

17... a6 18. a4

А это рано или поздно даст черному коню пункт с5.

18... Фс7 19. Лс1.

Белые еще не поняли, что уже стоят хуже и что даже ценой уступки пункта e5 необходимо обострять игру продвижением 19. f5.

Ход ладей — признание неточности, допущенной ранее.

19... Сb7.

Исключая и в перспективе выпады белого коня на d5 или b5.

20. Лfe1 Лас8 21. Сf1.

Белые перешли к обороне.

21... Фb8 22. Фf2 а5 23. b5 Кс5 24. Лcd1 Се7 25. g4 h6 26. h4 Кph7 27. Сh3 Лс7 28. Ле3 Лh8!

Черные ладьи маневрируют куда обоснованней. Единственная активность белых, связанная с g4—g5, теперь обезврежена.

29. Кpg1 Фd8 30. e5?

Надо было играть 30. g5, причем... в оборонительных целях. После вскрытия центра все слабости белых удержать невозможно.

30... Лd7 31. g5 de 32. Л:d7 К:d7 33. Фс2+ g6 34. Лd3 Фс7 35. h5.

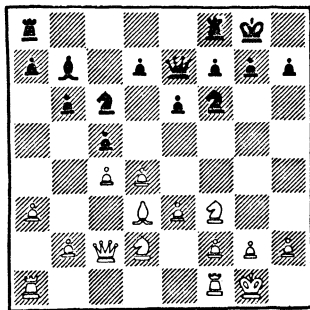
От хорошей жизни на такое обострение не идут.

35... Кс5 36. hg+ fg, и на 40-м ходу белые сдались.

В тактическом бою

До сих пор речь шла в основном о стратегических мотивах, определяющих выбор места для ладей. Зачастую в этом участвуют тактические соображения, иногда — те и другие, вместе взятые. Для примера возьмем хотя бы пока-

зательную партию Маршалл — Алехин (Нью-Йорк, 1929).

Обеим сторонам пришло время «собирать» ладьи.

11. Лад1.

Создавая стратегическую угрозу продвижения d4—d5, что сразу не достигало цели ввиду 11... ed 12. cd Ке5 13. К:e5 Ф:e5, и хода 14. Кf3 у белых нет из-за 14... Ф:d5.

11... g6 12. Лfe1.

А вот идея этого движения ладьи — в желании обеспечить важный размен пассивного коня d2, поскольку немедленное 12. Ке4 не проходило из-за 12... К:e4 13. С:e4 d5! 14. cd ed 15. С:d5 К:d4.

12... Лас8 13. Ке4 Лfd8?

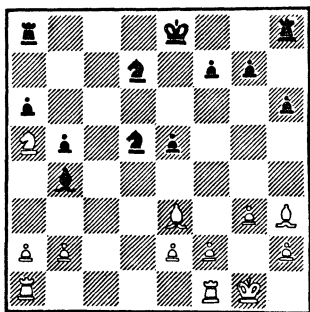
И на солнце, как известно, бывают пятна: тогдашний чемпион мира допускает ошибку, которая могла привести к преимуществу белых. Не стоило определять заранее положение королевской ладьи, так как после правильного 13... cd 14. ed d5 она

могла впоследствии найти себе работу и на e8 (при необходимости защищая пункт e6), и на d8, и даже на f8, не ослабляя своим уходом пункт f7.

14. d5 ed 15. cd?

Ловушка — в надежде на 15... К:d5 16. Сс4 Kdb4 17. Фс3! Ф:e4 18. С:f7+ Kpf8 19. ab! с ясным перевесом и отличными шансами на атаку. После правильного 15. К:f6+ Ф:f6 16. cd Ка5 17. e4 белые получали сильный пешечный центр и преимущество. При этом разница в положении белых и черных ладей (в особенности ладьи d8) видна невооруженным глазом.

Дальнейшая борьба отношения к теме не имеет. Заметим лишь, что после 15... К:e4 16. С:e4 Ка5 17. Kd2 (вынужденно ввиду угрозы 17... f5) 17... c4! 18. Cf3 Фе5 с угрозой 19... c3 черные овладели большим пространством и захватили инициативу.

В партии Романишин — Прандштеттер (командное

первенство Европы, Москва, 1977) белым, чья позиция, безусловно, лучше, надо решить две задачи: спасти атакованного коня a5 от гибели и — по возможности — слона e3 от размена на этом поле. Они достигли этого одним ходом:

18. Лад1!

Именно так! Другая ладья, используя тактические особенности позиции, остается в засаде и в полной мере проявляет себя в варианте 18... К:e3 19. С:d7+ Kpf8 (единственное отступление, на другие следует 20. Кс6+) 20. fe С:a5 21. Се6 Ла7 (еще печальнее дела черных после 21... f6 22. Лd7) 22. Лс1, и материальные потери становятся для черных неизбежными.

Если бы на d1 встала королевская ладья белых, то в аналогичном варианте 18... К:e3 19. С:d7+ Kpf8 20. fe С:a5 у черных вполне приемлемая позиция.

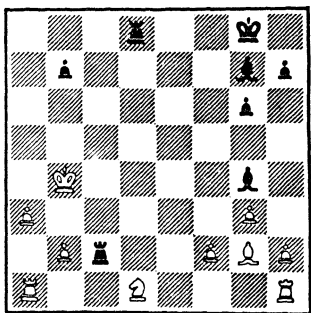
18... К7f6 19. Cd2.

Этот ход стал возможен благодаря предыдущему. Уклоняться от размена слонов черные не могут (иначе у белых их останется два!), и белые с темпом захватывают ладьями вертикаль «d».

После 19... С:d2 20. Л:d2 Ке7 21. Сg2 Ла7 22. Лfd1 0—0 23. Сb7 белые постепенно выиграли, в первую очередь из-за раз-

ной энергии. белых и черных ладей.

Если можно так сказать, на стратегии «замешан» выбор черных в чисто тактической уже позиции на диаграмме.

Пожертвовав **С. Таган** (Лас-Пальмас, 1977) две пешки (по пути была и временная жертва ферзя), **А. Карпов** всеми оставшимися силами ведет атаку в первую очередь на белого короля. При этом всячески избегает дальнейших упрощений и поэтому направляет удар против центрального защитника белых — коня d1.

28... Лсd2!

Не размен **28... С:d1** с отыгрышем пешек f2 и b2, не **28... С:b2** с теми же мотивами, наконец, не шаблонное в данном случае вторжение еще одной ладьи на 2-ю горизонталь, но нападение на коня именно этой ладьей. В принципе решение стратегическое...

29... f3.

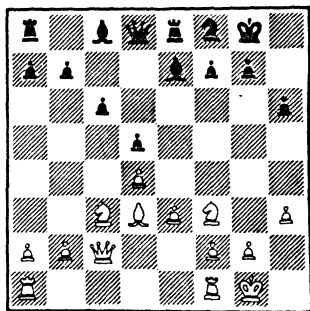
Иного нет. В случае **29.**

Ke3 Л:b2+ мат не за горами.

29... Cf8+ **30. Кра5 Cd7.**

Белые сдались. На **31. Cf1** последует **31... Сс5** с неизбежным **32... Ла8X.**

Очень точно распорядились своими ладьями обе стороны — и в особенности белые — в партии **Ботвинник — Левенфиш**, (Москва, 1936).

14. Lab1.

Этот ход сделал бы любой грамотный шахматист: типичная пешечная структура требует от белых известной атаки пешечного меньшинства.

14... Cd6 15. Lfe1!

А вот это уже — тонкость большого мастера! На **15. b4** у черных был выпад **15... Фi6** с угрозой **16... С:h3**. Теперь же он предотвращен вариантом **16. e4! de 17. К:e4 Фd8 18. К:d6 Л:e1+** **19. Л:e1 Ф:d6 20. Ле8**, и победа не за горами. К тому же белые учли, что пока шаблонное **15. Лfс1** ничего не может дать: слабости на **с6**

еще нет, а когда она появится, то долго еще будет надежно защищена слоном с d7 и ладьей.

15... Се6 16.b4 Лс8!

Используют свои возможности и черные. На 17. b5 они собираются ответить 17... с5, захватывая после 18. dc Л:c5 19. Фd2 Фа5 и Ле8—с8 вертикаль «с».

17. Фа4 Фd7!

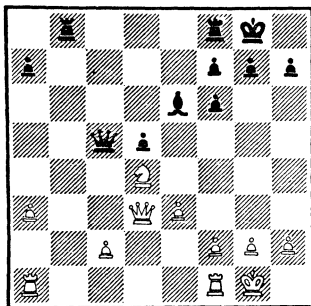
Соединив ладьи, черные косвенно защищают пешку a7, так как после 18. Ф:a7?? Ла8 19. Фb6 Сс7 20. Ф:b7 (или 20. Фс5 b6) 20... Леb8 ловится ферзь.

Дальнейшее течение партии иллюстрацией к маневрированию тяжелыми фигурами служить не может. На 51-м ходу была зафиксирована ничья.

Это, если можно так сказать, «смешанные» причины, вызвавшие к жизни ту или иную расстановку ладей. Но как часто правильный выбор ладьи определяется лишь требованиями тактики!

В принципе, конечно, стратегия первична, в особенности правильно избранная стратегия. Но... просмотреть мат в один ход можно и в выигранной позиции, так что связь стратегического замысла с его тактическим воплощением более чем тесна. В полной мере эта аксиома относится и к вопросу о расстановке ладей.

А. КУЗНЕЦОВ — ЛИЛИЕНТАЛЬ
Москва, 1960

Несомненно серьезный перевес белых, имеющих «типично хорошего» коня против «типично плохого» слона, ясен их план и их следующий ход. Игра должна разворачиваться на ферзевом фланге, причем белые, противопоставив по вертикали «b» ладьям черных свои ладьи, с выгодой будут осуществлять размены. Поэтому правильным стал бы ход 19. Лfб1 (как выяснится, в тактическом отношении тоже).

Белые же посчитали несущественной разницу и сначала поставили на открытую линию другую ладью.

19. Лаб1? Лb6 20. Лb3 Лfb8 21. Лfb1 Ф:a3!

Тактическая близорукость белых опровергнута комбинацией на тему, нам уже знакомую. Находишься на b3 не ладья «a», а ладья «f», и белые могли бы на 21-м ходу сыграть 21. h3, так как взятие 21... Л:b3 лишь создавало

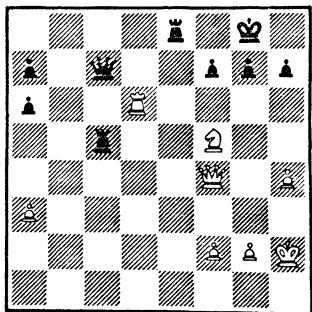
им еще и пешечное большинство на ферзевом фланге. Теперь же их перевес испарился.

22. Л:а3.

Или 22. Л:b6 Л:b6 23. Л:b6 Фс1+.

22... Л:b1+ 23. Фf1 Л:f1+ 24. Кр:f1. Ничья.

Тот же мотив — использование последней горизонтали.

В партии матч-реванша 1937 г. **А. Алехин**, игравший черными, добился заметного материального перевеса против **М. Эйве**, но борьба еще не закончена, главным образом из-за грозной атакующей позиции белого коня. Сейчас черные создали угрозу взятия на f5, однако белые словно бы и не замечают ее.

32. g3!

Восклицательный знак к ходу поставлен Алехиным.

32... Лf8!

Вот в чем дело! Стоило черным, забыв на миг о 8-й горизонтали, сыграть «не той ладьей» — 32... Л:f5?, как после 33. Ле6!!

fe 34. Ф:c7 Л:f2+ 35. Крh3 белые смогли бы оказать еще упорное сопротивление. Теперь же все кончено.

33. g4 f6 34. Крh3 h5 35. Фd2 hg + 36. Кр:g4 Фf7 37. h5 Л:f5!

Знакомый прием. Возвращая качество, тяжелые фигуры черных до максимума усиливают атаку (а точнее, контратаку) на белого короля.

38. Кр:f5 Ф:h5+ 39. Крf4 Фh4+ 40. Крf3.

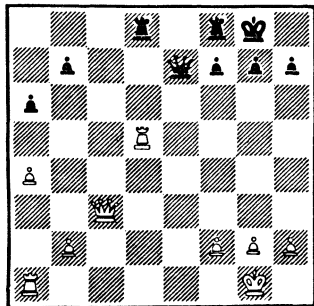
Или мат в 4 хода после 40. Крf5 g6+ 41. Кре6 (41. Кр:g6 Фh7×) 41... Фе4+ 42. Крд7 Фb7+ 43. Кре6 Фf7×.

40... Фh3+ 41. Кре4.

Вернуться на f4 король не может из-за 41... Ле8, и матующий удар на следующем ходу нанесет пешка g7.

41... Ле8+ 42. Крд5 Фb3+ 43. Крд4 Ф:a3. Белые сдались.

Невнимание к 1-й горизонтали могло дорого обойтись белым в партии **Бондаревский — Спасский** (Ленинград, 1963).

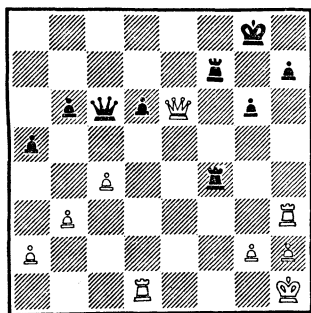

20. Лад1?

Этот пример с равным основанием мог быть отнесен и к предыдущей главе «Палочка - выручалочка?». Действительно, что может быть естественнее и желаннее, чем захват открытой линии? Между тем правильно лишь 20. Л:d8 Л:d8 21. Ле1 с равенством, так как после хода в тексте черные имели возможность с помощью 20... Л:d5 21. Л:d5 Фе4 взять под обстрел еще одно незащищенное поле на первом ряду — b1 — и выиграть пешку.

Иногда «наказание» искусно замаскировано. На первый взгляд его не видно, о нем просто забывают, и невнимание к профилактике оборачивается досадным поражением.

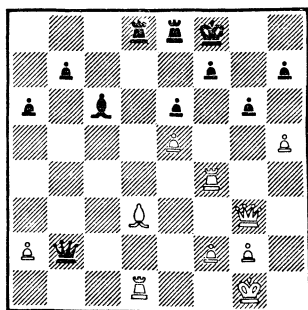
Так в партии Геллер — Остоич (Белград, 1969) в позиции на диаграмме

минимум заботы о 1-й горизонтали — 28. Лg1 — оставлял всю борьбу впереди. Но белые думали только о наступлении, и

после хода другой ладьей — 28. Лhd3?? и ответа — 28... Фе4! вынуждены были сдаться.

А вот пример интересного тактического просчета при защите «не той ладьей».

У игравшего черными А. Толуша во встрече с С. Глигоричем (Ленинград, 1957) лишняя пешка и намекающаяся грозная связка по вертикали «d». Надо было лишь защитить 7-ю горизонталь, подготовив одновременно сдвоение ладей по линии «d». Достигается это путем 25... Ле7 или 25... Лd7, и оба продолжения на первый взгляд идентичны. Но так ли это?

25... Лd7? 26. hg hg 27. Фg5!

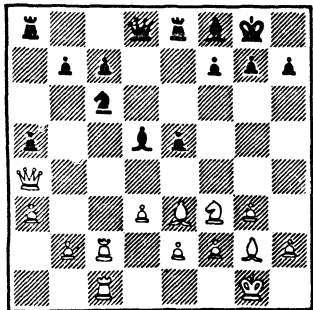
Позиция существенно изменилась в связи с крайне опасной угрозой 28. Лh4. Между тем стой сейчас на 7-й горизонтали другая черная ладья (на e7), как у черного короля открывалась бы лазейка через e8 и последний ход белых не был бы возможен из-за 27...

Л:d3 28. Л:d3 Фb1+, далее 29... Ф:d3 и — в случае 30. Лh4 — 30... Кре8.

Теперь же у черных нет ничего иного, как попытки парировать возможное Лf1—h4. Но при этом ладья d7 утрачивает свои функции защитника 7-й горизонтали.

27... Лd4 28. Л:f7+! Кр:f7 29. С:g6+ Кpg8 30. Ch5+ Кph7 31. Фg6+ Кph8 32. Фf6+.

И ввиду неизбежного мата (33... Кph7 34. Сg6+ Кph6 35. Cf7+ Кph7 36. Фg6+) черные сдались.

Здесь в партии Ботвинник — Портиш (Монако, 1968) черным следовало продолжать 15... e4, не опасаясь вскрытия линии «d», после чего возникала острая позиция. Они, однако, решили избавиться от давления белых ладей по вертикали «с».

15... Кb8?! 16. Л:c7! Сс6 17. Л1:c6!

Черные считались лишь со взятием на c6 другой ладьей (с c7), чего достаточно для поддержания

равновесия. Но белые оставляют свою ладью на 7-й горизонтали. Это возможно, кстати, только из-за того, что черная ладья ранее упустила из-под прицела пункт f7.

17... bc 18. Л:f7! h6.

Ладью нельзя взять ввиду быстрого мата «этуффе» — 18... Кр:f7 19. Фc4+ Кpg6 20. Фg4+ Кpf7 21. Kg5+ Кpg8 22. Фc4+ и т. д. Так что в этой партии белым удался танец тяжелых фигур как нельзя лучше. В результате — ладья хозяйничает в «калашном ряду», прикрытие черного короля ослаблено, и победа не за горами.

19. Лb7 Фc8 20. Фc4+ Кph8 21. Kh4!

«Мавр сделал свое дело, мавр может уйти»...

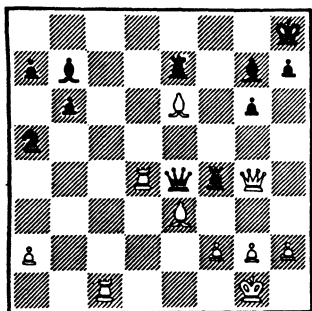
21... Ф:b7 22. Kg6+ Кph7 23. Ce4 Cd6 24. К:e5+ g6 25. С:g6+ Кpg7 26. С:h6+.

Черные сдались, оставив «за кадром» вариант 26... Кр:h6 27. Фh4+ Кpg7 28. Фh7+ Кpf6 29. Kg4+ Кре6 30. Ф:b7.

Не правда ли, отличное опровержение бытовавшей некогда легенды о недостаточной остроте тактического зрения у пятикратного чемпиона мира М. Ботвинника?!

Принято считать, что максимальная точность требуется именно в защите, — малейшая ошибка оборачивается поражением. Дейст-

вительно, погрешность в атаке порой менее губительна — не всегда ведь при наступлении оказываются сожженными все мосты за собой. Но вряд ли это относится к позициям, где удар наносит одна из ладей.

Разгар комбинации. Е. Геллер пожертвовал А. Капенгуту (39-й чемпионат СССР, 1971) коня и ведет атаку на короля, позиция которого заметно ослаблена. Важный дополнительный комбинационный мотив — противостояние ферзей, причем черного ферзя защищает лишь слон b7.

Напрашивается поэтому 23. Лс8+ С:c8 (к мату ведет 23... Сf8 24. Л:e4 Л:g4 25. Cd4+) 24. Лd8+, но после 24... Сf8 25. Л:f8+ Кpg7! исход партии далеко не ясен.

Зато вторжение «правильной» ладьей выигрывает сразу.

23. Лd8+!

Держать черного ферзя под ударом незачем. Беда придет к нему с другой

стороны либо объектом нападения окажется черный король.

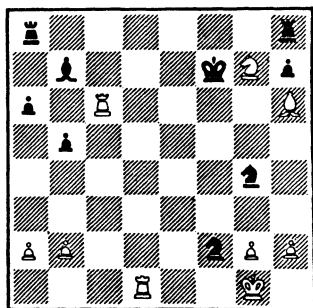
23... Лf8.

Или 23... Сf8 24. Л:f8+ Л:f8 25. Cd4+.

24. Л:f8+ С:f8 25.

Ф:e4.

Черные сдались ввиду варианта 25... С:e4 26. Cd4+ Лg7 27. Лс8.

В этой фантастической позиции (Геллер — Фудерер, межзональный турнир, Гетеборг, 1955) едва ли не все белые фигуры находятся под боем. Однако колоссальная разница в силе белых и черных ладей позволяет Е. Геллеру пренебречь уже понесенным материальным уроном и блистательно завершить атаку. К цели сразу вело вторжение на 7-ю горизонталь ладьи d1 — 26. Лd7+ Кpg8 27. Ке6 с неизбежным матом на g7. Белые же в сильнейшем обоюдном цейтноте вторглись «не той ладьей».

26. Лс7+ Кpg8?

Молниеносный ответ ведет к столь же молниенос-

ной капитуляции. После правильного 26... Крf6 черного короля ждет трудное путешествие под огнем врага — 27. Лd6+ Кре5 28. Ле6+ Крд5 и т. д., но борьба при этом могла затянуться.

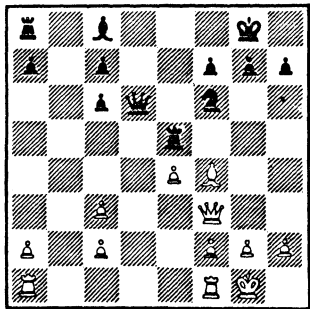
27. Лdd7.

Вновь быстрее решало 27. Ке6.

27... Cd5 28. Л:d5 К:h6

29. Ке6 Кf7 30. Лg5+!

Изящное отвлечение, ведущее к чистому и экономичному мату. Черные сдались.

Комбинация с временной жертвой коня должна была принести Х. Р. Капабланке в партии с З. Таррашем, Петербург, 1914, лишнюю пешку. Осталось лишь завершить начатое, но...

13. Лfd1?

Не та ладья — и выигрыш пешки обернулся проигрышем фигуры.

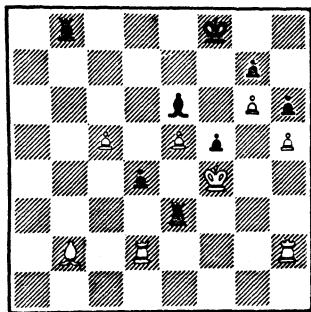
13... Сg4 14. Фg3 С:d1 15. С:e5 Фd2!

Пойди на d1 ферзевая ладья, мат на e1 не грозил

бы и черные просто взяли бы коня на f6.

А так — 16. f3 Kh5 17. Фf2 Ф:f2+ 18. Кр:f2 С:c2.

И можно лишь удивляться, что капитулировали белые через... 65 ходов!

В этом положении (Каспарян — Симагин, Сочи, 1952) черные своим последним ходом (20... Лd3—e3!) сумели поставить соперника перед традиционно трудным выбором. Так как вокруг белого короля сплетено нечто вроде матовой сети, то не годится ни 21. Л:d4 Лb3 22. Лf2 Лh3 с неотразимым Лh3—h4X, ни 21. С:d4 Ле4+ 22. Крг3 Лb3+, и, включая в атаку слона, черные либо дают мат, либо добиваются решающего материального перевеса. Возможно, однако, преследование дерзкой черной ладьи, благо ее белые оппоненты взаимозащищают друг друга.

Итак, какой ладье взять на себя эту миссию и отправиться на e2?

21. Лde2?

И... ошибка! Спасало 21. Лне2, и на 21... Лh3 погоня продолжается — 22. Лh2.

Правда, разгадать блестящее опровержение черных действительно было делом архисложным.

21... Лb4!

Создавая угрозу 22... Л:e2 23. Л:e2 d3+.

22. Л:e3 d3+!

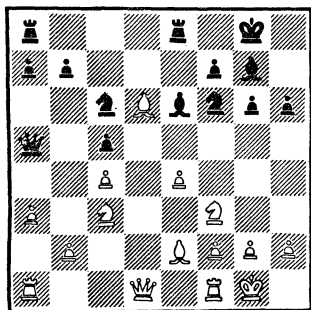
Фантастическая жертва ладьи в эндшпиле! А принимать ее нельзя: на 23. Крf3 следует 23... Сd5+ 24. Крf2 Л:b2+ 25. Крg3 f4+! с выигрышем.

23. Ле4 Л:e4+.

Взятие пешкой давало черным две связанные и... обесцененные блокадой проходные.

24. Крg3 f4+ 25. Крf3 Cd5! 26. Крg4 f3+ 27. Крg3.

Естественно, пешка «отравлена»: 27. Кр:f3?? Ле2+ 28. Крg3 Л:h2, и у черных появляется ферзь. Но и теперь проходные черные пешки очень близки к полям превращения, и В. Симагину удалось реализовать свой перевес.

В партии Юферов — Гуфельд (Москва, 1977) черные пожертвовали пешку d6 ради активной фигурной контригры и выпадом ферзя на a5 освободили поле d8 для ладьи. Но при этом они должны были учесть, что белые ходом 13. a2—a3 подготовили нападение на черного ферзя.

13... Лед8!

Тактически точное решение. Чуть позднее станет ясно, почему на d8 пошла именно эта, уже развитая ладья.

14. b4 cb 15. ab Ф:a1!

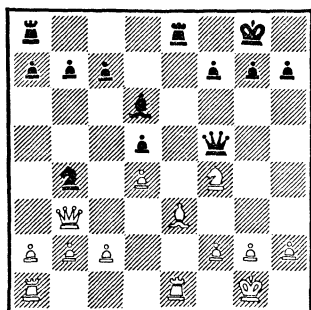
16. Ф:a1 К:e4 17. Фb2.

Вот в чем дело! В случае 13... Лад8 у белых сейчас было бы 17. К:e4 С:a1 18. Л:a1 с материальным перевесом, так как нехорошо 18... Cf5 из-за 19. Кf6+ и 20. К:e8. Теперь же ход в партии вынужден, поскольку в указанном выше варианте белые просто остаются без качества.

17... К:c3.

И у черных за ферзя вполне достаточная компенсация.

Ошибочный выбор ладьи стоил тогдашнему чемпиону мира Х. Р. Капабланке поражения в первой партии матча (а может быть, и вообще в матче, кто знает?!) с А. Алехиным, Буэнос-Айрес, 1927.

Положение белых хуже, им надо отражать атаку на пункт с2.

16. Лас1?

Естественно и... крайне неудачно. Лучше 16. Лс1 а5 17. а3 а4 18. Фс3 Кс6 19. Кд3 Ле6, и после Ла8— е8 черные создают сильное давление на королевском фланге, но, по крайней мере, материальное равновесие сохраняется и возможна упорная защита.

Теперь же черные используют незаметный пока «мотив 1-й горизонтали».

16... К:с2! 17. Л:с2 Ф:ф4!

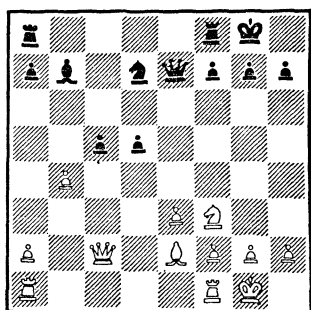
Угроза мата мешает белым отыграть пешку, что произошло бы после 17... С:ф4 18. Лс5.

18. g3 Фf5.

Пешка b7 опять неприкосновенна.

19. Лсе2 б6.

Итак, черные выиграли пешку. Но партия интересна для нас еще одним моментом, приводимым в главе «Большая охота».

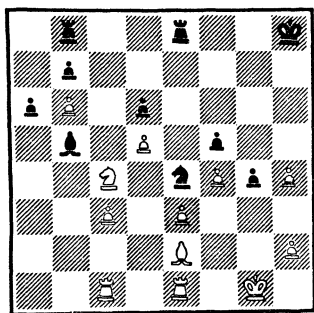

Только что белые (Рагозин — Бондаревский, Москва, 1946) нанесли удар по пешечному центру соперника, предложив позиционную жертву 15. b4. После 15... cb 16. Фс7 Лаб8 17. Сb5 Лfd8 18. Лад1 Кpf8 19. Лd4 Кf6 20. Фа5 они собрались отыграть пешку, сохраняя позиционный перевес.

15... d4! 16. ed Лae8!

Белым нелегко найти правильную защиту. Плохо 17. Лае1 из-за 17... С:f3 18. С:f3 Ф:e1. Здесь необходимо указать, что при 16... Лfe8? белые сейчас сыграли бы 19. С:a8, отражая атаку.

Добавим еще, что комбинационным ударом 17. dc! белые сохранили примерное равновесие после 17... Ф:e2 18. Ф:e2 Л:e2 19. с6 С:c6 20. Кd4 Ле6 21. К:e6 fe 22. Лс1 Сd5 23. Лс7.

Несмотря на две лишние пешки, белые в партии **Ботвинник — Таль** (матч на первенство мира, Москва, 1960) не должны избежать поражения, если бы черные сделали ход «той ладьей». Но...

34... ЛЬс8?

Неудобно ставить знак вопроса, потому что опровержение наступает лишь через 7 ходов. И все же — наступает.

35. Ка5 С:e2 36. Л:e2 К:c3 37. Л:c3.

Спассти качество белые не могут — на отступление ладьи e2 последует шах конем на e2!

37... Л:c3 38. К:b7 Ле:e3 39. Л:e3 Л:e3 40. К:d6 Лd3.

И здесь вместо ожидаемого 41. b7 Лb3 42. Кf7+ Кph7 43. Кd8 a5 44. d6 a4 45. d7 a3 46. Кс6 a2 с выигрышем грянуло неожиданное...

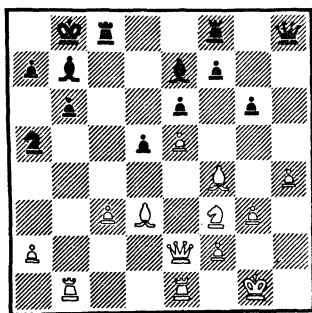
41. Кf7+!

Черные сдались. На 41... Кph7 решает 42. d6, а при 41... Кrg7 в приведенном выше варианте белые на

46-м ходу отскочат конем на e6 с шахом.

Ход «той ладьей» — 34... Лс8 выигрывал сразу, так как пешка b7 оставалась защищенной и белые теряли качество без какой бы то ни было контригры.

Таким образом, тактические ошибки чаще всего приводят ладьи под удары слонов и «вилки» коней. Отсюда аксиома: дальнoбойные ладьи нуждаются в максимально возможном просторе и отлично взаимодействовать могут на значительном удалении друг от друга. Если они рядом, всегда есть неприятная потенциальная возможность «завязнуть» среди прочих фигур и быть атакованными. Словом, когда с ладьями ведут борьбу легкие фигуры, самые разнообразные геометрические мотивы приобретают особое значение.

В совершенно выигранной стратегически позиции (чего стоит один лишь ферзь на h8!) **Е. Геллер** против **Р. Ваганяна** (50-й

чемпионат СССР, 1983), испытывая острый недостаток времени, неудачно распорядился своими ладьями.

24. Лс1?! Сз3 25. Лс2.

Уже видна дисгармония в расположении белых ладей: им тесно, и с поля а3 будет грозить «коневая вилка». Поэтому на с1 должна была встать другая ладья.

25... Кс4.

Конь в пути...

26. Сg5 Сс5 27. Cf6 Фh5 28. Ле1.

Приходится. При ходе «правильной» ладьей белые продолжали бы просто 28. Кd4.

28... Ка3 29. Лd2.

Еще одна неудача: обе белые ладьи попали на диагональ а5—е1. Правда, черным все еще не слишком сладко — слон f6 отнимает у ладей важные поля.

29... Лfe8.

С тем чтобы при помощи маневра Сс5—е7 хоть как-то вздохнуть. Но...

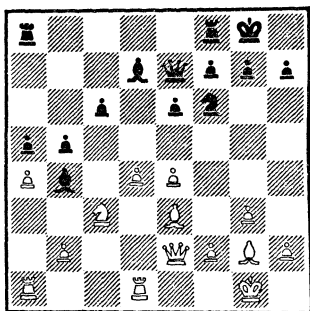
30. Кg5?

Снята на мгновение блокада с поля d4, и геометрические мотивы в отношении белых ладей немедленно сказываются.

30... d4! 31. cd Сb4 32. Се4.

Иначе атака по большой белой диагонали.

32... С:e4 33. К:e4 Кс4 34. Лdd1 С:e1 35. Л:e1 Лс7 36. Ф:h5 gh, и черные при доигрывании реализовали лишнее качество.

Положение черных в партии Ботвинник — Ласкер (Москва, 1936) заметно хуже. Все же, открыв линию «b» — 16... ba 17. К:a4 и захватив ее королевской ладьей — 17... Лfb8!, они получали некоторые контршансы. Но экс-чемпион мира сделал ход «не той ладьей», недооценив тесноватые жилищные условия своей королевской ладьи.

16... Лab8? 17. ab cb.

В случае 17... С:c3 18. bc cb гибла оставшаяся без защиты пешка a5.

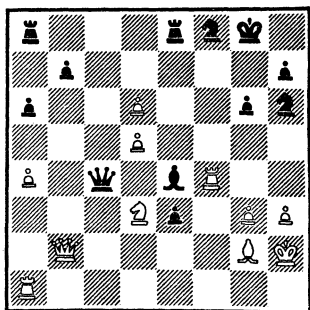
18. e5 Ке8 19. d5 ed.

После 19... С:c3 промежуточное 20. d6 все равно давало белым выигранную позицию.

20. К:d5 Ф:e5.

Черные «зевают» фигуру, но это уже не принципиально. И в лучшем для них варианте сказывались последствия ошибочного выбора ладьи на 16-м ходу: 20... Фе6 21. К:b4 ab 22. Сс5, забирая качество.

21. К:b4. Черные сдались.

Позиция в партии Рагозин — Солин (Хельсинки, 1946) достаточно иррациональна, чтобы оценивать ее при помощи «общих соображений». Белые атакуют, но у черных кроме лишней пока фигуры есть еще и другой козырь — грозная пешка e3. Тем не менее обращает на себя внимание господство белых на диагонали a1—h8 и возможное вторжение их ладьи в лагерь соперника. Кстати, этот период единственный путь к поддержанию инициативы был намечен ими заранее.

26. Лс1 Ф:d5.

«Жадное» 26... Ф:d3 сразу проигрывало — 27. Лс7.

27. Лс7 Ке6 28. Л:e4.

Создавая угрозу 29. Л:e6, а на 28... К:c7 — 29. Л:e8+ Л:e8 30. С:d5+ К:d5 31. Фb3. К тому же на 28... Кf5 белые приготовили изящное 29. Л:h7! Кр:h7 30. Лh4+ К:h4 31. С:d5 с легким выигрышем

ввиду ударов 32. gh и 32. С:e6.

28... Ф:d6!

Отличная защита, основанная на неочевидной пока слабости 2-й горизонтали.

29. Л:b7!

«Той ладьей!» Соблазнительное 29. Л:e6 Ф:c7 30. Cd5 Л:e6 31. С:e6+ Кf7 (к потере ферзя ведет 31... Кpf8 32. Фh8+ Кре7 33. Фg7+ Кpd6 34. Фе5+) 32. Ке5 наталкивалось на 32... Лd8!, и белые неожиданно могут сдаваться.

Теперь же угроза 30. Л:e6 сохраняется и в случае 29... Ле7.

29... Кf5 30. Фf6!

Ф:g3+ 31. Kph1 Кeg7.

На 31... Kdb последовало бы 32. Л:e6 К:b7 33. Л:e8+ Л:e8 34. Cd5+.

32. Лg4.

Мобильность белых ладей удивляет. При помощи других своих фигур они «поймали» ферзя.

32... Фd6 33. Л:g7+ Кph8 34. Лh4!

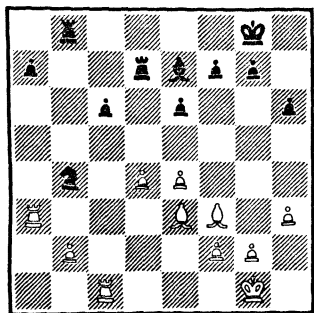
Сильно и красиво! Под боем находятся все тяжелые фигуры белых!

34. К:g7.

Капитулировать можно и таким образом. В главном варианте 34... Kg3+ 35. Kph2 (35. Kpg1 Ke2+ 36. Kpf1?? Ф:f6+) 35... Kf1++ 36. Kpg1 Фh2+ 37. Кр:f1 e2+ 38. Kpf2 e1Ф+ 39. К:e1 шахи заканчиваются, а мат черному королю неизбежен.

35. Ф: d6.

Черные сдались. Партия отмечена первым призом за красоту.

Черные (Ульман — Горт, межзональный турнир, Пальма-де-Мальорка, 1970) стоят явно хуже. У них испорчена пешечная конфигурация, слоны белых в любую минуту могут заиграть во всю мощь. И все же незачем было усугублять собственные тяготы, загоня ладьи в «безвоздушное пространство».

24... Лбб7.

Больше шансов оставляло немедленное 24... Сd8 с идеей а7—а5. Кроме того, поле b7 могло пригодиться для другой ладьи.

25. Лс4 Крh7 26. g3 Сd8 27. Сd2 а5 28. е5 Сb6.

Подготавливая еще один ход «не той ладьей», хотя и после 28... Кd5 у белых превосходные перспективы, хотя бы после прямолинейного 29. С:а5 Л: b2 30. Се4+ g6 31. Л:с6, и восстановить материальное равновесие — 31... С:а5 32. Л:а5 Лb4 черным не

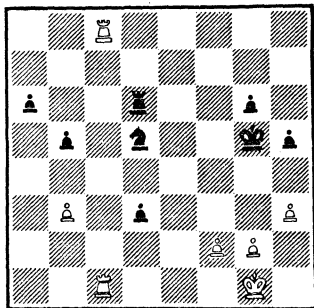
удается из-за угрозы матовой атаки по 8-й горизонтали.

29. С: b4 ab 30. Лd3.

Стой черная ладья на b8, и 30... Лbд8 приводило бы, скорее всего, к ничьей.

30... Са7 31. С:с6 Лdc7.

«Не той!» У ладьи b7 нет теперь полей для отступления по 7-му ряду, и после 32. b2—b3 черные ввиду неизбежной потери качества сдались (32... Лb8? — 33. Се4+). Правда, и правильное 31... Лbc7 32. b3 Ле7 позволяло лишь затянуть сопротивление.

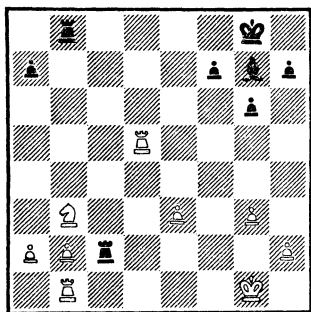

Позиция из встречи Таль — Геллер (Кисловодск, 1966) ничейна: белым в ответ на сделанный ход 38... b4 достаточно сыграть 39. Лd1, практически вынуждая повторение ходов: 39... Кс3 40. Лd2 Ке4 (b1) 41. Лd1 Кс3. Они же в цейтноте ввели свою вторую ладью в сферу деятельности черного коня, и ладьям сразу стало тесно.

39. Лс5? Крh6.

Здесь 40. Лd1 уже невозможно из-за 40... Кс3

41. Лd2 Ке4. Белым пришлось пожертвовать качество, что после 40. Л:d5 Л:d5 41. Крf1 d2 42. Лd1 Лd3 привело их к капитуляции.

26... Ch6!

Этот ход в партии **Порат — Барца** (XIV Олимпиада, Москва, 1956) значительно сильнее, чем 26... Л:b2 27. Л:b2 С:b2 28. Лd7, и выигрыш черных весьма проблематичен. К тому же черные имели в виду возможный двойной удар.

27. Лd3 Ле2 28. Лbd1.

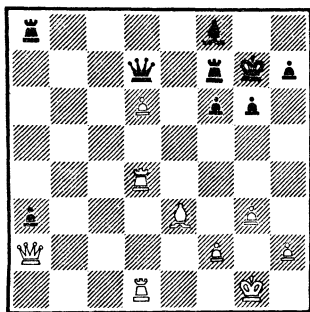
Упорнее было 28. h4, убирая одну из пешек с «обжорного ряда» и сохраняя в случае 28... С:e3+ 29. Крf1 Лh2 30. Лbd1 все шансы на сопротивление.

28... Л:b2 29. Лd2? Л8:b3!!

Свирепое и одновременно элегантное наказание за ход «не той ладьей», на котором основывался весь защитительный план белых.

30. ab Л:d2.

Белые сдались ввиду варианта 31. Л:d2 С:e3+ 32. Лf2 Кpg7.

Белые (**Гуфельд — Велимирович**, Скопле, 1971) очень тонко провели партию и добились явного преимущества. Играя сейчас 33. Лd3 с последующим Се3—с5, они завоевывали пешку a3 и получали материальный перевес при выигрышном положении, но заняли поле d3 не той ладьей!

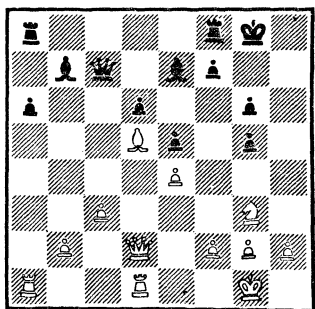
33. Лd3? Ла6.

И выясняется, что «ладейный барьер» белому слону не преодолеть и пешку d6 не защитить (34. Cf4 — 34... g5).

34. Л:a3 Л:d6.

Партия закончилась вничью.

Лишь иногда — и это тоже приходится учитывать — неуклюжие на вид ладьи становятся удивительно изворотливыми.

У черных в партии Ласкер — Романовский (Москва, 1935) пока преимущество двух слонов и... совершенно безнадежная позиция. Когда белый конь переберется вместо слона на d5, черным станет крайне неуютно, да и вообще им не защитить все свои слабые пешки, в первую очередь на а6. И все же...

26... Лfб8!

Позиционная ловушка, которую не разглядел даже такой тонкий шахматист и психолог, как второй в истории чемпион мира.

27. Кf1.

Белые «попались»! После 27. С:b7 Ф:b7 28. Фd3! их победа близка: пешка b2 неприкосновенна, а конь в три прыжка оказывается на d5...

27... Ла7!!

Еще не спасает, но в варианте 28. С:b7 Ла:b7 29. b4 Лс8 черным все же дышится легче. Например, ничего не дает прямолинейное 30. Л:a6 Ф:c3 31. Ф:c3 Л:c3 32. Ке3 (32. Лb1 — 32... d5) из-за 32... Л:e3

33. fe Л:b4, и, забрав пешку e4, черные вряд ли рискуют проиграть.

28. Ке3?

Парадоксальный маневр ладьи подействовал, и белые допускают теперь уже настоящую ошибку. Слонов все же необходимо было менять.

28... Сс8!

Пешка а6 на время перестала быть слишком слабой, и даже после лучшего теперь 29. Сс4 g4! черные получали известную контригру, связанную с выпадом слона на g5. Белые сыграли менее удачно.

29. h3? Кpg7 30. Фс2 Cd7 31. Ла2 Лh8! 32. Фе2 Фс8 33. Сс4 а5.

И выяснилось, что угрозу Cd7:h3 отразить очень непросто. Белые нашли, быть может, уже единственный путь к спасению.

34. Kd5!

На 34. Фf3 решало 34... Лh4 с угрозами 35... Лf4 и 35... g4.

34... С:h3 35. К:e7 Л:e7 36. Са6 Сg4! 37. Фd3 Фс5 38. Лda1 Lee8 39. Фе3!

Парируя угрозу 39... Лh1+ 40. Кр:h1 Ф:f2 с последующим Ле8—h8, белые хотят при отказе от размена ферзей ходом f2—f3 получить лучшую позицию. После же трезвого 39... Ф:e3 партия через 16 ходов завершилась вничью.

сают фигуру, так как на 15. Kph1 следует простое 15... Kf2+, а на 15. Kpf1 — 15... Cb6! 16. fe fe+ 17. Kf4 g5. Вот почему на 10-м ходу королевская ладья черных не должна была покидать свое место на вертикали «f».

Однако снова следует «но»...

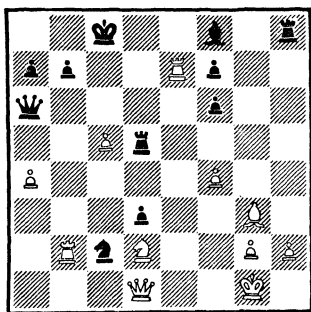
15. K:c5! K:c5 16. Cg5!

Вот тот ход, на который белые рассчитали дальше. Неотразимая угроза 17. Ce7 дает им выигрыш качества, причем не спасает 16... Ld5 17. Ce7 Le8 из-за 18. c4.

«Не за ту ладью»

Сразу оговоримся: чисто шахматного объяснения этому парадоксу, по-видимому, не существует. Тем не менее факт налицо: в своей практике гроссмейстеры экстракласса, вообще очень редко допускающие грубые «зевки», подчас берутся «не за ту ладью». Искать природу такого явления в психологии? Пожалуй, единственно возможное решение, и вот материал для специалистов в этой области.

Одна из самых драматических ошибок на эту тему, к тому же в партии, решавшей судьбу 1-го места, допущена **А. Карповым** против **Э. Майлса** (Лондон — Бат, 1983).

После «нормального» 28. Le:b7 позиция очень остра, полна жизни, и у белых, по меньшей мере, не хуже. Но они врываются на 7-й ряд и... второй ладьей?

28. L2:b7? C:e7.

Оказывается, черного слона белые просто «не заметили».

29. L:e7 Фс6! 30. L:f7 L:c5?!

Сильнее 30... Ke3 31. Фf3 (31. Fe1 — 31... Ld7, сразу выигрывая) 31... Ф:c5 32. Kb3 Фb6.

31. Фg4+! f5.

Вынужденно, так как при 31... Krb8 32. f5+ Кра8 33. Фg7 выигрывают уже белые.

32. Фg7?

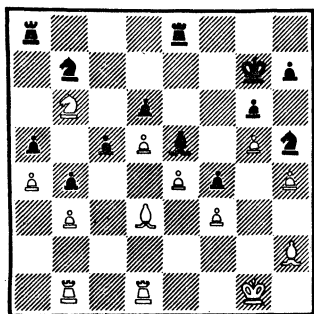
Взятие «не той ладьей» на 28-м ходу, кроме всего прочего, кажется, висит на белых тяжким психологическим грузом: после 32. L:f5 Krb8 исход партии еще не ясен.

32... Le8 33. h4 Ke3 34. Cf2 Lc1+ 35. Kph2 Kg4+ 36. Kpg3 K:f2 37. Kf3

Ke4+ 38. Kph2 d2 39.
K:d2 K:d2.

Белые сдались.

После партии **Бронштейн — Смыслов** (Петрополис, 1973) экс-чемпион мира приподнял занавес над происшедшим.

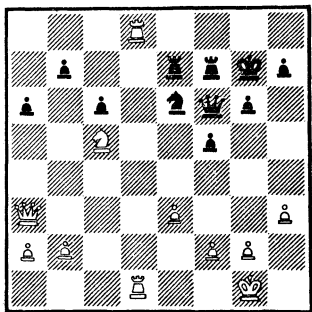

Решив, что вслед за естественным 33... Ла7 (33... Лав8 34. Са6 с угрозой 35. Кс4) белые ходом 34. Сб5 нападут на ладью е8, Смыслов сразу (!) позаботился о ее безопасности.

33... Ле7??

Тут же черные сдались.

Вплотную к этим примерам примыкает и курьез из партии **Бондаревский — Барца** (Щавно-Здруй, 1950).

После 33. Л8d6 черные фигуры едва ли не запатованы, к тому же грозит 34. Кd7 и 35. Фс3+. Однако на поле d6 вдруг встала другая, неатакованная ладья белых.

33. Л1d6? К:d8 34. Л:f6 Л:f6 35. К:a6.

Выигрыш пешки — слабое утешение за упущенный значительный позиционный перевес. Тем более что, продолжая сейчас 35... Лf7! 36. Кс5 Ке6 37. Кd3 (после размена коней о выигрыше белых не может быть и речи) 37... Кg5!, черные вторгались на пункт e4 и вряд ли рисковали проиграть.

Но настала пора и им пойти «не той ладьей».

35... Лd7? 36. Кс5.

С темпом в гущу боя!

36... Лd1+ 37. Kph2 Лd5.

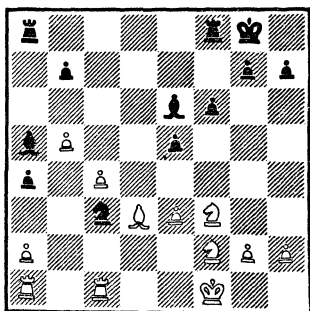
Защиты от прорыва e3—e4 все равно уже не было. Надо ведь отражать двойной удар 38. Фb3, а на 37... b6 следует 38. Фа7+.

38. e4! fe 39. К:e4 Лf7 40. Фс3+ Kpf8 41. h4 Ке6 42. Фh8+ Kpe7 43. f3!

И белые, сочетая охоту на короля с нажимом на слабые пешки b7 и h7, постепенно добились победы.

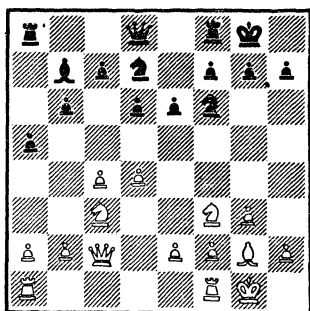
КАК БЫ ВЫ СЫГРАЛИ?

№ 28

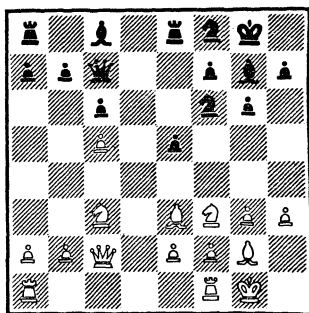
Эта позиция, в которой ход черных предлагается лишь «на разминку» — настолько очевидно решение. И все-таки?..

№ 29

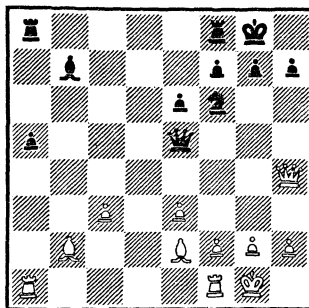
Ладьи белых уже соединены, ладьи черных вот-вот соединятся. Как надо расставить те и другие?

№ 30

Устремленность белых слонов и пешечный форпост на с5 диктуют белым необходимость вести активные действия на ферзевом фланге путем b2—b4—b5. Так можно было играть уже сейчас, хотя объяснимо и желание белых проделать это «с удобствами», не пуская черного коня на d5. Как им лучше осуществить свое намерение?

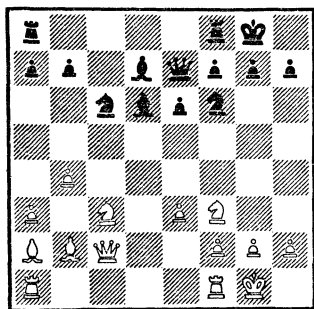
№ 31

Выдвинутое положение ферзя, а главное, наличие потенциально грозного чернопольного слона, не имеющего оппонента, диктовало белым активные действия

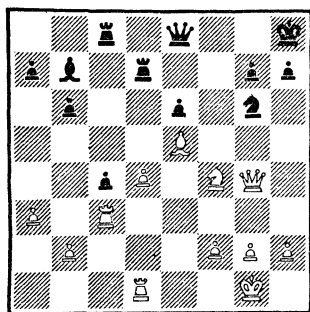
на королевском фланге. Какую расстановку фигур, и в первую очередь ладей, им стоило избрать?

№ 32

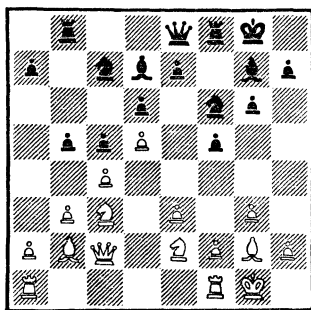
Здесь теория рекомендует 15. Кe4 с некоторым преимуществом после 15... К:e4 16. Ф:e4. Однако белые могут затеять более сложную игру, создав для начала давление по вертикали «d». В 7-й партии **Полугаевский — Карпов** (матч претендентов, Москва, 1974) для этой цели была использована королевская ладья — 15. Лfд1. Не лучше ли 15. Лад1?

№ 33

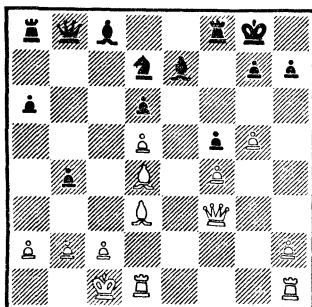
Белые фигуры расположены достаточно активно: ферзь и слон прицеливаются к пункту g7, слаба черная пешка e6. Правда, сейчас она косвенно защищена и неприкосновенна, да и после 28. К:g6+ Ф:g6 29. Ф:g6 hg белым не выиграть. Как они должны усилить свой натиск? Может быть, ходом 28. Лg3?..

№ 34

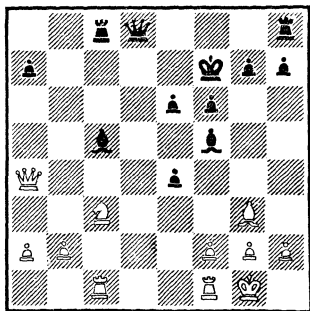
Судя по всему, белым пришла пора заняться ладьями. Какую куда?

№ 35

Дерзкая позиционная жертва фигуры как бы воздвигла шлагбаум на пути основных сил черных к королевскому флангу, причем эту роль играет вертикаль «е». Очевидно, что ее нужно занимать ладьей. Какой?

№ 36

Конечно, белые могут просто забрать пожертвованную пешку — 18. К:е4, что Ю. Разуваев в партии с А. Белявским (47-й чемпионат СССР, 1979) и сделал. После 18... С:е4 19. Ф:е4 Фd5 20. Ф:d5 ed 21. Лfd1 Кре6 22. Крf1 Cd6 23. С:d6 соперники разделили очко.

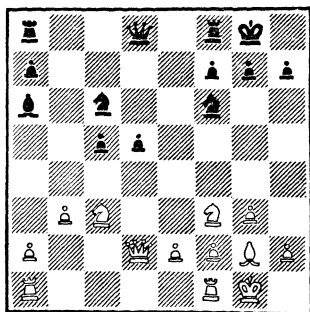
Но в позиции на диаграмме белые имели возможность добиться заметного перевеса, в промежутке захватив одной из ладей вертикаль «d». Какой именно?

№ 37

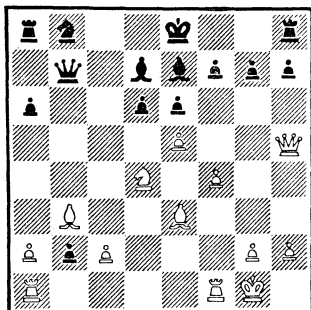
Одним из мотивов позиции является естественный нажим белых на пешку d6. Какой ладье поручить это?

№ 38

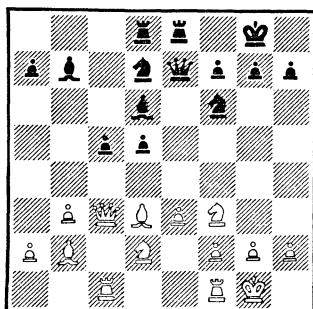
На висячие пешки надо давать — это аксиома. Зато вечной теоремой остается — чем давить, какой ладьей?

№ 39

Ошибки на диаграмме нет: пешка b2 действительно принадлежит черным. И хотя она лишняя, предпочесть все же надо позицию противной стороны. Белые закончили развитие, уже грозит и удар на e6, и прорыв f4—f5. Правда, пока надо увести из-под боя ферзевую ладью. Куда?

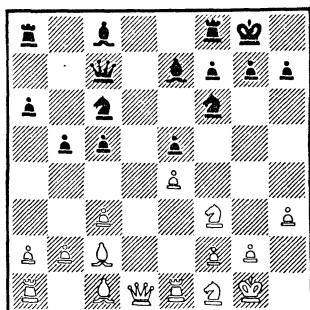
№ 40

Кое в чем позиция симметрична (пешки королевского фланга, «стоянки» слонов и коней), но... У черных подвижный пешечный центр, причем никакого давления на висячие пешки белые не создали. Нави-

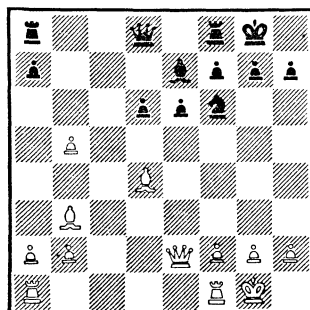
сают прорывы (d5—d4 или c5—c4), и белым, используя очередь хода, следовало предупредить хотя бы один из них вводом в игру дремлющей пока ладьи f1. Но куда поставить ее?

№ 41

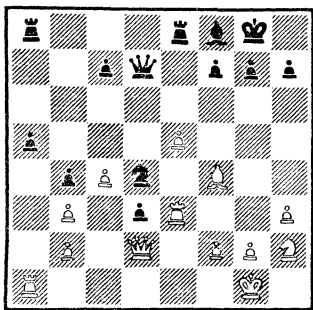
Партия еще не вышла из дебюта, на доске хорошо известная позиция из атаки Раузера в испанской партии. Белые сняли пешечное напряжение в центре, с тем чтобы использовать для вторжения своего коня слабые пункты d5 и f5. Стоит ли черным с темпом взять один из них под контроль, сыграв 14... Лd8?

№ 42

Эта известная позиция из атаки Созина в сицилианской защите расценивается теоретиками в пользу белых, чьи шансы на ферзевом фланге считаются более реальными, нежели шансы черных в центре. На практике здесь продолжали обычно 15... e5, сразу начиная «разыгрывать свои козыри», и мнение теории подтверждалось. В данной партии черные применили новинку — 15... Kd7!, и игравший белыми **Р. Фишер** в партии с **В. Корчным** (Загреб, 1970) быстро утратил преимущество еще и потому, что неверно решил, какой из ладей место на d1...

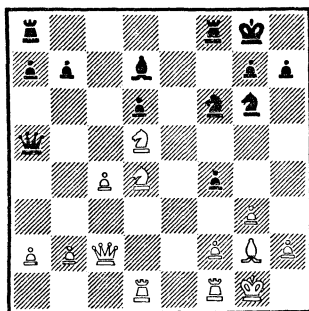
№ 43

В распоряжении черных был форсированный вариант 25... K:b3 26. Л:d3 К:d2 27. Л:d7 К:c4 28. b3 Кb6 29. Л:c7 Кd5 30... Лс4 К:f4 31. Л:f4 Л:e5, и с лишней пешкой они могут рассчитывать на победу. Однако им жаль стало отдавать далеко проникшую

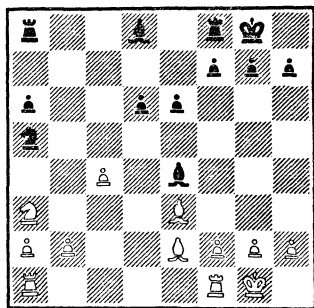
проходную d3, и они сыграли 25... Лад8, косвенно защищая ее. Правы ли они?

№ 44

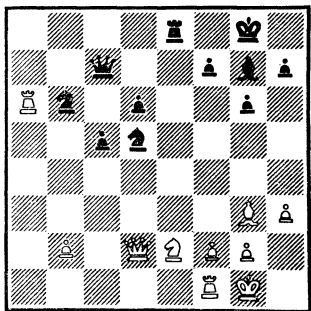
Не найдя ладье d1 применения на вертикали «d» и опасаясь — не без оснований — увести ладью f1 от защиты пункта f2, **М. Эйве** в 10-й партии тренировочного матча с **А. АLEXANDER** (Амстердам, 1926) сыграл 17. Лde1. Хорошо ли это?

№ 45

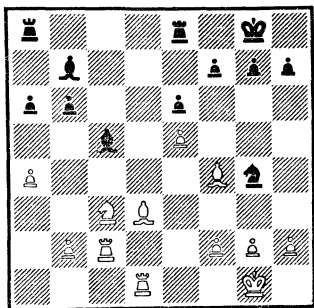
Если смысл в первую очередь сковать силы черных защитой пешки d6. Какую же ладью поставить на d1?

№ 46

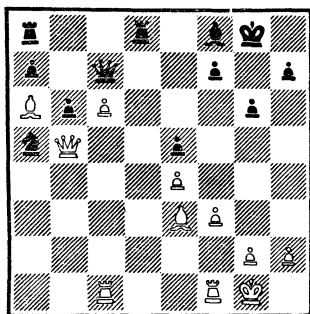

В этом положении черные могли сыграть 27... Фb7, атакуя белую ладью. Защищать ее ходом 28. Лfа1 или отступить — 28. Лаа1? К слову, от решения этого маленького вопроса во многом зависела судьба одного из претендентских мест в цикле борьбы за первенство мира 1982—1984 годов.

№ 47

№ 48

У белых пешкой меньше, но перевес их велик и виден невооруженным глазом. Не составляет труда найти и ход белых, так как ладья на с1 стоит идеально, «подталкивая» пешку «с» вперед. Поэтому...

23. Лfd1 Cd6.

Вторжению на d7 черные воспрепятствовали. В чем теперь может проявиться взаимодействие белых ладей?

№ 1

Стесненное положение черного короля не исключает чисто миттельшпильных мотивов.

54. Лaһ8!

Именно на этом базировалась предыдущая игра белых в партии **Бронштейн — Болеславский** (дополнительный матч претендентов, Москва, 1950). Угроза мата на h7 вынуждает черных расстаться со своей активной ладьей, и эндшпиль — теперь уже «настоящий»! — оказывается легко выигранным для белых.

54... Лf3+ **55. Л:f3**
Кр:h8 56. a5 Ла7 57. Крb4
Крg7 58. Ла3.

С угрозой **59. a6** и далее **Крb4—a5—b6**.

58... Ла6 59. Лd3 Крf7
60. Лd6.

Все фигуры белых намного активнее, а проходная пешка гораздо опаснее, чем у соперника.

На 67-м ходу черные сдались.

№ 2

В успешной борьбе за единственную открытую линию, что и продемонстрировали они в 6-й партии **Каспаров — Карпов** (матч на первенство мира, Москва, 1984).

17... Са3! 18. Лс2 Ка4
19. Са1 Л:c2 20. Ф:c2
Фa5.

Серией форсированных ходов белый ферзь «выманен» на вертикаль «с» под готовящийся удар черной ладьи с с8.

21. Фd1!

Развязывая коня, белые заранее нейтрализуют эффект от захвата соперником открытой линии и продолжают «свою игру».

21... Лс8 22. Кb3 Фb4
23. d5 ed 24. ed.

Опять-таки форсированная серия, и белые открыли (теперь уже «только для белых»!) другую вертикаль. В предстоящей борьбе каждая из сторон имеет свои шансы.

№ 3

Только то, что, используя мотив вторжения на 8-ю горизонталь, белые в партии **Рагозин — Пинкус** (матч СССР—США, 1946) маленькой комбинацией выиграли пешку.

32. К:b6! Лсе8.

Сразу проигрывает **32... сb 33. Лd8+ Ле8 34. Л:e8+ Л:e8 35. с7**, и защиты от второго вторжения на d8 у черных нет.

33. Лd8 Кf8 34. Л:e8
Л:e8 35. Кс4.

И белые довели свой перевес до победы.

№ 4

Есть комбинационный удар с использованием все той же слабости 1-й горизонтали. Правда, она менее «привычна» для глаза: королю мешает покинуть ее не пешка, как это бывает обычно, а собственный конь.

Итак, 23... Ф:e1+! 24. Кр:e1 Лa1+ 25. Кc1 Л:c1+ 26. Крe2 Л:g1, и победа черных сомнений не вызывает.

Однако все это осталось «за кадром». В партии **Вейнгольд — Хермлин** (Таллин, 1984) черные сыграли 23... Фb2?, и после 24. Лb1 Фf6 25. Л:b7 Лd1+ 26. Кpg2 Фg5+ 27. Кg3 Л:g1+ 28. Кр:g1 Лa1+ 29. Кpg2 g6 30. Лb8+ Кph7 31. Фd4 механизм матовой атаки ферзя и ладьи на короля включили уже белые. Черные сдались.

№ 5

Черные в партии **Рагозин — Носков** (матч Ленинград — Москва, 1930) ответили 19... Лfe8.

Жертвой ферзя они создали угрозу мата по 1-й горизонтали, одновременно открыв путь к спасению своему королю, например в варианте 20. h4 Ф:f3 21. Лg5+. Но белые оказались на высоте, и после 20. Фе3! им был присуж-

ден выигрыш. Ферзь неприкосновенен ввиду мата теперь уже по 8-й горизонтали, а при лучшем 20... Ф:f6 21. Ф:e8+ Кpg7 22. Лd8 у белых три пешки за фигуру и сильнейшая атака.

№ 6

Партия **Керес — Левенфиш** (17-й чемпионат СССР, 1949) закончилась после 35. Ф:b4, и ввиду вариантов 35... Л:b4 36. Лc8+ Кg8 (36... К:c8 37. Ле8X) 37. Л:g8+ Кр:g8 38. Ле8X или 35... Ле8 36. Ф:e7 черные сдались.

№ 7

При помощи 23. К:b6! Именно так сыграл **Р. Харузек** в 3-й партии дополнительного матча за 1-е место с **М. Чигориным** (Будапешт, 1896).

Теперь у белых лишняя пешка, так как на 23... cb следует отвлекающее 24. Ф:a6! Л:a6 25. Л:c8+ Кpf7 26. Л1c7. На 51-м ходу они реализовали свой материальный перевес.

№ 8

Нет. Белых губит... активная ладья, торгшаяся на 7-ю горизонталь. Стой она, скажем, на b1, и шансы на победу были бы только на их стороне.

Теперь же в партии **Унцикер — Любоевич** (Москва, 1977) последовало:

30... Ф:a2! 31. Cd3.

Ферзь неприкосновенен ввиду мата на f1.

31... Фd2 32. Лb1 Ф:e3.

Материальный перевес уже на стороне черных, и они постепенно реализовали его.

№ 9

Критическое поле вторжения (d8) дважды прикрито черными, и белые в партии **Милейка — П. Войткевич** (Рига, 1963) так отвлекли одного из черных защитников:

1. Ла7! Фb6 2. Лb7!!

Теперь за полем d8 присмотр станет недостаточным. Выхода нет, пришлось сдаться.

№ 10

В партии **Торман — Тишбирек** (чемпионат ГДР, 1979) ладья d1 помогла своим тяжелым «коллегам» отвлечением черного ферзя.

1. Л:d7! Ф:d7 2. Ф:f6+ Кpg8 3. Лf3 Лfd8.

Открывая лазейку своему королю, но...

4. Фh6!

Путь отрезан, затянуть сопротивление можно лишь жертвой ферзя.

4... Фd4+ 5. Кpf1.

Получать мат по 1-й горизонтали после 5. Кph1?? Фd1+ не обязательно.

5... Фd3+ 6. Л:d3 Л:d3 7. Фg5+ Кpf8 8. Ф:e5 Лад8 9. Фc5+.

Черные сдались, что, впрочем, могли сделать и раньше.

Во 2-й партии (**Андерсен — Флейсиг**, Вена, 1873) позиция белых скомпрометирована донельзя. Пешечные островки, разбросанность фигур, а главное, атака черных на короля при ощутимой слабости 1-й горизонтали — весь этот комплекс белых «грехов» высветился после одного-единственного удара.

21... Лd3!

Так как отвлечься от защиты пункта g2, подвергнувшегося совместному нападению тяжелых черных фигур, белый ферзь не может, а после 22. Фf2 Ф:f2 23. Л:f2 белые получают мат по 1-й горизонтали, то белые сделали уже необязательный ход 22. g3 и вскоре сдались.

№ 11

В партии **Лаутон — Разуваев** (Лондон, 1983) черные придумали громоздкое отвлечение.

25... Фf4!!

Белые сдались, так как, взяв ферзя, получают мат сразу, а в случае 26. Л:h8 в промежутке с шахом берется слон f3.

№ 12

Будущий чемпион мира ошибся, так как мог последовать отвлекающий удар 29... Л:a2!, и черные полу-

чали хорошие шансы на победу.

Вместо этого **Томас** сдался, тем самым верно «оценив» позицию на диаграмме, то есть до ошибочного хода белых, потому что вместо него при помощи аналогичного отвлечения — 29. Л:e8 Ф:e8 30. Фа4! белые сразу выигрывали; не помогало 30... Лс1+ ввиду 31. Крf2.

№ 13

Да, черный ферзь в одиночку сторожит поля вторжения на 8-й горизонтали — b8—d8 и к тому же вынужден защищать ладью a7. Поэтому в партии **Нефедов — Грутман** (Казань, 1983) последовало:

34. Лd7! Черные сдались.

№ 14

Тогда становится ясным, что если оттеснить защитника от точки пересечения горизонтального и диагонального взаимодействия тяжелых черных фигур — пункта g2, то белым несдобровать. И на 37-м, и на 39-м ходу у черных была такая возможность — Лd2—f2. После этого белым надо отдать ферзя и, естественно, потерпеть поражение.

№ 15

И они в партии по переписке **Н. Смыслов — Спростиныш** (1983—1984)

очень изящно воспользовались этим.

37... Лh3+!!

Одна тема нам знакома: на 38. Кр:h3 место ладьи займет ферзь — 38... Фg3X. Другая — в ответ на 38. Ф:h3 черный ферзь в полной мере использует свою «диагональную силу», взяв в промежутке с шахом ладью c2. А затем гибнет и ладья f8.

№ 16

Таким, каким сделал это **Витолиныш** против **Кокконена** в IV турнире по переписке «Балтийское море — море дружбы».

29... Л:d2+!

Белые сдались. В любом случае они остаются без фигуры — 30. Ф:d2 Лd8 или 30. Кр:d2 Фf4+.

№ 17

Черная ладья d4 стоит на своеобразном перекрестке, и поэтому возможно 24. Лад1! hg.

При 24... Л:f4 черные избавляются не только от атаки соперника, но и... от двух своих пешек: 25. Л:d8 Л:f3 26. gh Кр:h7 27. Л:b8 b5 (на 27... Лf5 белые отвечали бы не 28. Лe1? Лd7 с некоторой контригрой, а 28. f4 с попутной угрозой 29. g4) 28. cb ab 29. Л:b5 Л:a2 30. Лс1 с легким выигрышем.

25. Л:d4 cd.

Вынужденно, потому что 25... Ф:d4? 26. Фf6+ и

27. Лd1 вело к мату. Однако после 26. Кpg2 с угрозой 27. Лh1 белые без особого труда достигли решающего перевеса.

26... g5 27. Фе4 f5 28. ef+ Ф:f6 29. Лh1 Kpf8 30. Лd1 Лd7 31. b4! e5 32. c5 bc 33. bc Лc7 34. Фа8 Лc8 35. Фb7 Ле8 36. Се4. Черные сдались.

№ 18

Вполне, и в партии № 18 **Стин — Либ** (Мюнхен, 1979) черные доказали это, используя геометрические мотивы.

1... Л:f2+!

Раскрывая белого короля.

2. Кр:f2 Фd2+ 3. Kpf3 Фd1+ 4. Кpg2 Фd2+ 5. Kpg1 Фc1+! 6. Kph2.

Иначе от вечного шаха не уйти.

6... Ф:b2+ 7. Фg2 Ф:h8.

Итак, пешек поровну, мата нет, шансы равны. Ничья.

№ 19

Да, и в партии **Симагин — Лилянталь** (Пярну, 1947) черные подчеркнули это ходом 28... Ле8!

Теперь в случае 29. Фd2 решает 29... Ле2, поэтому белые примирились с потерей пешки и безнадежным ферзевым эндшпилем после 29. Ф:e8 Ф:d4+ 30. Кpg2 Ф:a1.

№ 20

Обязательно, но после промежуточного хода, под-

черкивающего диагональное воздействие ферзя и вертикальное — ладьи при атаке на короля.

38... Kg3+!!

Белые в партии **Карпов — Тайманов** (Ленинград, 1977) сдались, так как на 39. hg следует 39... Ла8! с неожиданной и решающей переброжкой на h8...

№ 21

Партия **Нежметдинов — Романов** (Архангельск, 1950) закончилась так:

25. Л:d7!

Ценою собственной жизни ладья уничтожает единственного защитника поля f6.

25... С:d7 26. Фf6+ Kph6.

Если в этот момент черные облегченно вздохнули (27. Лf3 парируется взятием 27... С:g4), то напрасно.

27. Лf5! Фа7+ 28. Kpf1. Черные сдались.

№ 22

Только то, что белым пора, как и было в партии **Россолимо — Мюринг** (Гастингс, 1948/49), жертвой ладьи полностью раскрыть короля.

29. Л:g7+ Кр:g7 30. Фg3+ Kph7.

Еще быстрее наступал конец после 30... Kph8 31. Лh5.

31. Cd3+ Ке4 32. Л:e4! c4+ 33. Cd4 cd 34. С:b6 Л:d5 Лd4. Черные сдались.

№ 23

В партии **Шоде де Си-лан — Тренмер** (межзональный турнир, Москва, 1952) они отказались от материального преимущества, быстрее способом завершив борьбу.

43... Л:е3! 44. fe Лс2+ 45. Kph1 Лс1+ 46. Kph2 Ф:е3. Белые сдались.

№ 24

И черные в партии **Кривича — Гара** (Кулдига, 1984) убрали барьер.

22... Л:h2 23. Кр:h2 Лh8+ 24. Kpg1 Фh1+ 25. Kph2 Лh2×.

№ 25

1. Ф:f7+!

Этим ходом белые в партии **Томас — Маршалл** (Гамбург, 1930) сразу закончили борьбу, так как после 1... Л:f7 2. Лс8+ взоры обеих белых ладей пересекаются на поле f8. Между тем в случае 1. Л:f7?! Ф:f1+! 2. Ф:f1 Л:f7 вся борьба еще впереди.

№ 26

Их цель — конь f8. Только он прикрывает пункт f7, а в одном из вариантов (после Kf8:g6) и угловое поле h8. Но немедленное (угроза 1... Фе3+ не оставляет времени на подготовку) 1. Л:f8+ хотя и обещает белым выигрыш, однако не сразу: 1... Кр:f8 (1... Л:f8? 2. Лh8+ с матом

в 2 хода) 2. Лh8 Фg8 3. Л:g8+ Кр:g8 4. Фh5 Лад8 5. Фh7+ Крf8 6. Фh8+ Крe7 7. Ф:g7+ Крd6 8. Фf6+ Крd7 9. a3 Кс6 10. К:d5.

Поэтому в партии **Костен — Занц** (Гастингс, 1978/79) вперед ринулась сначала другая ладья.

1. Лh8+! Кр:h8 2. Л:f8+ Л:f8 3. Фh5+ с матом на следующем ходу.

№ 27

Совсем не обязательно. Правда, не проходит 1... Ф:g3 с идеей после 2. fg? Лh:h2+ дать вечный шах, так как белые в промежутке сыграют 2. Ле8+ Крh7 3. Фg8+ Кpg6 4. Ле6+ Крh5 и лишь теперь возьмут ферзя — 5. hg. Но черные в партии **Домулс — Штаерман** (Рига, 1978) осуществили ту же спасательную идею иным способом.

1... Л:h2!

Раскрывая белого короля.

2. Кpg1.

Оказывается, плохо 2. Кр:h2 Л:f2+ 3. Крh3 Фh6×. Теперь же матом вновь грозят белые.

2... Фg3+! 3. fg Лag2+.

И белому королю не уйти от вечного преследования. Ничья.

№ 28

25... Лfd8

Конечно же именно так. Создана угроза 26... Л:d3

27. К:d3 С:c4, а ферзевой ладье прямо-таки уготовано место на с8.

26. Кpg1.

Ведет к потере качества, но положение белых в партии **Лагвилава — Мадл** (чемпионат мира среди девушек, Шампини, 1984) все равно было уже критическим.

26... e4! 27. С:e4 Ке2+ 28. Кph1 К:c1 29. Л:c1 Лас8.

Через 10 ходов белые сдались.

№ 29

Белые в партии **Чеховер — Капабланка** (Москва, 1935) решили задачу безукоризненно.

11. Лfe1.

В предвидении того, что черный ферзь придет на e7, белые заранее организуют противостояние. Оно может сказаться в варианте 11... Фе7 12. e4 e5 13. Кd5! К:d5 14. ed, и у черных возникают трудности.

11... Ле8?

Может быть, в связи с вышесказанным черные пытаются избежать этого, но неудачно. Иного места, нежели на e7, у черного ферзя все равно нет, и ход ладьей является просто потерей времени.

12. Лад1 Фе7 13. e4 Лав8.

Вот это точное решение. Слон b7 защищен теперь от возможного нападения, и комбинационные возмож-

ности белых, связанные с прорывом e4—e5 (типа 14. e5 de 15. de Kg4 17. Kg5), резко ограничиваются.

14. Фа4.

Возобновляя угрозу 15. e5. Черные вынуждены парировать ее, защитив коня d7 и... признавая тем самым свою ошибку на 11-м ходу.

14... Лед8 15. Фа3 с5.

Угроза 16. e5 предупреждена, но ферзевый фланг ослаблен, и, продолжая 16. b3 с идеей Фа3—c1, белые сохраняли перевес.

№ 30

С помощью 13. Лfd1, не опасаясь чисто номинального в данном случае расположения ладьи a1 на диагонали черного слона g7.

Однако в партии **Константинопольский — Геллер** (Ленинград, 1948) последовало менее логичное 13. Лад1?! Се6 14. Kg5 h6 15. К:e6 К:e6 16. b4 Лад8, и черные добились уравнивания, потому что активно бороться за инициативу при помощи 17. b5 Kg4 18. Фа4 белые не могут — после 18... cb 19. К:b5 К:e2+ 20. Кph2 (стой на d1 другая ладья, весь вариант был бы невозможен для черных из-за 20. Кpf1) 20... Фе7 21. Cf3 Кd4 22. К:d4 ed 23. С:d4 черные сохраняли равновесие при острой игре.

Можно еще добавить, что 10 ходов спустя белая

ладья вынуждена была вернуться с d1 на ферзевый фланг и вертикаль «d» оказалась во власти странных тяжелых фигур черных.

№ 31

Для осуществления указанного стратегического плана им стоило избрать 19. Лад1!, далее Сb2—a1 и с3—с4. Это обеспечивало белым перевес, а продвижение черной пешки «а» им не страшно: поле превращения контролируется надежно. И что немало важно: черные фигуры были бы лишены объектов для контратаки.

Однако Э. Мекинг в партии против Б. Ларсена (Пальма-де-Мальорка, 1970) неверно наметил основной участок боя и сыграл 19. Лfb1?

Черные фигуры сразу ожили.

19... Се4! 20. Лd1.

Признание собственной вины, но 20. с4 сразу проигрывало из-за 20... Фb8!

20... Лfb8!

Вот для черных эта расстановка верна: возникшая дисгармония во взаимодействии фигур соперника позволяет им перехватить инициативу в центре и на ферзевом фланге.

21. Лd2 Cd5!

На каждом ходу черные выискивают объект для нападения: сейчас они освободили коню поле e4.

22. Фd4 Фg5 23. Cf1 Ке4.

И черные уверенно довели свой перевес до победы.

№ 32

Лучше, «поскольку в план белых входит атака на королевском фланге и ладья нужна на вертикали «f» (М. Ботвинник).

Действительно, устремленность слонов подсказывает белым направление главного удара. Причем одним лишь фигурным натиском позицию черных «не пронять», продвижение пешки с f2 на f4 необходимо, а вот далее она может пройти лишь с ладьей за спиной.

Но если даже отбросить излишне агрессивные намерения и строго следовать тексту партии, то положение ладьи на f1 (при 15. Лад1) избавляло белых от опасности после 15... Ке5 16. Кg5 Лас8 17. f4 Кg6 18. Фе2 Сb8 19. Фf3 h6 20. Kh3 Сс6 21. Фg3 Ке4 22. К:e4 С:e4 23. Кf2 Сс2 24. Лd2 Лfd8 25. Cd4 получить контратакующий удар в центре 25... e5 (в партии было 25... b6), который (при 15. Лfd1) ставил белых перед серьезными трудностями типа 26. Сс5 Фf6 27. Кg4 Фf5 28. Л:d8+ Л:d8 29. fe h5.

№ 33

Сыграв так, вы повторили бы ошибку В. Пирца

в партии с **А. Лилиенталем** (Москва, 1935). Удаленность белых фигур и отсутствие «форточки» делает 1-ю горизонталь недостаточно защищенной, и черные немедленно воспользовались этим. Отметим, что при правильном ходе «той ладьей», но на другое поле белые сохраняли перевес: 28. Лe3! К:f4 (28... К:e5 29. Л:e5 ведет к потере пешки e6) 29. Ф:f4 с давлением на королевском фланге.

Итак:

28. Лg3? К:e5 29. de Л:d1+ 30. Ф:d1 Лd8 31. Фg4 Фd7!

Защищая пункт g7 и одновременно угрожая матом на d1, черные форсируют переход в выгодный для них эндшпиль.

32. h3 Фd1+ 33. Ф:d1 Л:d1+ 34. Kph2 Cd5 35. Лe3?

Шансы на ничью давало лишь 35. К:d5! Л:d5 (35... ed 36. e6 Kpg8 37. Лf3! Лe1- 38. Лf5 d4 39. Лd5, и угроза мата вынуждает черных расстаться со своей грозной проходной) 36. Лc3 b5 37. Kpg3! (37. f4? Лd2 38. b3 Лd3 с выигрышем) 37... Л:e5 38. b3.

37... Kpg8!

Теперь на 36. К:d5 уже возможно 36... ed. Постепенно надвигая пешки ферзевого фланга, черные выиграли.

№ 34

Одним из узловых пунктов позиции, как это ни странно, надо считать поле b2. Именно сюда в некоторых вариантах староиндийской защиты наносится удар, жертвуется качество ради контригры против пешки c4. Поэтому белым следовало в первую очередь избрать 15. Лab1, отнюдь не избыточно защищая слона b2.

Однако в партии **Белявский — Маланюк** (50-й чемпионат СССР, 1983) последовало «естественное»

15. Лac1?

И выяснилось, что белые форсированно теряют пешку, оставаясь при этом в худшей позиции.

15... bc 16. bc Kg4! 17. Ca1.

При ладье на b1 белые могли уже начать защиту ходом 17. Кc1 и на 17... Ке5 — 18. Фе2.

17... Ке5 18. Kd1 Ca4 19. Фd2 К:c4 20. Л:c4 С:a1.

Черные выиграли пешку при лучшей позиции ввиду того, что не проходит 21. Фа5 Сb5 22. Лc2 Фc8 23. Ф:a7? из-за 23... Ла8 24. Фb6 Лa6.

№ 35

В широкоизвестной 10-й партии матча претендентов **Таль — Ларсен** (Блед, 1965) белые избрали

18. Лde1!

Другая ладья поддер-

жит таранящее продвижение пешки «h».

18... Лf7 19. h4 Сb7 20. С:f5.

Справедливость решения белых на 18-м ходу рельефно выявлялась в остром продолжении 20. g6 hg 21. h5, которое, по словам М. Таля, без сомнения, было бы выбрано, если бы эта позиция случилась не в последней партии матча. Впрочем, и чуть более спокойное продолжение в партии — 20... Л:f5 21. Л:e7 в случае пассивной защиты 21... Лf7 22. Л:f7 Кр:f7 подтверждало целесообразность сохранения ладьи на h1: 23. g6+! hg 24. h5, и черный король раздет, что называется, до ниточки. Поэтому черные попытались тактическим путем перехватить инициативу.

21... Ке5 22. Фе4 Фf8! 23. fe Лf4 24. Фе3 Лf3

Кое-какие надежды еще оставались после 24... С:d5. Теперь же белые сохранили материальный перевес.

25. Фе2 Ф:e7 26. Ф:f3 de 27. Ле1 Лd8 28. Л:e5 Фd6 29. Фf4!

Теперь на 29... С:d5 следует 30. Ле8+ (вторжение с отвлечением). Поэтому пешка d5 неприкосновенна, и белые вскоре выиграли.

№ 36

Ферзевой, уже развитой ладьей. Необеспеченное по-

ложение черного короля позволяет ощутимо побеспокоить его, но для этого надо увести ладью c1 от противостояния с ладьей c8.

Итак, 18. Лcd1! Теперь любопытен вариант 18... Фе8 19. Лd7+ Кpg6 20. К:e4 (вот почему не годилось 18. Лfd1 — сейчас на это последовало бы 20... С:f2+) 20... e5 (белый слон заметно ограничен, а 21. К:c5 Л:c5 22. Л:a7 Ф:a4 23. Л:a4 Лd8 черных вполне устраивает, но...) 21. К:c5 Л:c5 22. Л:g7+! Кр:g7 23. Ф:a7+, что дает белым победу.

№ 37

Теория, ссылаясь на первоисточник — партию Таль — Найдорф (Блед, 1959), рекомендует:

13. Лfd1.

Сам экс-чемпион мира обосновал свой выбор такими соображениями:

1. Играть f2—f4 белые не собираются: «жалко» уступать пункт e5 черному коню.

2. Атаки на пункт f2 бояться нечего — линию «f» (после f7—f5) надежно прикроет белый слон, встав на f3.

3. И главное: если черные не найдут своевременного противоядия, может быть осуществлена идея оккупации пункта b6 после марша a2—a4—a5; в этом

случае ладья должна под-
держивать пешку.

В упомянутой партии до
этого, правда, дело не до-
шло.

13... Kph8.

Позднее было найдено,
что равенство черным дает
маневр 13... Лс8 с после-
дующим Кс6—e7.

14. с3 f5 15. Cf3 C:d5.

Теперь белые получают
лучшую игру.

16. Ф:d5 fe 17. Ф:e4!

Пункт f2 должен быть
надежно прикрыт.

17... Фе7 18. Фd5 Лf6

19. Kd2 C:d2 20. Л:d2
Фс7 21. Ле1 Laf8 22.
Ле3.

Заблокировав пешеч-
ный центр черных, белые
разменяли затем одну пару
ладей, ферзей и в эндшпи-
ле одержали победу.

№ 38

Белые в партии **Полуга-
евский — Бронштейн** (43-й
чемпионат СССР, 1975) по-
пытались доказать эту тео-
рему при помощи 13. Лfd1,
планируя второй ладьей
атаковать вторую черную
пешку на с5. Но ладья
«нашлась» и у черных, и
после 13... d4 14. Ка4 Лfe8
атакой на пункт e2 они
получили достаточные
контршансы. Заслуживало
поэтому внимания 13. Лfe1
и затем Лад1 с лучшей иг-
рой.

№ 39

Венгерский мастер
Т. Хорват в партии с

Л. Псахисом (Львов, 1984)
избрал для нее поле e1.
Если бы он подозревал,
сколько хлопот доставит
ему нахальная пешка b2,
он отступил бы на b1, со-
храняя все выгоды своего
положения.

В партии борьба про-
должалась так:

16. Лаe1?! g6 17. Фh6
Cf8 18. Фg5 Ce7.

Черные не прочь повто-
рить позицию трижды.

19. Фg3 d5.

Иначе белые после 20.
f5 продолжали бы e5:d6.

20. f5 gf 21. Фg7 Лf8
22. Ф:h7 a5! 23. a4 Ка6.
Стой белая ладья на b1, и
после 24. Л:b2 черному ко-
ролю вообще не было бы
пристанища на этой доске!

24. Ch6.

Может быть, имело
смысл максимально про-
двинуть пешку «h», так как
теперь за качество чер-
ные получают сильнейшую
контригру по черным по-
лям.

24... 0—0—0 25. C:f8
Л:f8 26. Фh3 Cc5 27. Фс3
Фb4! 28. Ф:b4 ab!

Не допуская хода с2—
с3.

29. Лf4 f6 30. Ca2 fe 31.
Л:e5 b3! 32. cb Kb4 33.
Cb1 Kc6. Белые сдались.

№ 40

Конечно, на e1, что пол-
ностью исключало прорыв
пешкой «d» и, как следст-
вие, прямую атаку на коро-
ля. В этом случае черные

в партии **Спасский — Таль** (Монреаль, 1979) собирались «серьезно подумать о 15... с4, и если 16. bc, то 16... Сb4 17. Фс2 dc», ценной пешки разрушая прикрытие белого короля. Но белым, опять-таки по словам Таля, «изменило чувство опасности, и ходом 15. **Lfd1?** они сами вызывают прорыв в центре, а фигуры черных расположены столь идеально, что медлить с этим прорывом не имеет смысла».

15... d4 16. ed cd 17. **Фа5.**

Конечно, плохо 17. Ф:d4? Кс5, и в связи с угрозой 18... С:h2+ белые несут материальные потери; но все же лучше было 17. К:d4, после чего черным надо сделать выбор между 17... Фе5 18. К4f3 Фh5 с полной компенсацией за пешку и 17... С:h2+ 18. Кр:h2 Кg4+ 19. Кpg3 (плохо 19. Кpg1 Фh4 20. К4f3 Ф:f2+ 21. Кph1 Ле5! 22. Cf5 Ке3) 19... Фе5+ 20. f4 (к мату ведет 20. Кр:g4 Кf6+) 20... Фе3+ 21. К4f3 Kdf6 с обоюдоострой игрой. Теперь же атака черных стремительно нарастает.

17.. Ке5 18. К:e5.

Сыграть здесь 18. Ле1 значило признать ошибку на 15-м ходу. Но и тогда у черных приятный выбор между 18... С:f3 и 18... К:d3!?

18... С:e5 19. Кс4 Лd5

20. Фd2 С:h2+! 21. Кр:h2 Лh5+! 22. Кpg1.

Или 22. Кpg3 Ке4+ 23. С:e4 Фh4+.

22... Кg4.

От угроз 23... Фh4 и 23... Лh1+ защиты нет. Белые сдались.

№ 41

Это продолжение довольно часто встречалось на практике и до партии **Фишер — Бисгайер** (чемпионат США, 1963/64). Тем не менее Р. Фишер в своих комментариях снабдил ход 14... Лd8 примечанием: «Рискованно. Лучше обычное 14... Се6 15. Ке3 Лad8 16. Фе2 g6 и т. д.».

Действительно, дальнейшее развитие событий в этой и во многих других партиях подтверждает, что в завязывающемся в центре и на королевском фланге сражении черным зачастую не хватает ладьи на f8 или e8, в то время как ее «подруга» долго еще играет роль статистики в углу доски.

Для иллюстрации здесь требуется очень большой по объему материал, и желающие могут сами убедиться в сказанном, просмотрев целиком хотя бы партии **Бронштейн — Ревешевский**, турнир претендентов в Цюрихе, 1953 (в книге Д. Бронштейна «Международный турнир гроссмейстеров») и упомянутую **Фишер — Бисгайер**

в книге экс-чемпиона мира «Мои 60 памятных партий».

№ 42

Сохраняло перевес 16. Lfd1 Cf6 (ради этого и отступал с f6 конь) 17. Ce3, и обе белые ладьи — одна с фронта, другая с фланга, с поля с6, — готовы атаковать пункт d6, сковывая силы черных или вынуждая их к ослабляющему продвижению d6—d5.

Белые избрали иной путь — 16. **Фе3 Cf6** 17. **С:а7 Фа5** 18. **б6 Cd8!** 19. **Лад1 К:б6** 20. **С:б6 С:б6**, и черные получили даже несколько более приятную позицию в связи с тем, что при «разноцвете» их слон заметно активнее.

№ 43

В принципе да! Иначе угрозы 26... Ке2+ и 26... К:б3 вынудят белых расстаться с качеством. Однако на d8 следовало пойти другой ладьей, королевской, потому что после сделанного в партии **Болевский — Толуш** (18-й чемпионат СССР, 1950) хода 25... **Лад8** у белых появились некоторые контршансы.

26. **Ф:d3 Kf3+** 27. **К:f3 Ф:d3** 28. **Л:d3 Л:d3** 29. **Л:а5**. Вот где сказывается уход черной ладьи с а8.

29... **Л:б3**.

Теперь белые могли продолжать 30. Сс1!?, и если 30... **Лд8**, то 31. **Крh2**

Лд1 32. **Се3!**, и 32... **Л:б2** нехорошо из-за 33. **Ла8** с неотразимой угрозой 34. **Сс5**. В партии же оба соперника действовали неточно, что привело к ничьей после 30. **Ла2?! Лд8?!** 31. **Крf1 Лд1+** 32. **Кре2 Лб1** 33. **Ла8 Л1:б2+** 34. **Кд2 h6** 35. **Се3 Ла3** 36. **Лс8 Ла5** 37. **с5 Лс2?** (гораздо сильнее 37... **Лб5!** с угрозой 38... **б3** и 39... **Л:d2+**) 38. **Крd1 Лс:c5** 39. **С:c5 Л:c5** 40. **f4 Лс3** 41. **Кре2**.

№ 44

Разумеется, открытые линии «созданы для ладей». Но не всегда их следует сразу же занимать. По мнению Алехина, именно этот с виду естественный и сильный ход портит прекрасное положение белых. После 17. **Кf5 fg** 18. **hg С:f5** 19. **Ф:f5** линия «d» явно разгружалась, и ладья идеально стояла бы на ней. Например, в случае 19... **Крh8** (опасно 19... **Ф:a2** из-за 20. **с5**, и нельзя 20... **dc** ввиду 21. **К:f6+**) 20. **Ке7!** **Ф:a2** 21. **К:g6+** **hg** 22. **Ф:g6 Ф:c4** 23. **Лд5!!** именно это вторжение ведет белых к победе (23... **К:d5** — 24. **Фh5+** и 25. **С:d5+**, выигрывая ферзя).

В партии было:

17... **К:d5!** 18. **С:d5+** **Крh8** 19. **Ке6?!**

Уже белым следовало искать уравнения в ва-

рианте 19. С:b7 Лаб8 20. Се4 Ф:a2 21. С:g6 hg 22. Ле7 (или 22. Ф:g6 Ф:c4) 22... Cf5. Теперь же черные перехватывают инициативу.

19... Лf6 20. Кg5.

Плохо 20. К:f4 К:f4 21. gf Ch3, но относительно лучше 20. Ле4.

20... Лaf8 21. Фb3.

Защищая пункт g3.

21... fg! 22. Ф:g3

Нехорошо 22. fg из-за 22... Фc5+, но меньшим из зол было 22. hg Л:f2 23. Фе3! Л:f1+ 24. Л:f1 Л:f1+ 25. Кр:f1 h6 26. Кf7+ Кph7 27. К:d6 Ф:a2.

22... Кf4!

С решающей угрозой Лf6—g6 и h7—h6.

23. Ле7 Лg6! 24. Лf7 Л:f7 25. К:f7+ Кpg8 26. Ке5+ Ф:d5! 27. cd Ке2+. Белые сдались.

№ 45

В 3-й партии матча на первенство мира **Карпов** — **Каспаров** (Москва, 1984) белые так решили эту проблему.

16. Лад1!

Очень многие опытные гроссмейстеры в пресс-центре матча полагали, что для этой цели больше подойдет королевская ладья, в то время как ферзевая пригодится для линии «с». Но белые учли, что в этом случае выпадом 16... Cf6 черные выиграют время для перегруппировки (17. Cd4 — 17... Се7!) и самое

трудное останется для них позади. Теперь же такой выпад теряет смысл из-за 17. b3, а на возможное 16... Се7 (в партии черные избрали слишком рискованное 16... d5) белым не зачем делать бесполезный ход 17. Cd4?; они получают перевес хотя бы переводом коня на с3.

№ 46

Возникновению предлагаемого хода 27... Фb7 предшествовала такая реплика **М. Таля**, анализировавшего закончившуюся партию с **Г. Гарсиа** (белые) на московском межзональном турнире, 1982:

«Хотите, покажу, на какой блеф я чуть не решился?» — спросил экс-чемпион мира и передвинул ферзя на b7. Оказывается, на естественное 28. Лfа1 у черных все получалось 28... Кс4 29. Фс2 Кde3!, и у белых печальная альтернатива: отдать ферзя или получить мат.

Зато при менее очевидном 28. Лаа1! ничего решающего у черных нет и надо вести долгую борьбу без качества (на 28... Кс4 возможно 29. Фd3 К:b2 30. Лаб1, и нехорошо 30... К:d3 31. Л:b7 Л:e2 32. Лb8+ Cf8 33. С:d6 Ке7 34. Лa1).

Поэтому черные отказались от «блефа» (27... Кb4 28. С:d6 Фс6 29. Л:b6 Ф:b6 30. Кg3 Лd8

31. С:с5 с ничьей), и, быть может, напрасно: как свидетельствует практика, вы брать «правильную» ладью не так-то просто...

№ 47

Ни в коем случае! Используя тактические нюансы, черные в партии **Таль — Полугаевский** (42-й чемпионат СССР, 1974) сами захватили вертикаль «d», но только при ходе «правильной» ладьей.

20... Лад8! 21. h3.

Оказывается, 21. Лcd2 наталкивалось на опровержение 21... Л:d3! 22. Л:d3 К:f2, в то время как при 20... Лed8? у белых в этом варианте был бы ответ 23. Лd8+.

21... Лd4!

Нет хода 22. Ке2 ввиду 22... К:f2 23. К:d4 К:d1, атакован слон, а при отступлении его на g3 черные сами завладеют вертикалью «d» — 22... Лed8. Правда, при этом они предлагают жертву пешки.

22. С:h7+ Кр:h7 23. Л:d4 С:d4 24. hg Лс8.

Теперь захватывать надо уже эту линию, до поры до времени не выпуская белую ладью на простор.

25. Лd2.

Ради избавления от одного из черных слонов не жалко и вернуть пешку.

25... Лс4! 26. b3 С:f2+ 27. Л:f2 Л:c3.

Несмотря на «разно-

цвет», позиция белых очень трудна из-за слабости буквально всех пешек. Одну из них они вскоре потеряли и проиграли на 61-м ходу.

№ 48

В том, что одна из них принесет себя в жертву и позволит другой протолкнуть проходную пешку вперед.

24. Л:d6! Ф:d6 25. с7 Лdc8 26. Фd5! Фf6 27. Ch6.

Создавая угрозу 28. Ф:a8 Л:a8 29. с8Ф+.

27... b5 28. С:c8.

На 28. Ф:a8 черные ответили бы 28. Ф:a6.

28... Ла:c8 29. Фd7 Фb6+ 30. Крh1 Фе6 31. Фd8+!

Черные в партии **Балашов — Половодин** (Таллин, 1983) сдались.

* * *

«Стой заодно, а беги врознь».

Это — тоже народная мудрость из собрания В. Даля. А поскольку ни один шахматист не садится за доску с заведомой мыслью лишь о «бегстве», то последуем ей и поручим всем своим фигурам «стоять заодно». Именно для этого так необходимо глубинное постижение главного закона шахмат — о взаимодействии.

В том числе — тяжелых фигур.

Содержание

Введение	3
Магистралы шахматной войны	6
Роковые горизонталы	13
В гостях у короля	—
В самом сытом месте	17
Штурм крепостной стены	21
Не от чистого сердца	25
Вдоль, поперек, наискосок	38
Большая охота	50
Прямой наводкой	55
«И пешки сняли короля»	57
Не той ладьей	67
За двумя зайцами	—
Трудное право выбора	76
«Направо пойдешь... Налево пойдешь»	93
«Знай свой шесток»	103
Палочка-выручалочка?	113
В тактическом бою	120
«Не за ту ладью»	138
Ответы на задания	146